

Санкт-Петербургский государственный университет

АХУНЗЯНОВА Гульдар Ильдаровна

Военный аспект внешней политики Франции в регионе Сахель

Уровень образования: Магистратура
Направление 41.04.05 «Международные отношения»
Основная образовательная программа
ВМ.5558.2019 «Европейские исследования»

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук,
Доцент кафедры европейских исследований,
Иванников Игорь Владимирович

Рецензент: Генеральный директор,
«Союз национальных и
международных туристских организаций»,
Кандидат экономических наук,
Горохов Александр Феликсович

Санкт-Петербург

2021

Содержание:

Введение	3
Глава 1. Теоретическое осмысление постколониальных отношений Франции и Африки	14
1.1 Постколониальные исследования во Франции.....	14
1.2 Теоретические рамки постколониальных исследований.....	22
1.3 Критика постколониальных подходов	33
Глава 2. Особенности внешнеполитических отношений Франции со странами региона Сахель	38
2.1 Колониальный период отношений между Францией и Западно-Экваториальной Африкой	38
2.2 Формирование системы особых отношений (1950-1995 гг.)	51
2.3 Новые видения системы отношений Франции и стран Сахельской группы (1995-2017)	60
Глава 3. Современный внешнеполитический курс Франции в регионе Сахель в области безопасности	68
3.1 Военные миссии Франции в современном политическом контексте	68
3.2 Многосторонняя дипломатия Эммануэля Макрона.....	76
3.3 Смена военно-политического дискурса Франции в отношении безопасности в регионе Сахель	85
Заключение	94
Список источников и литературы:	106

Введение

Пребывание иностранных военных контингентов на территории независимых государств является интересным феноменом нашего времени, который значимо поднимает вопрос легитимности таких действий и их целесообразности. В пример такого военного присутствия можно привести военные миссии Франции в регионе Сахель. И для начала необходимо определить границы Сахельского региона в понимании самой Францией. Париж обозначает под регион Сахель территорию пяти стран: Мавритания, Мали, Нигер, Буркина-Фасо и Чад, которые, в свою очередь образуют организацию G5 Sahel. В такой географической интерпретации Франция расходится с определением ООН, которая вкладывает в это обозначение более широкое определение региона. Так, например, ООН относит к данному региону десять стран. В Плане поддержки региона ООН рассматривает Гамбию, Гвинею, Камерун, Нигерию, Сенегал как часть Сахельского региона, объединяя их с вышеупомянутыми странами.¹ В данной работе регионом Сахель обозначается та ее часть, состоящая из пять стран, с которой Франция непосредственно взаимодействует и определяет в качестве региона для действия сил «Бархана».²

Силы операции «Бархан» под руководством Парижа являются одним из крупных иностранных военных контингентов на Африканском континенте с численностью более 5 тыс. военных, официальной целью которого стала борьба с трансграничными распространением терроризма.

Силы «Бархана» были сформированы из военного контингента реорганизованной операции «Сервал», на краткосрочном этапе стремившейся защитить столицу Мали от захвата ее исламистскими группировками на севере страны. Военный контингент «Сервала» в свою очередь был мобилизован в Сахельский регион из числа военных, находящихся на территории французских баз в странах Африки.

Эта цепочка демонстрирует постоянное военное присутствие Франции на Африканском континенте, что вызывает определенный вопрос об истоках вовлеченности европейской страны в дела отдаленного региона, а также о действительной необходимости таких действий.

¹ UN Support Plan for the Sahel WORKING TOGETHER FOR A PROSPEROUS AND PEACEFUL // United Nations, may 2018 URL:

https://www.un.org/africarenewal/sites/www.un.org.africarenewal/files/English%20Summary%20Report_0.pdf – (дата обращения 03.02.21)

² France's action in the Sahel // France Diplomacy, April 2020 URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/terrorism-france-s-international-action/article/france-s-action-in-the-sahel> - (accessed 03.02.21)

Особенно это становится важным в ходе последних событий. Эммануэль Макрон, ныне действующий президент Франции, объявил на саммите Большой пятерки стран Сахеля (G5 Sahel), прошедшем в феврале 2021 года, о том, что Франция не планирует сокращения численности войск в регионе, возглавив заголовки крупных национальных изданий, таких как: «Le Monde»³, «Le Figaro»⁴, «L'Express»⁵ и других.

А совсем недавно в конце апреля 2021 года Эммануэль Макрон поддержал военный совет, возглавляемого сыном убитого президента Деби, который объявил о намерении взять управление над Чадом в свои руки в течение переходного периода после смерти президента, в то время как Африканский союз обеспокоен способами прихода к власти совета (приостановку действия конституции и деятельности парламента страны).⁶

Столь активные действия администрации Парижа привело к новым разговорам о возобновлении «франсафриканского» подхода в политике в отношении стран Африки, от которого сама Франция стремится уйти.

Термин «Франсафрик» обозначает систему особых отношений между Францией и странами Африки, которые имели колониальные связи с Францией в прошлом, где Париж мог сохранять политическое, экономическое и в особенности военное влияние на них. Главными элементами такого подхода стали тесные двусторонние отношения между лидерами стран, а также широкое вмешательство Франции в дела этих государств для защиты своих интересов на континенте.

Тем самым, игнорирование опасений оппозиции в Чаде, а также поддержка Махамата Идрисса Деби во имя стабильности страны стали ключевыми проявлениями старых подходов Парижа в отношении Сахельского региона, вызвав обеспокоенность общественности, как и в самой Франции, так и в странах Африки.

Актуальность темы определяется тем, что Франция с начала XXI века стремится преодолеть старые подходы, выработанные еще при президенте Де Голле, в политике Франции по отношению к странам Африканского континента, в особенности в регионе Сахель, но каждый раз возвращается к ней. Многие надежды были связаны с приходом к

³ Au Sahel, les limites du « en même temps » d'Emmanuel Macron// «Le Monde» 17.02.2021 URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/02/17/au-sahel-les-limites-du-en-meme-temps-d-emmanuel-macron_6070273_3232.html -(accessed 30.03.21)

⁴ Après l'effort militaire au Sahel, Macron réclame un sursaut politique africain// «Le Figaro» 14.02.2021 URL: <https://www.lefigaro.fr/international/apres-l-effort-militaire-au-sahel-macron-reclame-un-sursaut-politique-africain-20210214> -(accessed 30.03.21)

⁵ G5 Sahel : ce qu'il faut retenir des déclarations de Macron à l'issue du sommet// «L'Express» 16.02.2021 URL: https://www.lexpress.fr/actualite/monde/g5-sahel-ce-qu-il-faut-retenir-des-declarations-de-macron-a-l-issue-du-sommet_2145004.html -(accessed 30.03.21)

⁶ Tchad : « L'opposition en exil a été irritée par la présence de M. Macron aux funérailles d'Idriss Déby »// «Le Monde» 29.04.2021 URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/04/29/tchad-l-opposition-en-exil-a-ete-irritee-par-la-presence-de-m-macron-aux-funerailles-d-idriss-deby_6078505_3212.html -(accessed 30.03.21)

власти Эммануэля Макрона, в начале своего президентского срока объявившим о новом векторе в африканской политике в Уагадугу, в которой говорил о конце рефлексии по поводу исторических обязательств Франции перед бывшими колониями.⁷

Помимо этого, актуальность темы выражается в том, что в современной системе международных отношений единоличные действия Франции ограничены международными обязательствами. Так, например, Европейский Союз стремится к сближению позиций по ключевым вопросам внешней политики, в особенности в военной области, что непосредственно влияет на возможности Франции поддерживать систему близких отношений с лояльными режимами в Африке, которые зачастую действуют вне принципов демократии. Франции приходится балансировать между военными обязательствами, которые она дала странам Сахельской группы, и договоренностями, которые были заключены между странами-участниками в рамках ЕС.

Кроме того, стоит отметить, что подходит к концу президентский срок Эммануэля Макрона, что дает возможность подводить предварительные итоги по реализуемой политике. Выборы главы государства во Франции должны состояться в апреле следующего года. Макрон также заявил о желании баллотироваться на второй срок. Сахельский вопрос является важной частью проводимой политики администрации Макрона, успехи которой могут обеспечить поддержку электората. А перспектива затяжного военного присутствия в регионе и отсутствие видимых результатов в поставленных целях по борьбе с терроризмом могут стать проблемой для предвыборной программы Макрона.

Научная новизна исследования же заключается в том, что в российских научных кругах отсутствует комплексная исследовательская работа, посвященная эволюции африканского курса внешней политики Франции в области безопасности в регионе Сахель с точки зрения постколониальных исследований, особенно при охвате периода от становления колониального господства Франции вплоть до современной политики. В работе впервые применен анализ изменений внешнеполитического курса правительств в Сахеле до президентства Макрона и методов его реализации:

- исследуется динамика развития военного аспекта внешней политики Франции в Сахельском регионе с начала возникновения предпосылок обязательств в период колониализма;

⁷ Emmanuel Macron's speech at the University of Ouagadougou// Élysée URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/emmanuel-macrons-speech-at-the-university-of-ouagadougou.en> (дата обращения 04.05.21)

- характеризуются особенностями формирования «особых отношений» Парижа и исследуемой пятерки стран в области безопасности от деколонизации до президентства Макрона, основанного на заложенном паттерне исторической памяти;
- сформулированы особенности современной политики через стремление Франции к расширению круга стран, заинтересованных в обеспечении стабильности региона под угрозой распространения транснациональных проблем

Объектом исследования является внешняя политика Франции в регионе Сахель.

Предметом исследования – эволюция отношений Франции и Сахельской группой стран (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер и Чад) в области вопросов обороны и безопасности.

Целью работы является определение причин активной вовлеченности Франции в систему безопасности региона Сахель.

На достижение поставленной цели направлено решение следующих **задач**:

- найти теоретическое обоснование, характеризующую динамику отношений Франции и рассматриваемой пятерки стран Сахеля;
- изучить слабые стороны других изначально релевантных научных рамок (деколониальные исследования/ неоколониализм) для обоснования выбранного теоретического подхода;
- проследить корни формирования «особых отношений» между изучаемыми странами;
- изучить особенности африканского курса в области безопасности при разных администрациях Парижа;
- рассмотреть масштабы военного присутствия Франции в Сахеле на сегодняшний день;
- определить специфику политики правительства Э. Макрона;
- дать характеристику изменениям внешнеполитического курса Франции в вопросах безопасности в изучаемом регионе.

Методологическая основа исследования обусловлена многоаспектным характером избранной проблемы. В работе были использованы общенаучные методы, такие как анализ, обобщение, а также классификация и сравнение.

Ключевым методом исследования выступал проблемно-исторический и сравнительный анализ. Так, в работе использовался принцип историзма в изучении динамики изменений внешнеполитического курса Франции в области безопасности региона Сахель, начиная от колонизации до его современных проявлений. В свою очередь, сравнительный анализ позволил выявить сходства и, главное, различия в подходах разных администраций Парижа в проведении африканской политики в период от президентства Де Голля до Эммануэля Макрона. В работе также был предпринят историко-генетический метод, который помог проследить истоки и развитие изучаемого вопроса.

Кроме того, исследование опиралось на общелогические методы: эмпирическое обобщение по отношению преемственности африканского вектора, индукция для описания сперва незаметных изменений в политике и аналогия при поисках причин краткосрочных провалов в намеченных курсах. Помимо этого, в работе встречаются особые теоретические понятия: историческая память, дискурс, идентичность и конструирование. Историческая память подразумевает под собой способ, с помощью которого группа людей (в данном случае администрации президентов) идентифицирует себя с конкретным повествованием об исторических периодах и, в результате, реагирует на него (позитивно/ негативно). Дискурс второй важный понятийный инструмент в проводимой работе, который, будучи сложным коммуникативным феноменом, одновременно является «пространством» для конструирования норм. Идентичность же определяется как система норм, ценностей и мировоззрений, которую группа людей принимает на себя как естественное состояние, в котором, в основном, самоидентификация отталкивается от инаковости другого.

Источниковой базой данной работы выступили тексты законодательных актов Франции,⁸ тексты стратегий в области безопасности, обороны и внешней политики,⁹ тексты официальных заявлений глав государств,¹⁰ доклады Сената и Национального собрания

⁸ Loi n°83-606 du 8 juillet 1983 PORTANT APPROBATION DE LA PROGRAMMATION MILITAIRE POUR LES ANNEES 1984-1988 // le Journal officiel du 9 juillet 1983 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000880769> - (дата обращения 23.04.21); Article 4 Loi n° 2005-158 du 23 février 2005 portant reconnaissance de la Nation et contribution nationale en faveur des Français rapatriés // JORF n°0046 du 24 février 2005 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000444898> (дата обращения 23.04.21); Ordonnance n° 59-147 du 7 janvier 1959 portant organisation générale de la défense // Journal officiel du 10 janvier 1959 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000705509> - (дата обращения 15.02.21); Constitution du 27 octobre 1946 // Paris La Documentation française URL: http://archives.gouvernement.fr/raffarin_version1/fr/ie4/contenu/6108.htm#Heading11 - (дата обращения 15.02.21); Constitution du 4 octobre 1958 // CONSEIL CONSTITUTIONNEL URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur> - (дата обращения 20.02.21); Décret n°61-491 du 18 mai 1961 Creation aupres et sous la presidence du president de la Republique, d'un Conseil pour les affaires africaines et malgaches, compose du Premier ministre, du Ministre des affaires estrangeres et de la Cooperation et du Secretaire d'Etat aux affaires estrangeres. CONSEIL № 4 //Journal officiel du 19 mai 1961 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000705698> (дата обращения 15.02.21); Déclaration du Gouvernement sur l'autorisation de la prolongation de l'intervention des forces françaises au Mali, débat et vote sur cette déclaration, Assemblée nationale XIVe legislature Session ordinaire de 2012-2013 Séance du lundi 22 avril 2013 // Assemblée nationale, 22.04.13, URL: https://www.assemblee-nationale.fr/14/cr/2012-2013/20130224.asp#P55_1712 - (дата обращения 18.03.21).

⁹ Defence and National Security Strategic Review 2017 // Ministère des Armées, 22.12.2017, URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/politique-de-defense/revue-strategique-2017/revue-strategique> (дата обращения 15.02.21) ; Livre blanc sur la Défense // le livre blanc en ligne URL: <http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le-livre-blanc-sur-la-defense-1994.pdf> (дата обращения 20.02.21); 35. Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale le 29 avril 2013 // le livre blanc en ligne URL: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf (дата обращения 20.02.21).

¹⁰ Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur les relations franco-africaines, le renforcement de l'Etat de droit et la lutte contre la violence, le nouveau partenariat pour le développement de l'Afrique (NEPAD) et les priorités de developpement en Afrique, Paris le 20 février 2003 // Vie-publique.fr URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/134584-declaration-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-les-re> - (дата обращения 20.02.21); Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-sud

Франции,¹¹ данные электронных ресурсов государственных ведомств: официальные порталы Правительства Франции, Министерства иностранных дел, Министерства обороны и официального журнала Франции, а также материалы французской прессы (Le Monde, Le Figaro, L'Express, France 24).

Степень научной разработанности темы:

Эволюция взаимоотношений Франции со странами Африканского континента в колониальный и постколониальные периоды достаточно подробно изучена как отечественными, так и зарубежными авторами. Но стоит отметить, что большинство отечественных работ посвященных африканской политики Франции обращаются к отношениям со странами Северной и Центральной Африки или более обширного региона, как государства к югу от Сахары, включая страны Сахеля. Другая группа исследователей сосредотачивается на ходе военных интервенций в борьбе с терроризмом в Сахеле. Обширный обзор по данным вопросам дает А. Сидоров, ИНИОН РАН.¹² Более того, все эти работы сосредотачиваются на неоклониальных подходах, игнорируя эволюционный характер взаимоотношений Франции со странами (В. Р. Филиппов, А. А. Аппиа, Д. М. Шмакова, Е. Н. Корендясов, С. В. Мезенцев).¹³ Традиционным подходом отечественных

africaines et franco-africaines, Le Cap le 28 février 2008 // Vie publique le 28 février 2008 URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/169890-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-r> - (дата обращения 20.04.21); Emmanuel Macron's speech at the University of Ouagadougou // Élysée, 28.07.17, URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/emmanuel-macrons-speech-at-the-university-of-ouagadougou.en> - (дата обращения 20.02.21); Remise du rapport sur la mémoire de la colonisation et de la guerre d'Algérie // Élysée 20.01.2021 URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/01/20/remise-du-rapport-sur-la-memoire-de-la-colonisation-et-de-la-guerre-dalgerie> - (дата обращения 23.01.21); 28. G5 Sahel : conférence de presse des Chefs d'État à l'issue du Sommet de Pau//Elysee, 12.01.2020 URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/01/13/sommet-de-pau-declaration-conjointe-des-chefs-detat> (дата обращения - 03.04.21);

¹¹ Comptes rendus de la Commission des affaires étrangères, de la Défense et des forces Armées // Senat 20.01.2021 URL: <https://www.senat.fr/compte-rendu-commissions/20210118/etran.html#toc8> (дата обращения 03.02.21); Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du Règlement PAR LA COMMISSION DE LA DÉFENSE NATIONALE ET DES FORCES ARMÉES en conclusion des travaux d'une mission d'information (1) sur l'opération Serval au Mali ET PRÉSENTÉ PAR MM. Christophe GUILLOTEAU et Philippe NAUCHE [Электронный ресурс]// ASSEMBLÉE NATIONALE N° 1288 le 18 juillet 2013, URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/14/rap-info/i1288.asp> - (дата обращения 18.04.21); Déclaration du Gouvernement sur l'autorisation de la prolongation de l'intervention des forces françaises au Mali, débat et vote sur cette déclaration, Assemblée nationale XIVe législature Session ordinaire de 2012-2013 Séance du lundi 22 avril 2013 [Электронный ресурс] // Assemblée nationale, 22.04.13, URL: https://www.assemblee-nationale.fr/14/cr/2012-2013/20130224.asp#P55_1712 - (дата обращения 18.03.21);

¹² Сидоров, А. Внешние операции Франции в Сахеле: пределы адаптации / А. Сидоров // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2019. – № 53(69). – С. 18-23; Сидоров, А. С. Франция в Сахеле: Текущие проблемы и возможное развитие военного конфликта / А. С. Сидоров // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – № 4. – С. 116-137; Сидоров, А. С. Африканская архитектура мира и безопасности и конфликт в Сахеле / А. С. Сидоров // Россия и современный мир. – 2020. – № 3(108).

¹³ Филиппов, В. Р. Африканский капкан для Эммануэля Макрона / В. Р. Филиппов // Известия Алтайского государственного университета. – 2019. – № 2(106). – С. 80-86; Филиппов, В. Р. "Плохая новость" для Эммануэля Макрона / В. Р. Филиппов // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 4. – С. 4-12; Филиппов, В. Р. Мали: битва за Уран / В. Р. Филиппов // NB: Международные отношения. – 2013. – № 2. – С. 1-47; Аппиа, А. А. Е. Провал ЭКОВАС в малийском кризисе / А. А. Е. Аппиа // Актуальные научные

исследований является рассмотрение изменений в двусторонних отношениях между Францией и Алжиром, Тунисом и Марокко, либо объяснение военных миссий, инициированных Парижем, с точки зрения приобретения определенных выгод и зон влияния при оценке экономических издержек. Более того, данная работа обращается к постколониальным исследованиям, для которых важен существующий дискурс в изучаемой стране, в том числе ее научная интерпретация. Таким образом, работа осознанно основывается на массиве западных трудов.

Начало работы опирается на теоретические положения постколониальных исследований таких авторов, как Эдвард Саид, Гаятри Спивак, Хоми Бхабха¹⁴, которые заложили основы постколониальных подходов, где важными категориями являются понятия дискурса, нарратива, идентичности, инаковости и деконструкции. Здесь же стоит отметить неоднородность постколониальных исследований, которых тяжело свести в одну единую теорию из-за разнообразия подходов и разных национальных школ. Так, постколониальные исследования во Франции обрели устойчивое положение только после 2005 года в связи с беспорядками внутри страны из-за нерешенности миграционного вопроса. Роберт Стам и Элла Шохат¹⁵ проявили интерес к формированию структуры постколониальных исследований во Франции и предоставили анализ развития данных подходов в стране. Важными теоретическими положениями в данной работе является понятие «исторической памяти» в комплексе «вины», которое вводит Даниель Лефевр в работе «Чтобы покончить с колониальным покаянием»,¹⁶ а также разбор западных представлений об Африке Ахилла Мбембе¹⁷, который писал о противопоставлении западных ценностей иным.

Помимо этого, данная работа опирается на теоретические положения Язида и Ясина Сабег, Мари Энок, Малика Мансури, Марион Фельдман, Джонатан Лачал, Элизабетта Дозио,

исследования в современном мире. – 2021. – № 2-1(70). – С. 97-101; Шмакова, Д. М. Проблемы и перспективы политики Франции по противодействию терроризму в сахале / Д. М. Шмакова // *Мировая политика XXI века: образы будущего в мозаике региональных проблем* : Сборник статей по материалам секции "Мировая политика" XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов", Москва, 09–13 апреля 2018 года / Отв. редакторы В.И. Бартенев, Н.В. Юдин. – Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова" Издательский Дом (типография), 2018. – С. 174-192.

Корендясов, Е. Н. Битва за уран в сахаре и Сахеле / Е. Н. Корендясов // *Индекс безопасности*. – 2013. – Т. 19. – № 4(107). – С. 61-70;

Корендясов, Е. Н. Мир в Мали: путь к безопасности в Сахаро-сахельском субрегионе / Е. Н. Корендясов, О. В. Константинова // *Азия и Африка сегодня*. – 2020. – № 11. – С. 17-25.

¹⁴ *Said E. Orientalism*/ E. Said, - London: Penguin, 1977, pp 368; *Spivak G. A Critique of Postcolonial Reason: Toward a History of the Vanishing Present*/ G. Spivak, - Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1999; *Bhabha H. The Location of Culture*/ H. Bhabha,- London: Routledge, 2004.

¹⁵ *Stam R., Shohat E. French intellectuals and the postcolonial*/ R. Stam, E. Shohat// *Interventions* – 2012. № 14, pp 83-119;

¹⁶ *Lefevre D. Pour en finir avec la repentance coloniale* / D. Lefevre – Paris: Flammarion, 2008, P. 240;

¹⁷ *Mbembe A. On the Postcolony*/ A. Mbembe, - Berkeley: University of California Press, 2001.; *Mbembe A. What is postcolonial thinking? An interview with Achille Mbembe*// *Esprit*, №. 12, 2006, pp. 117-133;

Майсса ' Эль Хусейни, Мари Роуз Моро, Жереми Робин, Паскаль Бланшар, Сандрин Лемэр, Жан-Франсуа Баярт, Мари-Клод Смутс, Чарльз Форсдик, Дэвид Мерфи, Ив Чарльз Зарка, Ашраф Каги, М. Джон Ламола, Фредерик Клее, Моника Альбрехт, Маргарет А. Маджумдар.¹⁸

Значимые теоретические положения о применимости постколониальных исследований в политических науках и в особенности в вопросах безопасности нашли отражения в работе Кармина Ю Унталан¹⁹, Джулиана Го²⁰. Есито Накагава,²¹ Дино Консантин,²² Вивьен Жабри,²³ Удей Чандра,²⁴ Шарлотт Эпистьен²⁵ и Рауль Рао.²⁶

Наиболее полной историографической работой по Западной Африке в колониальный и постколониальный период дает Тони Чафер. Он дает исчерпывающую характеристику колониального периода четверки стран Сахельской группы (за исключением Чада),

¹⁸ Sabeg Y., Sabeg Y. Discrimination positive: Pourquoi la France ne peut y échapper/ Y. Sabeg, Y. Sabeg, - Paris: Calmann-Lévy, 2004, P. 262; Hénoq M. Discrimination positive : un paradoxe ?// RH info 13.12.2019 URL: <https://www.rhinfo.adp.com/rhinfo/2019/discrimination-positive-un-paradoxe/> - (accessed – 10.01.21); Mansouri M, Feldman M, Lachal J, Dozio E, El Husseini M, Moro MR. Silence, Rebellion, and Acting-Out of a Silenced Past: Understanding the French Riots From a Postcolonial and Transcultural Perspective // Front. Psychiatry, 18.11.2019 URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2019.00909/full> (дата обращения – 10.01.21) ; Robine J. Les « indigènes de la République » : nation et question postcoloniale. Territoires des enfants de l'immigration et rivalité de pouvoir/ J. Robine // Hérodote. – 2006. №120 P. 118-148; Blanchard P., Lemaire S. Culture coloniale: la France conquise par son empire, 1871-1931/ P. Blanchard, S. Lemaire - Paris: Autrement, 2002, P. 253; Bayart J.-F. Postcolonial Studies: A Political Invention of Tradition?/J.-F. Bayart// Public Culture. – 2011. № 23(1). P. 55–84; 132. La situation postcoloniale. Les postcolonial studies dans le débat français/ Smouts M.-C. [et al.]. – Paris: Presses de Sciences Po , « Références », 2007, P. 456; Forsdick, C., 2015. Beyond Francophone postcolonial studies: exploring the ends of comparison. Modern Languages Open; Forsdick C., Murphy D. Francophone Postcolonial Studies: A critical introduction (1st ed.)/C. Forsdick , D.Murphy,- Routledge. 2003. pp 320; Zarka Y. Le postcolonialisme ou le crime inexpiable de l'Occident / Y. Zarka// Cités.- 2017. № 72 (4). P. 3-8; Kagee A. Postcolonial Theory and International Relations/ A. Kagee// African Journal of Democracy & Governance.- 2019. №6(1). P. 145-161; Lamola M. Breaking the Gridlock of the African Postcolonial Self-Imagination/ M. J. Lamola// Journal of the Theoretical Humanities. – 2015. № 24 (2). P. 48–60; Claeý F. Le management en Afrique: authenticité, échanges culturels et hybridité / F. Claeý// Management International/International Management / Gestión Internacional. – 2019. №23. P.172-182; Albrecht M. Postcolonialism Cross-Examined: Multidirectional Perspectives on Imperial and Colonial Pasts and the Neocolonial Present (1st ed.)/ M. Albrecht – Abingdon: Routledge, 2019, P. 308; Majumdar M. Post-coloniality: the French dimension/ M. Majumdar. - Oxford: Berghahn Books, 2007, P.310.

¹⁹ Untalan CY. Decentering the Self, Seeing Like the Other: Toward a Postcolonial Approach to Ontological Security/ CY. Untalan// International Political Sociology. – 2020. №14 (1), P.40–56;

²⁰ Go J. Relational Sociology and Postcolonial Theory: Sketches of a “Postcolonial Relationalism”/ J. Go// The Palgrave Handbook of Relational Sociology/ ed. Dépelteau F. - Palgrave Macmillan, Cham, 2018, P. 707;

²¹ Nakagawa Y. Theorizing Postcolonial Deliberation and Deliberative Peacebuilding/ Y. Nakagawa// Journal of Intervention and Statebuilding. – 2018. № 12(2), P. 253-275;

²² Costantini D. Mission civilisatrice. Le rôle de l'histoire coloniale dans la construction de l'identité politique française/ D. Costantini. – Paris: La Découverte, 2008, P. 288;

²³ Jabri V. Peacebuilding, the local and the international: a colonial or a postcolonial rationality?/ V. Jabri//Peacebuilding, - 2013. №1(1). P. 3-16;

²⁴ Chandra U. The Case for a Postcolonial Approach to the Study of Politics/ U. Chandra //New Political Science, - 2013, №35(3), P. 479-491;

²⁵ Epstein C. The post-colonial perspective: An introduction. International Theory/C. Epstein// International Theory, -2014, №6(2). P.294–311; Gallagher J. Chopping the world into bits: Africa, the World Bank, and the good governance norm/ J. Gallagher // International Theory, - 2014. № 6(2). P. 332–349.

²⁶ Rao N. ‘Neocolonialism’ or ‘Globalization’?: Postcolonial Theory and the Demands of Political Economy/N. Rao//Interdisciplinary Literary Studies, - 2000. № 1 (2). P. 165–184;

которые входили в территорию Французской Западной Африки в монографии «Конец империи в Западной Африке».²⁷ Но он также написал ряд статей, которые обозревают эволюцию постколониальных отношений между метрополией и бывшими колониями от Де Голля до Олланда.²⁸

Помимо Чафера, в западной историографии проблематика колониальных отношений Франции и стран Африки рассматривается в монографиях Роберта Олдрича,²⁹ Дэвида Бирмингема³⁰ и Эммануэль Саада³¹. Также в данной работе используются монография Рут Джинио³², посвященная колониализму Франции в годы правительства Виши. Или, например, статья, характеризующий правления Народного Фронта в межвоенный период, под авторством Вильяма Коэна.³³ Ряд научных работ определяют отношения с отдельными странами в колониальный период, такими как Нигер (Ж. Филипович³⁴) и Четырех коммун Сенегала (Н. Бернар-Дюкене³⁵).

Кроме этого, данная работа основывается на статьях Карла Мюллера-Крепон, Элизы Юиллери, Филиппа Мейсона, Джеймса Льюиса и Массимо Ренцо,³⁶ которые восполняют пробелы колониального периода в разных аспектах деятельности Франции.

²⁷ Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?* / T. Chafer, - Oxford: Berg, 2002, P. 288;

²⁸ Chafer T. *French African Policy: Towards Change* / T. Chafer // *African Affairs*, - 1992. №91(362). P. 37–51.; Chafer T. *Chirac and 'la Françafrique': No Longer a Family Affair* / T. Chafer // *Modern & Contemporary France*, - 2005. №13(1). P. 7-23; Chafer T. *Hollande and Africa Policy* / T. Chafer // *Modern & Contemporary France*. – 2014. №22(4). P. 513-531; Chafer T., Gordon D., Cumming G. *France's interventions in Mali and the Sahel: A historical institutionalist perspective* / T. Chafer, D. Gordon, G. Cumming // *Journal of Strategic Studies*, - 2020. №43(4), P. 482-507; 67. Chafer T. *Franco-African relations: still exceptional?* / T. Chafer // *The Palgrave Handbook of African Colonial and Postcolonial History* / ed. M. Shanguhya, T. Falola, - New York: Palgrave Macmillan, 2018. P. 801-819;

²⁹ Aldrich R. *Greater France: A History of French Overseas Expansion* / R. Aldrich, - London: Palgrave Macmillan, 1996. P. 388.

³⁰ Birmingham P.D., Birmingham D. *The Decolonization Of Africa (1st ed.)* / P.D. Birmingham P.D., D. Birmingham, - Abingdon: Routledge, P. 117;

³¹ Saada E. *France: The Longue Durée of French Decolonization* // *The Oxford Handbook of the Ends of Empire* / ed M. Thomas, A.S. Thompson, Dec 2018 URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780198713197.001.0001/oxfordhb-9780198713197-e-5> - (дата обращения 15.02.21)

³² Ginio R. *French Colonialism Unmasked: The Vichy Years in French West Africa* / R. Ginio, - Lincoln: University of Nebraska Press, 2006, P. 264

³³ Cohen W. *The Colonial Policy of the Popular Front* / W. Cohen // *French Historical Studies*, - 1972. № 7(3), P. 368-393.

³⁴ Filipovich J. *Destined to fail: forced settlement at the Office du Niger, 1926–45* / J. Filipovich // *Journal of African History*, - 2001. № 42. P. 239–60;

³⁵ Bernard-Duquenet N. *Le Sénégal et le Front Populaire* / N. Bernard-Duquenet, - Paris, L'Harmattan, 2004, P. 250;

³⁶ Müller-Crepon C. *Continuity or Change? (In)direct Rule in British and French Colonial Africa* / C. Müller-Crepon // *International Organization*, - 2020. №74(4). P. 707-741; Huillery E. *The Black Man's Burden: The Cost of Colonization of French West Africa* / E. Huillery // *The Journal of Economic History*, - 2014. № 74 (1). P. 1–38; Mason, P., Raymond F. B. *Assimilation and Association in French Colonial Theory, 1890-1914* / Mason, P., Raymond F. B., - New York: Columbia University Press, 1961; Lewis J. *The French Colonial Service and the Issues of Reform, 1944-8* / J. Lewis // *Contemporary European History*, - 1995. №4(2). P. 153–188; Renzo M. *Why Colonialism Is Wrong* / M. Renzo // *Current Legal Problems*, - 2019. №72(1). P. 347–373;

Развитие отношений в постколониальный период в области военной политики Франции стали объектами исследования таких ученых, как К. Эврар, М. Лигот, Ж. Гиймен, Р. Лакхэм, Д. Бач, М. Дебос, К. Гриффин, М. Дебре, Дж. Шипман, Ж-П. Пруто, Ф. Марчесин, Г. Камминг, Ф. Петитвиль, Ж- Ж. Габас, С. Туати, Л. Готье, В-М. Валлин, Ж. Коттеро, С. Реккья, К. Жерар и Б. Эрфорт,³⁷ которые рассматривали изменения подходов при разных администрациях Парижа.

И последняя группа научных трудов, ставших основой данного исследования, посвящена непосредственно военным миссиям Франции, охватывая историческую перспективу и цели/задачи этих операций. Об этом писали С. Боке и Б. Шуурман,³⁸ П. Мелли, Д. Тулл, Ф. Потье, Н. Кенинг, Л. Раше, А. Ханнум, Г. Нуссис.

³⁷ Evrard C. Retour sur la construction des relations militaires franco-africaines/ C. Evrard// Relations internationales, - 2016. №165 (1), P. 23-42; Ligot M. La Co-operation Militaire dans les Accords Passees entre la France et les Etats Africains et Malgache d'Expression Francaise'/ M. Ligot// Revue Juridique et Politique, -1963. №7, p. 521.; Guillemin J. L'Importance des Bases dans la Politique Militaire de la France en Afrique Noire Francophone et Madagascar/ J. Guillemin // Revue Francaise d'Etudes Politiques Africaines, - 1981. №16. P. 31-44; Luckham R. Le militarisme français en Afrique/R. Luckham // Politique africaine, - 1982. № 5. P. 95-110 URL: <http://www.politique-africaine.com/numeros/pdf/005095.pdf> (accessed 15.02.21); Bach D. Le Général De Gaulle Et La Guerre Civile Au Nigeria/D. Bach// Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne Des Études Africaines, - 1980. №14 (2). P.259–272; Debos M. Colonial violence and resistance in Chad (1900-1960) [Электронный ресурс]// Mass Violence & Résistance, 30.09.2020, URL: <https://www.sciencespo.fr/mass-violence-war-massacre-resistance/en/document/colonial-violence-and-resistance-chad-1900-1960.html> (дата обращения 15.02.21); Griffin C. French military policy in the Nigerian Civil War, 1967–1970/ C. Griffin // Small Wars & Insurgencies, - 2015. №26(1). P. 114-135; Debre M. La France et sa Defense/ Debre M. //Revue de Defense Nationale, 1972, p. 15.; Chipman J. The historical basis of French actions in Africa/ J. Chipman // The Adelphi Papers, - 1985. №25(201). P.5-15; Prouteau J-P. Rapport patronal 1989 France-Afrique/ J-P Prouteau// Marches Tropicaux et Mediterraneens, - 1990, pp. 461-68; Marchesin P. Mitterrand l'Africain/ P. Marchesin // Politique Africaine, - 1995, №58 P.5-24; Cumming G. French Development Assistance to Africa: Towards a New Agenda?/ G. Cumming//African Affairs, -1995. №94 (376). P. 383–398; Petiteville F. Quatre décennies de "coopération franco-africaine" : usages et usure d'un clientélisme/ F. Petiteville// Études internationales, - 1996, №27(3). p. 571-601; Gabas J-J. L'aide publique française au développement / J-J. Gabas. – Paris: Etudes de la Documentation Française, 2005, P. 176; Touati S. French Foreign Policy in Africa: Between Pré Carré and Multilateralism/ S. Touati, - London: Chatham House, 2007. P.25; Gautier L. La défense de la France après la Guerre froide [French defense after the Cold War]/ L. Gautier, - Paris: Presses universitaires de France, 2009, P.321; Vallin V. France as the Gendarme of Africa, 1960–2014/ V. Vallin//Political Science Quarterly, - 2015. №130(1). P.79-101; Cottureau G. Une Licorne en Côte d'Ivoire au service de la paix. Avant Marcoussi et jusqu'à la reconciliation [A licorn in Côte d'Ivoire for peace: Before Marcoussi and until reconciliation]/ G.Cottureau// Annuaire français de droit international. – 2003. №49. P. 176–206; Recchia S. A legitimate sphere of influence: Understanding France's turn to multilateralism in Africa/ Recchia S. // Journal of Strategic Studies, - 2020, №43(4), P.508-533; Gérard C. Chirac « l'Africain ». Dix ans de politique africaine de la France, 1996-2006 / C. Gérard// Politique étrangère, - 2007. № 4. P.905-918; Erforth B. Multilateralism as a tool: Exploring French military cooperation in the Sahel/ B. Erforth// Journal of Strategic Studies, - 2020. №43(4). P. 560-582;

³⁸ Boeke S., Schuurman B. Operation 'Serval': A Strategic Analysis of the French Intervention in Mali, 2013–2014/S. Boeke, B. Schuurman// Journal of Strategic Studies, - 2015. №38(60). P.801-825; Melly P. Crisis and Transition in the Sahel/ (eds)T. McNamee, M. Muyangwa // The State of Peacebuilding in Africa, - Cham: Palgrave Macmillan, 2020, P.397- 414; Tull D. M. Operation Barkhane and the future of intervention in the Sahel: the shape of things to come/ D. M. Tull // SWP Comment, - 2021. №5 URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/71978/ssoar-2021-tull-Operation_Barkhane_and_the_future.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2021-tull-Operation_Barkhane_and_the_future.pdf - (дата обращения 18.04.21); Pothier F. Macron, l'américain?/F. Pothier//Survival, - 2018. № 60(3), P.105-111; Koenig N. Lucas Rasche Better together? Franco-German cooperation in the Sahel // Jacques Delors Institut – Berlin, 2018. URL: <https://www.hertie->

Апробация теоретических положений работы была произведена в рамках X международной научной конференции «Международная организация Франкофонии: история и перспективы» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2021г., доклад на тему «Феномен Франкофонии в репрезентации постколониальных исследований»).

[school.org/fileadmin/user_upload/20182410_Sahel_Rasche_Koenig.pdf](https://www.scribd.com/document/20182410/Sahel-Rasche-Koenig.pdf) – (дата обращения -10.11.20); Hannoum A. Memory at the Surface: Colonial Forgetting in Postcolonial France/ A. Hannoum//Interventions, - 2009. №21(3), P.367-391; 104. Noussis G. Rethinking Colonialism in France's Post-Chirac Era. From Sarkozy's 'Anti-Repentance' to Macron's 'Crisis of Acceptance'/ G. Noussis.// Modern Languages Open, 2020. №(1).p.30.

Глава 1. Теоретическое осмысление постколониальных отношений Франции и Африки

1.1 Постколониальные исследования во Франции

До недавнего времени во Франции практически отсутствовал дискурс посвященный постколониальной теории, что отличает ее от англосаксонского мира и некоторых других европейских стран. Теоретическое осмысление стало входить в научные круги Франции только в начале 21 века под названиями «постколониальная теория», «критика постколониализма», «постколониальные исследования». Более ранние исследования сосредотачивались на том, что в Африке отсутствуют ресурсы для самостоятельного развития. Так, французская культура и образования рассматривались как двигатель прогресса в африканских странах. Роберт Стам и Элла Шохат отмечают, что в Николя Саркози в Дакарской речи рассматривал военные конфликты и политические проблемы Африки как то, что произошло из-за особенностей самого региона, не рассматривая вмешательство Франции в качестве изначальной проблемы.³⁹ Особенностью теоретического развития до постколониальных исследований была мысль о том, что европейская цивилизация не может нести хаос в менее развитые регионы. Наоборот, отсутствие вмешательства западной цивилизации привело бы к полному отсутствию развития африканского континента.⁴⁰

Несмотря на медленное развитие постколониальной теории, у Франции были большие предпосылки для ее становления. Книга Франца Фанона «Проклятьем заклейменный» 1961 года⁴¹ стала предвестником положений постколониальных исследований. Эдвард Саид, исследователь анти-ориенталистикой критики, отметил предтечи теории в произведении Фанона, отметив признательность в своей книге «Культура и Империализм» 1993 года. Помимо этого, исследования Фуко также повлияли на развития мысли Саида, в то время как Деррида повлиял на Гаятри Спивак, Лакан на Хоми Бхабха.⁴² Тем интереснее выступает наблюдение, что несмотря на постструктуралистское влияние на развитие постколониальных исследований, практически все исследователи, кроме Деррида, редко

³⁹ Le Gouriellec S. A look at Nicolas Sarkozy's African policy in the French «backyard»/ S. Le Gouriellec // *Dynamiques Internationales*. – 2011. №4. P. 1-13 URL: https://dynamiques-internationales.com/wp-content/uploads/2016/09/Le_Gouriellec-DI4EN.pdf – (accessed 10.11.20)

⁴⁰ Stam R., Shohat E. French intellectuals and the postcolonial/ R. Stam, E. Shohat// *Interventions* – 2012. № 14, pp 83-119;

⁴¹ Fanon F. *The wretched of the Earth* /F. Fanon – London, Penguin Classics, 2001, P. 256;

⁴² Stam R., Shohat E. French intellectuals and the postcolonial/ R. Stam, E. Shohat// *Interventions* – 2012. № 14, pp 83-119;

проявляли систематический интерес к колониализму. Более того, «французская теория» меньше всего заботила французских исследователей, больше привлекая внимание трансатлантических коллег. Помимо этого, Франция в 1960-1970-е гг. стала центром развития постколониальной критики «Третьего мира» (Third Worldism) под предводительством студентов и исследователей левого толка, которые оказывали массовую поддержку различным антиколониальным и антиимпериалистическим революциям для противостояния элитам из «первого мира». Так нам известны Эдгар Морен, Максим Родинсон, Клод Леви-Стросс, Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар, Анри Аллег и другие.⁴³ Вместе с тем во французском обществе всегда присутствовало осмысление отношений с бывшими колониями и ответственности за них, вне зависимости от теоретических подходов к данному вопросу. Эме Сезер, французский писатель и общественный деятель, отказался от встречи с Николя Саркози в знак протеста против письма от 23 февраля 2005 года, касавшегося интерпретации позитивного эффекта колониализма.⁴⁴

Роберт Стам и Элла Шохат отмечают, что во Франции слово «постколониальный» до недавнего времени обозначало хронологический маркер, который описывал мироустройство после обретения колониями независимости, а не как маркер дискурса или область исследования. Так, исследователи были незаинтересованы в культурологии, критические и постколониальные исследования, в основном из-за непереносимости к англо-американской традиции, стремясь создать свое уникальное видение мира. Во Франции развивалась своя традиция описания постколониального мира под руководством таких исследователей как Эме Сезер, Леопольд Сенгор, Эдуар Глиссан, Алион Диоп, Хамиду Кане, Амаду Ампате Ба, Абдельмалек Сайад, Элис Шерки, Ив Бено, Франсис Жансон и многие другие.⁴⁵

В интеллектуальной среде Франции шло противостояние между двумя культурами восприятия истории колониализма. Первая группа исследователей стремилась рассмотреть корни современных проблем в африканском регионе в колониальном прошлом и влиянии метрополии, в то время как другие исследователи стремились игнорировать пагубные действия столиц, акцентируя внимание на принесенные извне блага «цивилизованного мира» и искоренения вины за колониальное прошлое. Так, например, Даниель Лефевр, специалист по истории алжирского колониализма, в работе «Чтобы покончить с колониальным покаянием» (Pour en finir avec la repentance coloniale) писал о

⁴³ Ibid

⁴⁴ Aimé Césaire refuse de recevoir Nicolas Sarkozy [Электронный ресурс] // Le Monde, 06.12.2005, URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2005/12/06/aime-cesaire-refuse-de-recevoir-nicolas-sarkozy_717977_3224.html - (дата обращения 11.11.20)

⁴⁵ Stam R., Shohat E. French intellectuals and the postcolonial/ R. Stam, E. Shohat// Interventions – 2012. № 14, pp 83-119;

постколониальном синдроме вины, где все современные проблемы бывших французских колоний перекадываются на действия Франции в прошлом.⁴⁶ Значимость подобных работ для современной политики высока. Эммануэль Макрон при встрече с историком Бенджамином Сторой при подготовке выступления о памяти колонизации алжирской войне в январе 2021 исключил возможность официального извинения за действия в Алжире. Не будет "ни раскаяния, ни извинений" за оккупацию Алжира или восьмилетнюю войну, положившую конец французскому правлению, заявили в офисе Макрона, добавив, что французский лидер вместо этого примет участие в «символических актах», направленных на содействие примирению.⁴⁷ В это войне парадигм никто не отрицает, что колониализм был жесток, главным аргументом же выступает не ли колониализм позитивные изменения внутри Африки. Суть дискуссии заключалась в «цивилизационной» миссии в постколониальный период. Французский ориентализм также включал в себя мысль о том, что египетские походы Бонапарта или Наполеона III в Алжир заключались не в завоевании само по себе, а в распространении цивилизации на отдаленные регионы для их блага.

В отличие от американского восприятия колониализма, европейская модель рассматривала данный процесс как внешнее событие (не-государствообразующее), распространяющее экономическое, политическое, культурное, демократическое развитие. На сегодняшний день осмысление пережитых травм деколонизации привело к пересмотру сути научных споров. Во Франции все больше исследователей сосредотачиваются на внутреннем влиянии колонизации. В то время как в англоязычной научной среде постколониальные исследования развивались учеными английской и критической школ, во Франции данные вопросы изучались антропологами и историками. Так, некоторые положения Хоми Бхабхи были освещены Жоржом Баландье в 1963 году.⁴⁸

Также, необходимо отметить французские ориенталистские исследования, представленные арабскими учеными, проживающими во Франции. Их теоретическое осмысление, основанное на языковой и культурной оценки, составили значительный пласт научного познания. Задолго до работы Эварда Саида Ануар Абдель-Малик писал о европейском взгляде на развитие неевропейского населения, где европейские ценности накладываются на «другого».⁴⁹

⁴⁶ Lefevre D. Pour en finir avec la repentance coloniale / D. Lefevre – Paris: Flammarion, 2008, P. 240;

⁴⁷ Remise du rapport sur la mémoire de la colonisation et de la guerre d'Algérie [Электронный ресурс] // Élysée 20.01.2021 URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/01/20/remise-du-rapport-sur-la-memoire-de-la-colonisation-et-de-la-guerre-dalgerie> - (дата обращения 23.01.21)

⁴⁸ Stam R., Shohat E. French intellectuals and the postcolonial/ R. Stam, E. Shohat// Interventions – 2012. № 14, pp 83-119;

⁴⁹ Ibid

И, наконец, отдельным видом исследований постколониального прошлого является теоретическое обоснование политики «франкофонии». Франкофония рассматривается как дипломатическая, культурная и коммерческая кампания на территории бывших французских колоний для сохранения сферы влияния в противовес английскому Содружеству. Изначально развитие политики связывают с именем Де Голля, и как его попытку сохранить экономическое и культурное влияние на бывших территориях Франции. Франкофония больше оставалась политикой, нежели теоретическим осмыслением.

Роберт Стам и Элла Шохат видят причину такого развития научного познания в государственной структуре Франции, которая на протяжении XX века пережила становление, расцвет и падение нескольких Республик (политических режимов), связывая слабую заинтересованность в вопросы «из вне» с внутренними потрясениями и желанием выстроить сильную и стабильную французскую идентичность.⁵⁰ В отличие от британской модели, французские исследователи предпочитали выстроить не лоскутное полотно, состоящих из этнических меньшинств, а объединить всех под одной французской идентичностью. Только с начала XXI века ученые стали переводить фокус на малые этнические группы. Во Франции жители колоний считались французскими гражданами, а не отдельной угнетаемой группой. В этом некоторые исследователи видят причину различий между американским и французским вопросом о темнокожем населении.

Но необходимо отметить, что речь идет не об отсутствие вопроса самого по себе, а о разном воздействии колониализма на современные события. Язид и Ясин Сабег в работе «Позитивная дискриминация: Почему Франция не может избежать этого»⁵¹ пишут об истоках антимагрибской дискриминации до «Кодекса коренного населения», который ввел такие меры как принудительный труд, комендантский час, допустимое превышение полномочий полицией и коллективное наказание. Эти положения сформировали новое поле для дискриминационной деятельности, когда вводят ограничения и дифференцированный доступ иммигрантов к системе социального обеспечения. Так, существовавшие ранее институциональные практики оставляют след на современное правление. Решение авторы видят в водимых действиях позитивной дискриминации.⁵²

Такие ученые как Энн Донадей, Эдуар Глиссан, Франсуаза Лионне, Уинфред Вудхул, Франсуаза Вержес, Брент Хейс Эдвардс, Тайлер Стовалл, Доминик Томас формируют так называемую франкофонные постколониальные исследования, которые сочетают в себе

⁵⁰ Ibid

⁵¹ Sabeg Y., Sabeg Y. Discrimination positive: Pourquoi la France ne peut y échapper/ Y. Sabeg, Y. Sabeg, - Paris: Calmann-Lévy, 2004, P. 262;

⁵² Hénocq M. Discrimination positive : un paradoxe ?[Электронный ресурс] //M. Hénocq, RH info, 13.12.2019, URL: <https://www.rhinfo.adp.com/rhinfo/2019/discrimination-positive-un-paradoxe/> - (дата обращения – 10.01.21)

англо-американскую и французскую школы.⁵³ Авторы отмечают, что теоретическое осмысление отношений между метрополией и бывшими колониями ввелось в основном вне самой Франции. Многие ученые переехали из Франции в Соединенные Штаты, чтобы продолжать свою научную деятельность в данном направлении.

Итак, главными причинами задержки постколониальных исследований являются травматический опыт отношений с Вьетнамом и Алжиром, неприятие англо-американской традиции, дисциплинарный консерватизм, связанный с системой образования Франции.

Постколониальные исследования стали развиваться после массовых беспорядков 2005 года, когда были убиты два североафриканских подростка, пытавшихся скрыться от полиции.⁵⁴

В эмпирических исследованиях на данных опроса подростков, они заявили, что полиция несправедливо к ним относится, систематически подозревая любого темнокожего молодого человека, отмечая что, нет необходимости совершать уголовное преступление, чтобы считаться подозреваемым, достаточно просто ходить по улице, чтобы стать таковым. Во Франции этнические меньшинства, происходящие из бывших колоний, начинают бунты от бессилия, безальтернативности, и потому что им приходится сталкиваться с дискриминационным полицейским насилием, которое иногда приводит к смерти и остается безнаказанным.

Данные события дали толчок для пересмотра правительством подходов к вопросам миграции и колониального наследия. Ученные стремились осознать и решить давно назревавшую острую социальную проблему путем переосмысления отношения к колониальному прошлому. Группа исследователей и активистов «les Indigènes de la République» впервые призывали к проведению конференции по постколониальному антиколониализму. В этом призыве активисты отмечают, что Франция была колониальным государством более четырех столетий. Они вменяют вину за то, что страна активно участвовала в работоторговле и депортации населения стран Африки к югу от Сахары. Стоит отметить, что активисты довольно открыто выражают свое негодование, обвиняя государство в порабощении «народов, чьи богатства они грабили, разрушали культуры, разрушали традиции, отрицали историю, стирали память.»⁵⁵

⁵³ Stam R., Shohat E. French intellectuals and the postcolonial/ R. Stam, E. Shohat// Interventions – 2012. № 14, pp 83-119;

⁵⁴ Lavenant J., Rousseau S. 2005 riots, ten years on [Электронный ресурс] // France 24, 30.10.15 URL: <https://www.france24.com/en/20151030-france-focus-clichy-sous-bois-riots-ten-years-suburbs-unemployment-pas-de-quartier> – (дата обращения -10.11.20)

⁵⁵ « Nous sommes les indigènes de la République !... » [Электронный ресурс] // Histoire coloniale et postcoloniale, le 20 janvier 2005 URL: <https://histoirecoloniale.net/Nous-sommes-les-indigenes-de-la.html> – (accessed 15.12.20)

Несмотря на то, что данное антиколониальное и антиимперское движение в полной степени не стала по-настоящему научным движением постколониальных исследований, превратившись больше в активизм и связанный с ним антиглобалистским и альтерглобалистским движением, оно стало маркером перемены в подходах научного осмысления колониального прошлого. После событий 2005 года наблюдается рост постколониальных исследований в самой Франции. Так, Бланшард и Лемэр в работе «Колониальная культура: Франция, завоеванная ее империей, 1871-1931»⁵⁶ пишут о том, что в современном мире трудно игнорировать «постколониальность» из-за возросшей социальной напряженности, которая связана с ее прошлым, приведшим к экономической, культурной, религиозной маргинализации в самой Франции, а также осмысления существующей исторической памяти о самой колонизации.⁵⁷ Авторы установили четкую связь между колониальным правлением Франции и современными негативными тенденциями.

Появились работы таких исследователей, как Ахил Мбембе, изучающего влияния республиканской модели в подавлении критической мысли о расе, Ахмед Бобекер и его исследования о маргинализации мигрантов и их детей, Томас Дельтомб и Матье Ригуст и их анализ стереотипов транслируемых СМИ об арабах и мусульманах и другие.⁵⁸ Но все равно данные работы оставались историческим исследованием, нежели теоретическим осмыслением.

Стам и Шохат пишут о том, что французских исследователей мало интересовали концептуальные категории или дебаты о субальтеральности, порождаемые постколониальной теорией. Они видят в данных исследованиях политизацию колониального вопроса, где исследователи стремятся занять ту или иную сторону.⁵⁹ Данный этап работ был посвящен разоблачению республиканских ценностей, которые совмещали в себе противоречия, такие как гуманизм и дискриминационные практики. Французские исследования вновь сосредотачиваются на различия между англоязычными и французскими теориями, где главным вопросом выступает гуманность той или иной формы колониализма, где французская выступает менее иерархичной и более просвещённой, чем британская. Дебаты вновь сосредоточились на позиционном превосходстве колонизаторов, где французская модель выступала более мягкой формой, чем британское распространение

⁵⁶ Blanchard P., Lemaire S. Culture coloniale: la France conquise par son empire, 1871-1931/ P. Blanchard, S. Lemaire - Paris: Autrement, 2002, P. 253;

⁵⁷ Ibid

⁵⁸ Stam R., Shohat E. French intellectuals and the postcolonial/ R. Stam, E. Shohat// Interventions – 2012. № 14, pp 83-119

⁵⁹ Ibid

рабства. Главной целью становится импорт идей, в которой англо-американские исследования становились более успешными.

Наиболее успешная критика постколониальных исследований исходит от Жан-Франсуа Байарта, французского политолога и бывшего директора Французского национального центра научных исследований, который в работе «Постколониальные исследования, политически изобретенная традиция» отмечал, что французская научная мысль отстает от американской вследствие того, что сама отвергла критическое осмысления прошлого.⁶⁰ Франция, по его мнению, не желает перенять опыт американский традиции, в то время как установить свою единую центральную мысль, что другие исследователи назовут национальным нарциссизмом. Но Байрат указывает, что в американской постколониальной науке не хватает исторической точности в исследовании различий колониальных моделей. Сравнительная историческая социология помогла бы разрешить данную проблему. Байарт демонстрирует широкое знание постколониальной области, проявляя явное нетерпение к более радикальной работе в этой области.⁶¹

В последнее десятилетие наступил расцвет постколониальных исследований во Франции. Многие видят причину в том, что французские исследователи приняли тот факт, что колониальное прошлое страны непосредственно влияет на современное положение, что колониализм повлиял не только на колонизированное общество, но и на саму метрополию, и что без переоценки прошлого невозможно дальнейшее прогрессивное развитие.

Новые исследования, несмотря на общий заголовок «постколониальных теорий», развивались по разным направлениям. Так, Стам и Шохат выделяют первую группу работ, посвященных «свидетельствам» дискриминации колонизируемых обществ. На данную тему писали такие ученые, как Фредерик Музер, Шарль Онана, Монго Бети, Франсуа Дюрпэр, Клод Риббе и другие.⁶²

Вторая группа исследователей изучали историю французского «республиканского» колониализма и присущему ему противоречия. Так, это стало центральной темой работ Бернарда Муралис, Розы Амелии Плюмель-Урибе, Ив Бено, Марка Ферро, Оливье Ле Кур Гранмезон, Николя Бансель, Паскаля Бланчард, Жана Пьера Дозона и др.⁶³

Другие группы ученых исследовали колониальную массовую культуру, потребляемую самими французами; а также «войны» за историческую память, включая памяти о рабстве. Эти работы пытаются продемонстрировать четкую преемственность между колониализмом

⁶⁰ Bayart J.-F. Postcolonial Studies: A Political Invention of Tradition?/J.-F. Bayart// Public Culture. – 2011. № 23(1). P. 55–84;

⁶¹ Ibid

⁶² Stam R., Shohat E. French intellectuals and the postcolonial/ R. Stam, E. Shohat// Interventions – 2012. № 14, pp 83-119;

⁶³ Ibid

и рабством. Также большой группой работ является исследования, посвященные миграции и дискриминации во Франции, как и работы, связанные с экономически детерминированными постколониальными исследованиями. Сюда же входят работы, посвященные теории расы и мультикультурализму. На данную тему писали Этьен Балибар и Патрик Вейль.⁶⁴

Благодаря своему потенциалу быстрой и своевременной реакции и отклика периодическая публикация сыграла, как всегда, ключевую роль в этом стремительном ускорении дебатов. В 2006 и 2007 годах (да и в последнее время) было много специальных выпусков журналов, предоставлявших форумы для обмена мнениями и выражения несогласия. Постколониальные исследования появлялись под влиянием глобализации и европейзации. В ряду наиболее серьезных и информативных трудов по переосмыслению научного подхода франкоязычных ученых можно назвать Мари-Клод Смутс «Постколониальное положение»⁶⁵ и Катрин Кокуа «Возврат колониализма?»⁶⁶

В то же время специальный выпуск журнала *Litterature* (154 [2009]) был посвящен «Подходам. Франкофонные работы, постколониальные теории»⁶⁷, изданный совместно с Зинеб Али-Бенали, Мартином Мегеваном и Франсуазой Симасочи-Бронес, объединил работы франкоязычных авторов и ученых с крупнейшими англоязычными критиками, такими как Эллеке Бемер и Робертом Янгом для создания активного диалога, преодолевающего интеллектуальные и языковые разногласия.⁶⁸

Стоит отметить, что большинство исследователей были франкоязычными, но не «французами». Большинство приведенных фамилий ученых, которые начали расширять франкофонное осмысление постколониальных исследований были выходцами не из пределов бывшей «метрополии». Другими словами, вновь возникающая, но все более согласованная область исследований, рассматривающая «франкосферу» или взаимосвязанные регионы, страны и сообщества, в которых французский язык фактически или исторически является основным средством коммуникации, требует новых постнациональных сообществ и сетей, которые позволяют исследователям выйти за рамки сосредоточения внимания на отдельных нациях, языках и культурах и поощрять

⁶⁴ Ibid

⁶⁵ La situation postcoloniale. Les postcolonial studies dans le débat français/ Smouts M.-C. [et al.]. – Paris: Presses de Sciences Po, « Références », 2007, P. 456;

⁶⁶ Coquio C. Retours du colonial? Disculpation et réhabilitation de l'histoire colonial/ C. Coquio. – Nantes: L'Atalante Editions, 2008, P. 380;

⁶⁷ Ali-Benali Z., Mégevand M., Simasotchi-Bronès F. Passages. Écritures francophones, théories postcoloniales/ Z. Ali-Benali, M. Mégevand, F. Simasotchi-Bronès// Littérature. – 2009 № 154, P. 3-12;

⁶⁸ Forsdick C. Beyond Francophone postcolonial studies: exploring the ends of comparison [Электронный ресурс] // Modern Languages Open, 2015, URL: <https://www.modernlanguagesopen.org/articles/10.3828/mlo.v0i0.56/> - (дата обращения – 10.01.21)

взаимодействие с разными конфигурациями. В выявлении и создании этих новых сообществ и сетей, а также в утверждении обоснования, на котором они основаны, компаративизм играет все более заметную роль. В результате работ франкоязычного Карибского региона возникло четкое ощущение такой связи.

В то же время важно не забывать, что роль сравнительной литературы в становлении постколониальных исследований была полностью и ярко исследована на ранней стадии развития этой области, не в последнюю очередь такими учеными, как Эмили Аптер в ответах на доклад Бернхаймера 1993 года «Сравнительной литературы на рубеже веков».⁶⁹ Так, компаративизм свойственен тому, что часто называют специфически франкоязычными постколониальными исследованиями: компаративизм внутри франкоязычных пространств, между франкоязычными пространствами, а затем и за их пределами, с другими языковыми областями. Чарльз Фордсик пишет, что сравнительные подходы позволяют расширить постколониальные исследования за пределы относительно узкого круга авторов.⁷⁰ Они допускают сложные, гибкие, адаптированные и открытые критические маневры, неизбежно необходимые для трансклониального анализа запутанных имперских историй и многоязычных постколониальных культур. Они поощряют признание того, что литература и другие виды культурного развития часто отражают процессы транснационального колониализма, которые характеризуют геополитическую асимметрию власти во все более глобализирующемся мире.

Таким образом, можно определить, несмотря на господство английских и американских школ, во Франции также существует большой круг ученых, которые обращались к постколониальным исследованиям. Долгое время эти подходы избегались французским научным кругом, но проблемы колониального наследия (как и внутренние, так и внешние) ввели постколониальные исследования в значимые теоретические подходы.

1.2 Теоретические рамки постколониальных исследований

Что под собой подразумевают постколониальные исследования? Постколониальные исследования (или постколониализм) являются большим спектром подходов, которых сложно объединить в одну большую теорию, но все же есть определенные категории, которые свойственны всей группе.

⁶⁹ Bernheimer C. Comparative Literature in an Age of Multiculturalism / C. Bernheimer - Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1995, P. 224;

⁷⁰ Forsdick C. Beyond Francophone postcolonial studies: exploring the ends of comparison [Электронный ресурс] // Modern Languages Open, 2015, URL: <https://www.modernlanguagesopen.org/articles/10.3828/mlo.v0i0.56/> - (дата обращения – 10.01.21)

Постколониальные исследования сами по себе являются фрагментированными потоками научного знания, основанного на антиколониальной и антиимпериалистической борьбе и наследия западной философии (критики гуманизма и универсализма). В само направление входит процесс деконструкции колониальных шаблонов и ментальных установок, символические формы и представления, лежащие в основе имперского проекта. Так, европейский гуманизм сочетал в себе двойные стандарты и ценности в зависимости от его географического расположения. Постколониальная критика сосредотачивается, как и на самих изменениях введенных универсализмом и гуманизмом, но также на причинах, процессе внедрения и влияния, оказанного на колонии, и восприятия «другого» метрополией через призму своих представлений. Помимо этого, для постколониальных исследований важна критика идентичности, которая противопоставляется особой западной иллюзии, что не может быть никакого другого субъекта, кроме кругового, постоянного обращения к самому себе, к существенной и неисчерпаемой единичности.

В противовес этому постколониальное мышление подчеркивает тот факт, что идентичность возникает из множественности и дисперсии, что саморефлексия возможна только в промежуточном состоянии. Идентичность колонизированного и колонизатора формировалась взаимопроникновением, разъединением и обновлением.⁷¹

Целью постколониальных исследований является стремление признания «другого» и его отличий. Данное направление показывает, что колониализм сам по себе был глобальным опытом, который способствовал универсализации представлений, методов и институтов. Также исследования включают в себя понимание того, что «колониальный проект» не сводится к простой военно-экономической системе, а опирается на дискурсивную инфраструктуру, символическую экономику, целый аппарат знания. Культурный анализ дискурсивной инфраструктуры постепенно станет предметом постколониальной теории.

Колониализм рассматривается прежде всего в качестве психологического явление. Борьба против колониализма является одновременно материальной и умственной войной, и что в любом случае сопротивление колониализму и национализм, который является его следствием, вынуждены действовать в условиях, заранее определенных Западом. Постколониальные исследования стремились деконструировать «историческую память», введенную метрополией через религию, музыку, искусство и язык). Показывая, как колониальный и имперский опыт был кодифицирован в представлениях, разделениях

⁷¹ Mbembe A. What is postcolonial thinking? An interview with Achille Mbembe/ A. Mbembe// *Esprit*.- 2006.№ 12. P.117-133. URL: https://www.cairn-int.info/article-E_ESPRI_0612_0117--.htm - (accessed 03.01.21)

между дисциплинами, их методологиями и их объектами, постколониальные исследования предлагают предпринять альтернативное прочтение общей европейской современности.⁷²

Помимо этого, необходимость постколониальных исследований заключается в том, чтобы преодолеть совместное прошлое колонизаторов и колонизированных. Не достаточно просто уйти с занимаемой территории, дав возможность смены власти, но необходимо преодоления памяти жертвенности с одной стороны и вины с другой. Считается, что это является важным для устранения возможности кровавых конфликтов как в Руанде.⁷³

Таким образом, постколониальные исследования сосредотачивались на процессе деколонизации. Ученные исследуют возможности к возврату колонизации, ее значению и последствиям, а также изучают новые формы ее проявления сегодня в экономике (глобализация), политике (импорт институциональных моделей), культуре (разрушение культур, которые считаются примитивными или низшими), языке (разделение Африки на франкоязычные и англоязычные страны), а также социальных науках (применение западных парадигм к ранее колонизированным обществам).⁷⁴

Постколониальная теория связана с анализом власти, в частности с тем, как государства глобального севера осуществляют власть над государствами юга, то есть между государствами – колонизаторами с одной стороны, и теми, кто подвергся эксплуатации, с другой. Распределение власти между этими группами государств в настоящий момент основывается на их истории, которая характеризуется неравной динамикой власти, европоцентризмом, расизмом и культурным шовинизмом, которые являются пережитками колониальной эпохи. Даже в настоящее время, спустя несколько десятилетий после того, как многие бывшие колонии получили независимость от своих европейских правителей, доминирование в культурной, экономической и политической сферах продолжает характеризовать международные отношения между государствами. Таким образом, в этой степени международные отношения не анархичны, а иерархичны.

Повествование о том, что колониальная эпоха оставила после себя ощутимые выгоды для колонизированных народов, несет опасность, так как предполагает, что колониальные государства были более цивилизованными, более развитыми, чем те части мира, которые они колонизировали. Колониализм укрепил иерархические отношения между Европой и Африкой, создав тем самым обоснование колониальной эксплуатации. Постколониальные исследования объясняют, как государства взаимодействуют по широкому кругу вопросов,

⁷² Ibid, p. 26

⁷³ Ibid

⁷⁴ Zarka Y. Le postcolonialisme ou le crime inexpiable de l'Occident / Y. Zarka // Cités.- 2017. № 72 (4). P. 3-8. URL: <https://www.cairn.info/revue-cites-2017-4-page-3.htm> - (accessed 03.01.21)

⁷⁴ Ibid

касающихся международных отношений, таких как национальная безопасность, ядерная политика, иммиграция и гуманитарная помощь.

Ахилл Мбембе писал, что миссия постколониальных исследований состояла в том, чтобы создать такую теоретическую систему или инструмент, которые могли бы сконфигурировать, переосмыслить и переписать африканскую субъективность. Его выбор теоретических источников и методологической позиции основывался на семиотической герменевтики против историко - материалистической эпистемологии.⁷⁵ Опираясь на работы триады наиболее влиятельных постколониальных теоретиков (Саида (2003), Бхабхи (1994) и Спивака (1988)) «постколониалисты» разработали критическое мышление, направленное на раскрытие структур господства и гегемонии, идеологий и властных отношений, которые составляют и формируют современные дискурсы об управлении и их материальных последствиях.

Но в то же время постколониальные исследования не могут объяснить сходства между культурами/обществами, которые не разделяют опыт колониализма. Во - вторых, как и феминизм, они не учитывают различия, в данном случае культурно и исторически разнородные формы как колонизации, так и антиколониальной борьбы. Для постколониальных критиков разрозненные общества, такие как Бангладеш и Австралия, были объединены при исследованиях в одну группу на сомнительной предпосылке, что их «субъективность была частично сформирована подчиняющей силой европейского колониализма».⁷⁶

На протяжении десятилетий эта область подвергалась критике со всех сторон, причем Нил Лазарус даже обвинял большую часть постколониальных исследований в «культурализме» и «необоснованности». Критика также сосредоточилась вокруг очевидных идеологических и нормативных аспектов постколониальных подходов. Однако, несмотря на это и другие пророчества на протяжении многих лет, предсказывающие его гибель, эта область остается чрезвычайно плодотворной с точки зрения результатов исследований и исключительно творческой в своем взаимодействии с современными и историческими проявлениями колониализма и империализма. Постколониальная теория стала в последние два десятилетия устоявшимся и неотъемлемым элементом мышления об инаковости, этнической принадлежности, расе и гендере, а также странных и экологических проектах как на западе, так и за его пределами Постколониальные исследователи определяют

⁷⁵ Lamola M. Breaking the Gridlock of the African Postcolonial Self-Imagination/ M. J. Lamola// Journal of the Theoretical Humanities. – 2015. № 24 (2). P. 48–60

⁷⁶ Gandhi L. Postcolonial Theory : A Critical Introduction: Second Edition./ L. Gandhi. - New York: Columbia University Press, 2019. P. 296

характеристики своей области как общий политический и моральный консенсус по отношению к истории и наследию западного колониализма.

Помимо разницы в построении западными странами своих империй (будь то процесс случайного развития, системных или структурных процессов) существуют явные различия в отношении идеологий и дискурсов, с помощью которых различные державы рационализировали свои империалистические предприятия, а также систем правления и управления, которые они установили. С одной стороны, постколониальные исследования используются для характеристики современного исторического этапа в глобальных экономических и политических отношениях. Но они также используются для характеристики диаспорных сил, которые привели к перемещению групп людей из бывших колоний. В теоретической области исследования стали ассоциироваться с определенным корпусом критической теории, особенно в области литературоведения и культурологии. Важным является различие между терминами «колониализм» и «империализм». Конец европейского колониализма не означал окончание капиталистического империализма. Бывшие колониальные державы продолжали поддерживать динамику развития капиталистического империализма, не желая поддерживать дорогостоящий багаж колониального государственного административного и военного аппарата – процесс, который был неадекватно теоретизирован сразу после деколонизации как «неоколониализм».

Так капиталистический империализм - это процесс, исторически возникший с особыми экономическими, политическими, военными и культурными особенностями и связанный с развитием знаний, науки, техники и финансов. Этот процесс сопровождался развитием новых способов восприятия и представления мира и отношений между его народами, а также новых дискурсов для их артикуляции. Все эти аспекты изменяются в непрерывном процессе развития, трансформируясь для того, чтобы отвечать новым вызовам, решать новые проблемы, использовать новые возможности.⁷⁷

Постколониальные исследования по французскому образцу изучают усовершенствование и разные новые теоретические и практические представления, которые трансформируются с течением времени, беря основу из старых представлений. Таким образом, подход рассматривает способы, с помощью которых эти дискурсы сохранили свою силу в новых условиях, а также способы, с помощью которых они должны были адаптироваться, чтобы сохранить свою привлекательность и способность выступать в качестве средств интерпретации мира.

⁷⁷ Majumdar M. Post-coloniality: the French dimension/ M. Majumdar. - Oxford: Berghahn Books, 2007, P.310

Как и все парадигмы знаний, постколониальные исследования имеют свою долю критики и споров внутри и вне среды. Во-первых, само название «постколониальный» привлекло внимание некоторых ученых, которые считали, что это преждевременное утверждение конца колониализма - феномена, в который мир до сих пор централизованно погружен. Во-вторых, многообразный, открытый подход постколониальных исследований ко многим областям исследования представляет серьезную проблему для точной концептуализации этой области. В прочем, как и множество других междисциплинарных исследований. В-третьих, постколониализм, также называемый постколониальными исследованиями, из-за своей обширности рискует невольно предположить, что все колонии были одинаковыми, и тем самым становится жертвой бинарной схемы колониального и постколониального.

Они привлекают внимание к существующим отношениям структурного неравенства с акцентом на неравенство, созданное и поддерживаемое колониализмом и расизмом; в том смысле, что они требуют справедливости в форме признания, исправления и возмещения; и в том смысле, что они активно участвуют в борьбе за деколонизацию как мировой политики, так и дисциплины международных отношений.⁷⁸

Постколониальные исследования обращаются к европоцентрическим границам идентичности и на расположенную перспективу «другого». Этот подход предлагает третьего гибридного «другого», способного преодолеть самореферентные, онтологические якоря безопасности благодаря своей способности учиться и трансформироваться. Для третьего гибридного «другого» онтологическая безопасность достигается за счет решения общих проблем, а не за счет выделения угроз идентичности в качестве ее главной проблемы. Ученные больше озабочены тем, как состояние инаковости, как часть социальной/международной сферы, вдохновляет размышления и действия, которые могли бы трансформировать отношения подчинения в отношения взаимного сосуществования и со-конститутивности. Следует отметить, что предлагаемый постколониальный подход имеет дело не только с наследием колониализма и его логикой, но и возможности воображения международных отношений вне рамок вестфальской государственной системы.⁷⁹

Постколониальные подходы - это прежде всего антиимперский дискурс, критикующий империю и ее стойкое наследие. Они исследуют дискурсивные, идеологические, эпистемологические и психологические процессы и формы, связанные с империализмом.

⁷⁸ Freyberg-Inan A. *Critical Theories and Change in International Relations*/ A. Freyberg-Inan// *The Oxford Handbook of Peaceful Change in International Relations*/ ed. Paul TV, Welch Larson D, Trinkunas H, Wivel A, Emmers R. - Oxford: Oxford University Press. 2020;

⁷⁹ Untalan CY. *Decentering the Self, Seeing Like the Other: Toward a Postcolonial Approach to Ontological Security*/ CY. Untalan// *International Political Sociology*. – 2020. №14 (1), P.40–56, URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2060/10.1093/ips/olz018> - (accessed 15.01.21)

Например, в то время как Франц Фанон писал об экономической эксплуатации колониализма, он также однозначно подчеркнул роль расовой идеологии и расовых знаний в формировании французского колониализма. Другие направления теории второй волны продолжили эту традицию, создав область исследований, известную как «колониальный дискурс-анализ». Постколониальные исследования критически изучают всю культуру империи и ее колониальное выражение. И поэтому аналитическая и критическая цель постколониальной теории шире, чем просто колониальный дискурс. С точки зрения постколониальной теории культура империи проникает глубоко, образуя целую имперскую эпистему, частью которой является западная наука. Цель постколониальных исследований состоит в том, чтобы создать или найти новое знание, которое не попадет в пределы имперской эпистемы и поможет деколонизировать сознание.⁸⁰

Так, постколониальные исследования рассматривают понятие исключительности во франко-африканских отношениях, которые имеют длинную историю. Отношения Франции и Африки восходят к колониальному периоду и к идее о том, что французская колониальная политика коренным образом отличалась от британской и даже превосходила ее. Французский республиканский колониальный проект, который предполагал прямое правление территориями и распространения политики ассимиляции, во многом воспринимался как прогрессивный и модернизирующий. Франция отличалась от других европейских колонизаторов, которые были консервативными монархиями. Республика продвигала свои традиции для того, чтобы избавить колонии от «феодальной» аристократии, помогая франкоязычной элите приобрести власть на местах. Колониальная политика Франции менялась с течением времени. Так, в межвоенный период республика поддерживало сельское общество и традиционную власть, но само республиканское развитие государство и его идентичности привели к тому, что после Второй мировой войны Франция стремилась поддержать образованные элиты. Стоит отметить, что колониальное превосходство Франции в качестве передового, гуманного носителя западных ценностей во время Второй мировой войны значительно снизилось. Колониальная империя в Африке разделилась в 1940 году на Французскую Северную и Западную Африку, объявивший поддержку правительству Виши, и на Французскую Экваториальную Африку, поддержавшую де Голля и Свободную Францию. Еще больше подчеркивая слабость Франции, освобождение от власти Виши произошло с высадкой союзников в Северной Африке в ноябре 1941 года и было результатом действий союзников, а не французов.⁸¹

⁸⁰ Go J. *Relational Sociology and Postcolonial Theory: Sketches of a "Postcolonial Relationalism"* / J. Go // *The Palgrave Handbook of Relational Sociology* / ed. Dépelteau F. - Palgrave Macmillan, Cham, 2018, P. 707

⁸¹ Jennings E. *Free French Africa in World War II: The African Resistance* / E. Jennings. - Cambridge: Cambridge University Press, 2015, P. 318

Однако свободное французское правительство де Голля остро осознавало, что для того, чтобы сохранить африканское наследие, потребуются глубокие реформы в колониальных отношениях. Поэтому он решил созвать конференцию (которая должна была состояться в столице французской Экваториальной Африки в январе–феврале 1944 года и называлась Африканской конференцией в Браззавиле) с двойной целью: прояснить намерение Франции сохранить свою колониальную империю после войны и пообещать широкие реформы колонизированным народам Африки, которые оставались лояльными Франции во время войны.⁸² Это заложило основу для особого французского подхода к деколонизации в странах Африки к югу от Сахары. Таким образом, Четвертая Республика Франции приступила к осуществлению проекта деколонизации путем более тесной интеграции с Республикой и полного применения ее основных ценностей свободы, равенства и братства. Деколонизация была приравнена к модернизации Африки на основе экономического и социального развития, в то время как политическая независимость была исключена. Стратегия предоставления независимости получила название «передача полномочий» и включала передачу власти африканским политическим лидерам, которые в большинстве своем были дружелюбны Франции.⁸³ Помимо этого, стратегия вводила в действие целый ряд официальных соглашений и других связей, которые обеспечивали тесную связь будущего Франции и ее новых независимых бывших колоний. Перед Францией стояла задача перестройки отношений с бывшими колониями, при которой обретение политической независимости не привело бы к утрате влияния над данными территориями. Свою роль в этом направлении сыграла совещания «*pré carré*». В Пятой Республике при Де Голле принятие решений по африканской политике не сосредотачивалось в Министерстве иностранных дел; вместо этого ключевые решения принимались президентом в тесной консультации с его африканской группой специальных советников в президентском дворце и не подлежали парламентскому контролю. Политика в отношении Африки была зоной ответственности президента. Так, это явление помогло вырабатывать лояльную политику совместно с лидерами стран Африки на совещаниях «*pré carré*».

Асимметрия между колонизаторами и их колониями сформировала вертикальное неравенство между государствами.⁸⁴ Так как колонизаторы сталкивались с

⁸² Brazzaville Powers// International Organization, - 1962, №16 (2), P. 434–437

⁸³ Bost F. France, Afrique, mondialisation. Le « pré carré » français à l'épreuve de la décolonisation et de la mondialisation de l'économie (Africa, France, Globalization. France's « private reserve » and the challenges of decolonization and economic globalization) [Электронный ресурс] // Bulletin de l'Association de géographes français, 2010, №87 (1). P. 131-144. URL: https://www.persee.fr/doc/bagf_0004-5322_2010_num_87_1_8186 - (accessed 15.01.21)

⁸⁴ Nakagawa Y. Theorizing Postcolonial Deliberation and Deliberative Peacebuilding/ Y. Nakagawa// Journal of Intervention and Statebuilding. – 2018. № 12(2), P. 253-275,

многочисленными проблемами колонизации – в частности, с продвижением и экономией стабильного политического порядка, они часто использовали традиционных лидеров для эффективного контроля над коренным населением в качестве своих подданных, а также вводили новую социально - политическую иерархию в доколониальное государство. Хотя это косвенное правило позволяло ограниченному числу колонизаторов управлять общественным большинством при минимальных затратах, их асимметрия привела к вертикальному неравенству на уровне государства.

Помимо этого, Франция подписала соглашения о культурном, техническом и военном сотрудничестве с большинством своих бывших колоний после обретения независимости.⁸⁵

По данным соглашения Франция предоставляла своих экспертов в качестве учителей или правительственных советников. Это послужило укреплению и поддержке французского присутствия в бывших французских колониях. В некоторых случаях эксперты направлялись в Африку для оказания помощи новым независимым правительствам.

В экономических отношениях в большинстве бывших французских колоний главной валютой оставался франк. Ни одно решение, касающееся зоны франка, не могло быть принято без одобрения Банка Франции. Данная зона функционировала вплоть до 1978 года. Стоит отметить, что Франк КФА ВСЕАО (западноафриканский франк) все еще является денежной единицей восьми африканских государств. Помимо этого, вплоть до 2003 года нефтяная государственная компания «Elf-Aquitaine» обвинялась в эксплуатационном характере ведения бизнеса для обеспечения энергетической безопасности Франции. Экономические и финансовые связи укреплялись за счет сохранения зоны Франка и политики кооперации, которая, внося вклад в развитие новых независимых стран, поддерживала отношения зависимости между Францией и франкоязычной Африкой.⁸⁶

В культурном измерении политика Франкофонии обеспечивает французской власти престиж, который олицетворяет Францию как лидера гуманистического республиканства, продвигающего свободу, равенство, братство и универсальные права человека. Роль данной политики заключается в представлении Франции в качестве защитника «Третьего мира». Это несмотря на использование и злоупотребление этими идеями в колониальный период, когда сторонники империи пытались оправдать колонизацию с помощью различных форм цивилизаторской миссии, целью которой было принести прогрессивное просвещение отсталому населению Африки через знакомство с ценностями, традициями и культурой Франции.

⁸⁵ Chafer T. Franco-African relations: still exceptional?/ T. Chafer// The Palgrave Handbook of African Colonial and Postcolonial History/ ed. M. Shanguhya, T. Falola, - New York: Palgrave Macmillan, 2018. P. 801-819;

⁸⁶ Ibid

По мере того как колонизаторы предпринимали меры по модернизации своих нецивилизованных подданных, используя при этом цивилизованных для экономии управления современным колониальным государством, местное образование и занятость создавали современные элитные слои в традиционных, неэлитных сегментах, порождая горизонтальное неравенство из этих сегментарных различий в колонизированном обществе.⁸⁷

В межвоенный период существовал научный дискурс, в котором колонизация объяснялась через биологические законы живой природы. Так, Харман писал, что человек, как политическое животное, не всегда действует вопреки природным законам.⁸⁸ Потребность в экспансии проявляется в разнообразных стратегиях распространения, с помощью которых различные виды преследуют одну и ту же цель: выживание за счет расширения занятых пространств. Такая интерпретация колониализма, опирающегося на биологию, дает новый взгляд на колониализм. В животном и растительном мире способность к колонизации обеспечивает относительную жизнеспособность каждого вида. То же самое происходит и в человеческих обществах. Все они стремятся к расширению, но только самые сильные, самые яркие, наиболее приспособленные к жизни осознают его. Экспансия может принимать насильственные аспекты и приводить к разрушению менее развитых обществ. В биологическом смысле экспансия способствует отбору лучших форм человеческого взаимодействия, что повышает его шансы на выживание.

Таким образом, колонизация как орудие мировой цивилизации представляет собой, по определению, инструмент распространения общечеловеческих ценностей, в основном типичных для французской традиции, на весь мир. Французский колониализм представляется не только справедливым, но и гражданским долгом французов: если верить в универсалистское призвание Франции и полагать, что Республиканская традиция составляет решающую часть того, что определяется как французская цивилизация – то эквивалентность цивилизации и колонизации здесь показывает, что колониализм считает себя не только рациональным с призывом к универсальности страны, но и основополагающим элементом ее реализации.⁸⁹

Колонизация принимает для Франции аспект долга перед человечеством, который должен быть исполнен в соответствии с такими понятиями, как права человека, которые налагают жесткие ограничения на свободу колониальных действий. Специфика французского

⁸⁷ Nakagawa Y. Theorizing Postcolonial Deliberation and Deliberative Peacebuilding/ Y. Nakagawa// Journal of Intervention and Statebuilding. – 2018. № 12(2), P. 253-275,

⁸⁸ Harmand J. Domination et colonization/ HARMAND J. – Paris; HACHETTE LIVRE -BNF, 2018, P. 376

⁸⁹ Costantini D. Mission civilisatrice. Le rôle de l'histoire coloniale dans la construction de l'identité politique française/ D. Costantini. – Paris: La Découverte, 2008, P. 288;

колониального гения находит свое наиболее характерное выражение в теории ассимиляции, равнозначной колониальной теории Республиканской интеграции. В своей теории колонизации, которая остается классикой колониальной мысли, несмотря на претерпевшие изменения, А. Жиро выделил три модели колонизации, которые он поставил вдоль эволюционной линии от самого примитивного процесса до самого совершенного: первая основана на подчинении, вторая - на автономии и третья построена на ассимиляции.⁹⁰

Ассимиляция представляет собой специфически французский путь колонизации. Так смысл ассимиляции сделать колонии похожим на метрополию. Проводить упорядоченную колониальную политику на основе принципов ассимиляции ведет к распространению принципа Республиканской интеграции на колониальную территорию.⁹¹ Колониальная политика, обреченная на ассимиляцию, направлена на создание все более тесного союза между колониальной территорией и метрополией. Эта политика соответствует прямой линии республиканской традиции, которая обязывает мыслить нации в строго унитарном смысле. В логике ассимиляционной политики и в соответствии с республиканским принципом, согласно которому закон должен быть единым и равным для всех членов нации, все законы, утвержденные метрополией, должны применяться и в колониях.

Колонизация рассматривается как акт, посредством которого наиболее развитые общества становятся активными и сознательными субъектами образовательного процесса мировой цивилизации, которые берут на себя ответственность, непосредственно вытекающую из их более высокой степени эволюции. Опекунский характер является основным аспектом колониального отношения этого периода и причиной его морального превосходства над колонизацией истоков. Так, мы видим, что в постколониальном мире западные страны все также стремятся распространить свои же ценности, язык и нормы на другие общества.

В постколониальной дискуссии на французском языке формулируются новые критические интерпретации истории – самой колониальной истории, ее возможных продолжений в современной истории, а также вопрос об использовании исторических знаний в создании общественной памяти о том, каким было колониальное господство для народов, которые его пережили. Несмотря на то, что в центре дела находится Франция и ее колониальный комплекс, то горизонты далеки от строго территории Франции или даже франкоязычного мира. Множество текстов, посвященных Америке, Великобритании, Карибскому бассейну, Африке и Ближнему Востоку, наглядно демонстрируют, что постколониальная дискуссия, независимо от ее формы в той или иной стране, с самого начала относится к

⁹⁰ Girault A. Principes de colonisation et de législation colonial/ A. Girault, - USA: University of Michigan Library, 1907, p. 36.

⁹¹ Costantini D. Mission civilisatrice. Le rôle de l'histoire coloniale dans la construction de l'identité politique française/ D. Costantini. – Paris: La Découverte, 2008, P. 288;

транснациональному и глобальному пространству. Необходимость смещения взгляда лежит в основе самого постколониального подхода, поскольку исследования стремятся показать радикальное немислимое, укорененное в социальных отношениях, замаскированное под доминирующими представлениями. Речь идет о раскрытии влияния колониального наследия в природе системы-мира, что сумируется в концепции колониальности власти. Это дает возможность по-другому взглянуть на отношения господства, основанные на социальных и ментальных структурах, унаследованных от европейской экспансии. Общая черта постколониальных исследований, вероятно, заключается в том, чтобы стать инструментом для противодействия укоренившимся взглядам на границы идентичности, а также механизмом деконструкции для таких категорий, которые оставляют одних оставаться вне границ, а других в пределах жесткой категоризации, различий (классовых, расовых, гендерных), дискриминации и стигматизации, которые связаны с колониальным наследием, социальными иерархиями и давними и упрямыми представлениями. Представления о постколониальной Франции - это именно повторная политизация этих идентичностей, привязка к их конфликтности, построение их конвергенции.

1.3 Критика постколониальных подходов

Постколониальные исследователи сосредоточились на критическом анализе дискурса и репрезентации. Их главной заботой было то, как археологические представления, а вслед за ними и все виды исследований, включая полевые работы, были подвержены влиянию современных колониальных ситуаций и колониальных концепций. В то же время, однако, следует отметить, что из всех ученых лишь немногие «археологи» подошли к задаче более широкого контекстуализации постколониальной теории в своей дисциплине и выхода за рамки представлений о реальных колониальных контекстах рассматриваемого археологического материала. Контекст является столь же вездесущим понятием в (пост)современной археологии, как и критически важным для данной дисциплины, поскольку он не только устанавливает стратиграфическую и хронологическую основу для организации археологических записей, но и выдвигается на первый план в качестве концептуального ключа для постпроцессивных интерпретаций археологических свидетельств. По мере развития дискуссий по этим вопросам общая тенденция заключалась в том, чтобы оспаривать аспекты нарративов и интерпретаций, созданных в колониальную эпоху, и предлагать альтернативы, которые подчеркивают местные процессы и агентов в

качестве движущих сил изменений и инноваций, а не внешних факторов, как это обычно имело место в старых так называемых колониалистских интерпретациях.⁹²

С точки зрения постколониальной перспективы и реализм, и либерализм являются соучастниками укрепления структур господства, которые ведут постколониальный мир к постоянной нищете через лишение ресурсов и дискурсы, которые ставят во главу угла западные системы знаний и нормы. Таким образом, универсализм и глобализм определяют экономические и юридические отношения. Нарративы постколониальности должны оставаться основой для понимания постколониального мироустройства и его потенциала.⁹³

Современность и демократия стали главными универсальными ценностями западного мира. Страны, не относящиеся к западу (постколониальный мир), выступает «другим»: укорененным в традициях прошлого, социально и экономически отсталым и недружелюбным к представительной демократии. Изучение демократии обнаружило признаки евроцентризма, поскольку они изначально предполагали, что современный Запад является родоначальником демократии, а постколониальный мир несет в себе зачаточные версии современной западной демократии. Помимо этого, большинство гражданских войн происходят в странах постколониального мира. Структурно-функционалистские подходы диктуют старые колониальные взгляды на отсталые районы или периферии как на особо склонные к мятежу, где Запад неизменно стремится к восстановлению политического порядка. Постколониальные исследования изучают колониальные истоки современных конфликтов, особенно тех, которые связаны с этническим соперничеством и исторической маргинализацией отдельных регионов или общин. Эти работы подчеркивают диалектику между колониальным прошлым и постколониальным настоящим.⁹⁴

Постколониальные исследование наиболее релевантны для изучения внешней политики Франции (военной, в частности) в Сахельском регионе. В теориях международных отношениях существуют три подходящих подхода для исследования: деколониальные исследования, неоколониализм и постколониализм. Основой критики постколониальных исследований является новое течение «деколониальных исследований», но многие исследователи сходятся на позиции, что деколониальным исследованиям не хватает оригинальности и собственной теоретической базы.⁹⁵ Помимо этого, деколониальные

⁹² Lane P. Possibilities for a Postcolonial Archaeology in Sub-Saharan Africa: Indigenous and Usable Pasts/P. Lane// World Archaeology, - 2011. № 43 (1). P. 7–25;

⁹³ Jabri V. Peacebuilding, the local and the international: a colonial or a postcolonial rationality?/ V. Jabri//Peacebuilding, - 2013. №1(1). P. 3-16;

⁹⁴ Chandra U. The Case for a Postcolonial Approach to the Study of Politics/ U. Chandra //New Political Science, - 2013, №35(3), P. 479-491;

⁹⁵ Albrecht M. Postcolonialism Cross-Examined: Multidirectional Perspectives on Imperial and Colonial Pasts and the Neocolonial Present (1st ed.)/ M. Albrecht – Abingdon: Routledge, 2019, P. 308

исследования сосредоточены на Латинской Америке и Индии, что в случае Франции не особо актуально.

Постколониализм, и деколониализм являются событиями в рамках более широкой политики производства знаний и оба являются результатом политических событий, оспаривающих колониальный мировой порядок, установленный европейскими империями, хотя и в отношении различных периодов времени и различных географических ориентаций. Ключевой вопрос, который должен возникнуть в результате работы ученых- деколонистов, состоит в том, чтобы отодвинуть временной горизонт дебатов о современности назад к концу XV века и расширить их на юг, чтобы учесть деятельность южноевропейских стран, таких как Испания и Португалия.⁹⁶

Термин «неоколониальный» исходит из специфического видения сохраняющейся асимметрии в балансе мировых сил. Опираясь на первоначальное видение теории зависимости, теории мировых систем и теории культурного империализма, неоколониализм утверждает, что прямое господство колонизации заменяется вечным глобальным капитализмом, поскольку он направляет глобальную политическую и культурную экономику во все более сложные узы зависимости и эксплуатации.⁹⁷ В постколониализме идет упор на разделение колониального периода и на приобретение независимости государств, но при этом также на сохранение сильных связей и асимметрии между метрополией и бывшими колониями. Неоколониализм имеет дело со временем, четко формулируя отношения. Согласно данному подходу, колониальная эпоха еще не закончилась. Конъюнктура изменилась только от прямого колониализма к косвенному. Эта конъюнктура может быть прослежена в разных странах в разное время, но отношения остались прежними. Подчеркивая преемственность, а не разрыв, этот термин допускает большую вариативность в расцеплении прямого колониализма и преемственности неоколониализма.

Опасность неоколониализма, как теории, заключается в легитимизации дискурса о колониальном устройстве мира в новых форматах, что создает преемственность колониализма в современных международных отношениях. Положениями неколониализма является представление, что контроль и власть над государствами и экономикой бывших колоний были сохранены прежними колонизирующими державами. Хотя формальный колониализм закончился, и новые африканские государства являются суверенным в теории, но в действительности их экономическая и политическая системы продолжают

⁹⁶ Gurminder B. Postcolonial and decolonial dialogues/ B. Gurminder // Postcolonial Studies. №17(2), P. 115-121,

⁹⁷ Kavoori A. Postcolonial or neocolonial? Defining the grounds of research in global communication studies/ A. Kavoori, C. M. Condit// Critical Studies in Mass Communication, - 1998. №15(2), P. 195-203;

регулироваться из вне.⁹⁸ Бывшие колони разделены на ряд мелких нежизнеспособных государств, неспособных к самостоятельному развитию и вынужденных полагаться на бывшую имперскую власть для обороны и даже внутренней безопасности. Динамизм, характеризующий накопление капитала в странах империалистического Севера, не сможет закрепиться на Юге, который в силу своего периферийного положения в мировой системе навсегда обречен на зависимость от Севера. В таком подходе государства закреплены на разных полюсах, определяя невозможность перестройки отношений. Бывшие метрополии добровольно стремятся сохранить эту систему. Таким образом, неколониальные исследования статичны.

Неоколониализм видит современный мир через призму, где более могущественные страны стремятся осуществлять экономическую, культурную и политическую власть над более слабыми странами. Последние могут иметь формально независимый статус, но суверенитет рассматривается как сильно скомпрометированными сохраняющимися отношениями зависимости либо от бывших колониальных держав, либо от других государств, имеющих в них интересы, либо от сразу от обоих.

Неоколониальный подход ведет к двум негативным последствиям: к выученной беспомощности и к агрессии. Выученная беспомощность в психологии обозначает психическое состояние, в котором организм, вынужденный переносить неприятные раздражители, которые являются болезненными или неприятными, становится неспособным или не желает избегать последующих встреч с этими раздражителями, даже если они «избегаемы», потому что он узнал, что он не может контролировать ситуацию.⁹⁹ Тем самым, неоколониальный подход создает теоретическую базу для выученной беспомощности, когда научное сообщество определяет страны «Третьего мира» как неспособных и в дальнейшем преодолеть отсталость от передовых стран и ставят их в структурно – детерминированный миропорядок. Постколониальные исследования же направлены на деконструкцию колониального порядка, которое в равной степени влияет, как и на бывшие метрополии, так и на колонии.

Что касается противоположной реакции, а именно политической агрессии, то ученые рассматривают большую часть агрессии, включая насилие, как эмоциональную социально вызванную фрустрацию, а иногда как бесстрастную, выученную реакцию, вызванную конкретными ситуациями. Исследователи отмечают, что политическая агрессия вызывается как символическая демонстрация способности общества к действию. Основная

⁹⁸ Rao N. 'Neocolonialism' or 'Globalization'?: Postcolonial Theory and the Demands of Political Economy/N. Rao//Interdisciplinary Literary Studies, - 2000. № 1 (2). P. 165–184;

⁹⁹ Nolen J. Learned helplessness [Электронный ресурс]// Encyclopedia Britannica, 28.12.2017, URL:<https://www.britannica.com/science/learned-helplessness>. -(дата обращения 21.01.21)

мысль состоит в том, что возникновение агрессивного поведения всегда предполагает наличие фрустрации, и что наличие фрустрации приводит к той или иной форме агрессии. Основным источником человеческой способности к насилию, по-видимому, является механизм фрустрации-агрессии. Гнев, вызванный фрустрацией, является мотивирующей силой, которая располагает человека к агрессии. Если фрустрация достаточно длительна или остро ощущается, то вполне вероятно возникновение агрессии.¹⁰⁰ Неоколониальные исследования являются отражением той фрустрации, которые не-западные теоретики испытывают по отношению к дисциплине. Тем самым, работы, утверждающие о зависимом положении стран и невозможности изменения системы, приводят к росту агрессии и реваншизму.

Таким образом, дальнейшая работа построена на постколониальных началах, так как французская политика стремится изменить свой подход в отношениях со своими бывшими колониями, избавившись, как и от неоколониального дискурса, так и чувства вины за проводимую в прошлом политику.

¹⁰⁰ Singh G. Psychology of Political Violence/ G. Singh // Social Scientist 6 – 1976. №4 (6). P.3-13;

Глава 2. Особенности внешнеполитических отношений Франции со странами региона Сахель

2.1 Колониальный период отношений между Францией и Западно-Экваториальной Африкой

Для того, чтобы объяснить интересы Франции в регионе Сахель, необходимо обратиться к колониальному прошлому региона. Сахель на сегодняшний день включает территорию пяти стран: Мавритания, Мали, Нигер, Буркина-Фасо и Чад, которые, в свою очередь образуют организацию G5 Sahel.

Данная пятерка стран имеет общее колониальное прошлое с Францией. Мавритания, Буркина-Фасо, Мали, Нигер были частью Французской Западной Африки, в то время как Чад входил в состав Французской Экваториальной Африки. Начало французской колониальной экспансии датируется 17 веком, но основное освоение африканского континента пришелся все же на 19 век с событий в османском Алжире. Расцвет колониальной Франции пришелся на 1920-1930 годы. Ее территория расширилась на 11 млн км² и включала в себя более 100 млн жителей. Франция создала вторую по величине империю после Британии, обеспечив себе ощутимое международное присутствие, дополнительные рынки и пространство для инвестиций, источники сырья и трудовой резерв. Приобретение Алжира, Туниса и Марокко помогло становлению колониальной Северной Африки, давая возможность дальнейшего расширения на юг континента. Колонизация Западной Африки имела долгий характер ползучей экспансии с уже завоеванных ранее территорий через череду военных экспедиций и европейских договоренностей. Следующим этапом после завоевания Северной Африки стало желание получить контроль над Западной Африкой, продвигаясь вглубь от побережья Сенегала, Гвинейского залива и Алжира; далее на юг в часть экваториальной Африки Габон и Французское Конго. Несмотря на выраженные цели приобретения новых территорий, Франция не действовала целенаправленно, составив стратегию освоения земель. Большая часть была обретаена за счет вооруженных набегов, переговоров с местными вождями и укрепления позиций на новых местах. Весь процесс осложнялся активным сопротивлением коренного населения, труднопроходимой местностью, тропическими болезнями, неравномерным снабжением провиантом и военным оборудованием, а также разногласиями внутри Франции по поводу политики колониализма. Завоевание Сенегала, Гвинеи, Дагомеи и Кот-д'Ивуара предоставили метрополии прибрежные колонии и открыли новые территории для экспансии, лежащих между Магрибом на севере и

Гвинейским заливом на юге. Колонизация Верхней Вольты (Буркина-Фасо), Судан (Мали) и Нигер стала одним из тяжелых ее этапов.¹⁰¹

К северу от Кот-д'Ивуара, Ганы, Того и Бенина была расположена Верхняя Вольта (Буркина-Фасо). В конце XIX века Верхняя Вольта была не занята колониалистами и рассматривалась Великобританией, Германией и Францией территорией для экспансии. Великобритания и Германия признали Верхнюю Вольту за Францией в конце 1890-х годов. Административное правление территории несколько раз менялось: изначально в статусе территории военной оккупации, позже 1904 году включена в состав Суданской колонии. В 1919 году Верхняя Вольта стала самостоятельной колонией, но в 1927 вошла в состав Нигера. А с 1932 по 1947 гг Верхняя Вольта перестала на время существовать: ее территория была разделена между Кот-д'Ивуаром, Суданом и Нигером. В 1947 году земли нынешнего Буркина-Фасо были вновь воссоединены.¹⁰²

Другим объектом колонизации стали территории Мали, которые в свое время обернулись политическим скандалом внутри самой Франции. Еще с XII века эта территория привлекала больше внимание к себе. О городе Томбукту (Тимбукту) ходили легенды о небывалом богатстве и изобилии золота. Только добраться до него оказалось крайне сложно. Многие экспедиции вплоть до XIX века заканчивались неудачей из-за труднодоступности территории. Французские колонизаторы предпринимали несколько попыток добраться до города по реке, но из-за сопротивления местного населения и географических препятствий экспедиции проваливались и зачастую приводили к смерти их участников. Но в конце XIX века разгорелась гонка за освоением Томбукту между военным командиром Судана Эжен Бонье и лейтенантом Гастоном Буатье, командующий флотилией Нигера. Соперничество между лидерами французской колонизации и сопротивление туарегов привело к широкому освещению завоевания Томбукту, и публичному осуждению действий в самом Париже. Сама же территория нынешнего Мали была взята в 1903 году уже командиром Жоффром и обрела название Судан. Многие исследователи сомневаются в целесообразности завоевания данной территории, так как вместо золотого города французские колонизаторы заняли засушливую бедную область.¹⁰³

Что же касается территории Нигера, то она была необходима метрополии как связующее звено между северной и центральной Африкой. К тому моменту у Франции было в планах достичь земли около озера Чада, желая распространить свое влияние вплоть до Красного

¹⁰¹ Aldrich R. Greater France: A History of French Overseas Expansion/ R. Aldrich, - London: Palgrave Macmillan, 1996. P.

388

¹⁰² Ibid, p. 43

¹⁰³ Ibid, p. 46

моря. Помимо этого, контроль пустынного Нигера должен был соединить Алжир с Дагомеей. Но одним из препятствий стал спор за территории с Великобританией, которая к тому моменту уже контролировала Нигерию. Раздел территории привел к Фашодскому противостоянию в 1898 году. Франция отказалась от своих притязаний в пользу урегулирования конфликта с Великобританией. Франция установила контроль над территорией Нигера в 1900 году, хотя еще в течение нескольких лет французским колониальным войскам пришлось преодолевать сопротивление туарегов, которое было подавлено к 1908 году. Стоит отметить, что колония оставалась одной из самых бедных и наименее продуктивной из всех заморских приобретений Франции.¹⁰⁴

И одной из последней стран, присоединенных во Французскую Западную Африку, стала Мавритания, территория которой в два раза превышала размеры метрополии. Большая часть Мавритании захватывает Сахарскую пустыню. За Францией были признаны эти земли в обмен на признание итальянских прав на Ливию, на британское влияние в Египте и испанского контроля над западно-сахарским побережьем. Французские колонизаторы предпочитали договариваться с африканскими вождями, где это было возможно. Но окончательное подавление сопротивления в Мавритании произошло только в 1934 году. Несмотря на то, что французы ввели свое административное управление над территорией, систему правосудия и налоговую систему, данные земли интересовали их не столь сильно из-за низкой доходности. Сама территория управлялась из Сент-Луиса (Сенегал).¹⁰⁵

Последнее же государство из Сахельской пятерки, Чад, входил в состав Французской Экваториальной Африки, которая объединила в себе территории четырех современных государств: Габон, Мойен-Конго (Конго), Убанги-Чари (Центральная Африканская Республика) и Чад. Интерес к освоению земель около озера Чад проявляли разные группы географических исследователей Франции, в том числе Парижское географическое общество, Марсельская торговая палата и Комитет по Французской Африке, которые обеспечивали ресурсы для экспедиций. Одним из приоритетов был поиск новых торговых путей. Французские колонизаторы добрались до территории Чада еще в 1897 году, но только в 1899 году Комитет по Французской Африке заинтересовался обретенной областью и возможностью торговли. Обретение Чада вошло во французскую героическую прозу. Но территория была малопродуктивна, и на рубеже XX века Чад контролировала небольшая французская администрация на пределах его обширной территории.¹⁰⁶

¹⁰⁴ Müller-Crepon C. Continuity or Change? (In)direct Rule in British and French Colonial Africa/ C. Müller-Crepon// International Organization, - 2020. №74(4). P. 707-741;

¹⁰⁵ Ibid, p. 48

¹⁰⁶ Ibid, p. 57

Колониалисты были недовольны действиями правительства за неспособность сформулировать более последовательную политику экспансии и колониального развития. Одной из причин отсутствия общей колониальной политики являлось то, что Франция объединила под своим флагом территории Африки, Азии и Антарктике, а также острова в Северной Атлантике, в Тихом и Индийском океанах, Карибском бассейне и субантарктической зоне. В таких условиях единый колониальный подход становился невозможным вовсе. Французская колониальная политика была предметом внутренней политической дискуссии. Военные траты, отдаленность территорий, а также бедность некоторых завоеванных областей вызывали часто антиколониальный дискурс внутри самой метрополии. Интересы Франции к колониализму определялись несколькими приоритетами. Первый был экономическая эксплуатация новообретенных земель: поставка сырья, новые рынки. Прибыль от колоний в понимании метрополии должна была покрывать расходы на ресурсы по удержанию данных территорий. Помимо того, колонии должны были решать национальные проблемы метрополии и снизить социальное давление внутри страны. Так, безземельные крестьяне могли искать счастья на стороне в новых землях, опасные девиантные элементы из социально нестабильных групп, а также политические преступники, могли быть сосланы подальше от столицы метрополии. Свои интересы имела и церковь, которая пыталась снизить внутренний кризис за счет миссии об христианизации новых варварских земель. Все внутренние дебаты по поводу правомерности такой эксплуатации сводилось к пониманию термина «MISSION CIVILISATRICE», главная идея которой заключалось в культурном неравенстве. Предполагалось, что благодаря экономическому и научному развитию, сложной политической системе и уникальной европейской культуре, европейцы превосходят коренное население в своих ценностях. Так, французы боролись с инаковостью внутри своих колоний, возлагая на себя моральную ответственность за привнесения «цивилизации» в третий мир в качестве всеобщего блага. Ключевой ролью в данной миссии была тактика проведения расовой политики (*Politique des races*), суть которой заключалась в разделении этнических групп для усиления раздора между племенами, кланами и другими группами. Традиционное поддерживаемое клановое соперничество помогали избежать объединения сил коренного населения для организованного полномасштабного сопротивления. В некоторых местах политика означала создание или преувеличение этнических и культурных различий между соседними народами, как между берберами и арабами в Северной Африке. Другой тактикой было использование местных институтов власти для позиционного укрепления. Французские колонизаторы налаживали связи с местными вождями для посредничества между ними и населением, иногда оставляя за вождями титульную власть. Помимо этого,

французские власти стремились насадить свои моральные европейские ценности через школы и культурно-религиозную деятельность, но восприятия гуманности европейца ставились под сомнения из-за постоянных кровавых подавлений местных сопротивлений. Отличались также полномочия местной администрации от администрации в метрополии. Губернаторы колониальных земель обладали большей полнотой власти и широкими полномочиями, в том числе для возможности насильственного подавления сопротивления, а также в плане разработки налогового бремени и других эксплуатационных инструментов. Несмотря на такую консолидацию власти в руках губернаторов, стоит отметить, что административный корпус на африканских территориях был немногочисленен. Французское правительство не могло контролировать обширные труднопроходимые территории полностью. В метрополии колониальная политика была областью ответственности разных министерств. Несмотря на то, что существовало Министерство по делам колонии, данным вопросом также занималось Министерство внутренних дел (в основном, по Алжиру), а также Министерство иностранных дел (по вопросам протектората). Помимо этого, большое влияние на проводимую политику оказывали Министерство обороны и Министерство по экономическим вопросам. Запутанность администрирования приводила к тому, что полнота власти передавалась губернаторам на места, что вызывало сопротивление местного населения. Проводимая изначально политика ассоциации только создавала дополнительные трудности в колониях и позже была заменена на политику ассимиляции. Одним из примеров чрезмерности и бесконтрольности действий французских колонизаторов стало дело Вуле-Шануана в 1898 году, которое стало символом необдуманной кровавой экспансии в Центральной Африке.¹⁰⁷

Межвоенный период стал расцветом французского колониализма. В эти годы французское правительство сосредоточилось на освоение территорий вместо экспансии. Так, в 1920-х годах А. Сарро, на тот момент министр по делам колоний, предложил план по экономическому освоению колониальных ресурсов. Постепенно управленческий архетип бесстрашного исследователя новых земель заменяется на успешного предпринимателя, который стремится к экономической выгоде за счет развития земель. Политики надеялись, что их начинания принесут процветание метрополии французским поселенцам за границей, и они также поддерживали такие проекты, направленные на улучшение положения коренных жителей. Колониализм после Первой мировой войны изображал себя модернизирующимся, предприимчивым и гуманным. Несмотря на изменение во французский политики, данные года ознаменовываются началом роста национально-

¹⁰⁷ Huillery E. The Black Man's Burden: The Cost of Colonization of French West Africa/ E. Huillery// The Journal of Economic History, - 2014. № 74 (1). P. 1–38;

освободительного движения. (Марокко и Сирия). Середина 1930-х годов принесла экономическую депрессию во Францию и в колонии - цены на тропические товары и другие первичные продукты упали, колониальные предприятия обанкротились, поселенцы с большими долгами потеряли свою собственность и сбережения. Многие проекты колониального развития были отложены на неопределенный срок, прежде чем были реализованы. Однако по мере ухудшения условий международной торговли и роста тарифных барьеров Франция все больше полагалась на колонии как на источник сырья и рынок для промышленных товаров; экономические связи между метрополией и империей никогда не были так сильны, как во время Великой депрессии. Депрессия представляла собой нечто вроде водораздела в истории французской Западной Африки, поскольку она заставила Францию попытаться использовать свои колонии более систематическим образом, например, путем объединения крестьян-фермеров для работы над проектами развития, такими как Программа Управления по выращиванию хлопка в Нигере.¹⁰⁸

В 1936 году население Французской Западной Африки насчитывало около пятнадцати с половиной миллионов африканцев, из которых около ста тысяч были гражданами Четырех коммун. В то время как французское присутствие было повсюду заметно, особенно в лице коменданта де Серкля, который представлял колониальную администрацию на местном уровне во всей Французской Западной Африки, французская культура к этому времени редко проникала во все, кроме самых поверхностных способов, в африканское «традиционное» общество. До начала Второй мировой войны французскую школу посещало не более 5% населения колонии, но это дало начало, чтобы создать новый класс африканских Эволю (African évolués), как их называли на колониальном языке того времени. Под группой Эволю считались те коренных жителей, которые «европеизировались» через образование или ассимиляцию, и приняли европейские ценности и модели поведения. Это исходило из двух подходов французской администрации по проведению колониальной политики: на первом этапе – ассимиляции, на втором, когда стало ясно о невозможности полной ассимиляции, – ассоциации. Основная идея политики ассимиляции заключалась в воссоздании устройство Франции на новой территории во всех сферах. В политической сфере представительство колонии входило в парламент метрополии, и все нормативно правовые акты автоматически инкорпорировались в политическую структуру колонии. В социальной сфере коренное население колоний должны были со временем стать «настоящими французами». В экономической вводились французские налоговые и тарифные режимы, что и в метрополии. Личная ассимиляция

¹⁰⁸ Filipovich J. Destined to fail: forced settlement at the Office du Niger, 1926–45/ J. Filipovich// Journal of African History, - 2001. № 42. P. 239–60;

поощрялась через институт брака. Но с течением времени стало понятно, что данная политика не реализуема в полном масштабе. Взамен ей была разработана политика ассоциации, которая предполагала сохранение традиционного африканского уклада настолько это возможно при французском администрировании. На практике, однако, ассоциация ничем особенно не отличалась от ассимиляции. На самом деле многие ученые сходятся во мнении, что с самого начала французы практиковали сочетание ассимиляции и ассоциации. По существу же во французских африканских колониях действовал патерналистский административный режим, при котором колониальная власть управляла через африканских посредников, которые соглашались сотрудничать с ней в управлении колониями. Вожди выполняли многие непопулярные задачи от имени колониальной администрации: они проводили перепись населения, на которой основывались налоговые требования, собирали налоги, обеспечивали принудительный труд, оказывали помощь в призыве на военную службу и в поддержании правопорядка.¹⁰⁹

В период с 1936 по 1938 гг. к власти в метрополии пришел Народный Фронт, который помимо внутренних реформ стремился к изменениям в колониальной политике. В Дакарте и в Сент-Луисе состоялись масштабные демонстрации в поддержку нового правительства.¹¹⁰ Позже в том же году Мариус Мутэ стал первым министром колоний, посетившим территории Французской Западной Африки. Его решение лично назначить нового генерал-губернатора и речь, которую он произнес по прибытии в Дакар, закончившаяся обязательством улучшить права человека и расширить свободу для колониальных народов, живущих под французским республиканским правлением, вселили в африканцев надежду на существенные перемены.¹¹¹

Заявленное Народным фронтом намерение легализовать профсоюзы привело к резкому росту профсоюзной активности. К декабрю волна забастовок начала разворачиваться в Дакаре. Были также забастовки в Гвинее и Кот-д'Ивуаре, где визит Мутэ в апреле 1937 года был встречен забастовкой среди работников лесного хозяйства, и профсоюзная деятельность распространилась вглубь страны вдоль железнодорожных линий Французской Западной Африки. Разрешение профсоюзов и признание того, что африканские рабочие имеют права и законные претензии, привели ее на неизведанную

¹⁰⁹ Mason, P., Raymond F. B. *Assimilation and Association in French Colonial Theory, 1890-1914*/ Mason, P., Raymond F. B., - New York: Columbia University Press, 1961. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 341(1), 146–147.

¹¹⁰ Bernard-Duquenot N. *Le Sénégal et le Front Populaire*/ N. Bernard-Duquenot, - Paris, L'Harmattan, 2004, pp. 65–6.

¹¹¹ Topuzis D.N. *Popular front, war and Fourth Republic politics in Senegal: From Galandou Diouf to L.S. Senghor.1936-1952*. PhD thesis [Электронный ресурс]// SOAS University of London. URL: <https://eprints.soas.ac.uk/29730/1/10752702.pdf> - (accessed 13.02.21)

территорию. Проблемы, связанные с реализацией такой стратегии, были наглядно проиллюстрированы трагическими событиями в Тьесе в сентябре 1938 года.¹¹²

Время нахождения Народного фронта у власти был не долгосрочным, и его конкретные шаги по реализации политики на практике были ограничены. Его историческое значение для Французской Западной Африки лежит в другом месте и может быть определено на трех различных уровнях. В ответ на новый или, скорее, обновленный дискурс французского колониализма как цивилизованного, образованные французы - африканцы требовали тех же политических прав, что и французские граждане, таких как свобода ассоциации, свобода передвижения и право на членство в профсоюзе, а также равная оплата за труд. Ключевое значение Народного фронта состояло в том, что их политика обозначила переломный момент, в которой дискурс и ценности французского республиканства впервые были использованы за пределами Четырех коммун для мобилизации кампании против колониального режима во Французской Западной Африке. Возвращение к более жесткой форме колониального правления после падения Народного фронта и при Виши вынудило новые общественные движения приостановить свою деятельность, по крайней мере открыто, до конца войны. Но политическая и профсоюзная деятельность вошла в сознание и опыт людей и теперь предвещала развитие национализма во всех заморских территориях.¹¹³

Народный фронт стремилось улучшить условия в Империи по двум причинам: для успокоения антиколониального дискурса в метрополии, так и для ответа ожиданиям образованной во Франции элиты в колониях. Результатом стал рост требований, политические волнения, новые забастовки и обвинения со стороны, как и оппозиции внутри страны, так и в самих колониях. Таким образом, то, что Народный фронт фактически предлагал, было компромиссом в виде ассимиляции вместе с частичной передачей управления небольшой элите французских образованных африканцев, и ассоциацией, подразумевающей постепенную модернизацию, но без фундаментальной трансформации традиционного общества, для всех остальных.¹¹⁴

Усиление авторитаризма при Виши представляло собой, по сути, усилению колониального господства во Французской Западной Африке. При Третьей республике африканское население подверглось социальному расслоению, которое французская колониальная администрация ввела в африканское общество, разделив его на категории тех, кто

¹¹² Bernard-Duquet N. Le Sénégal et le Front Populaire/ N. Bernard-Duquet, - Paris, L'Harmattan, 2004, pp. 194–9.

¹¹³ Cohen W. The Colonial Policy of the Popular Front/W. Cohen //French Historical Studies, - 1972. № 7(3), P. 368-393.

¹¹⁴ Chafer T. The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?/ T.Chafer, - Oxford: Berg, 2002, P.288

ассимилировался во французское общество, эмигрантов и традиционных масс населения. Возможность получения гражданства была упразднена, и расовая дискриминация между белыми и черными стала более жесткой. Другим важным наследием Виши в политическом плане было то, как его режим показал слабость французских позиций во Французской Западной Африке, который просуществовал всего около двух лет. Правление Виши закончилось после успешной высадки союзников в Алжире и Марокко. Буассон объявил 7 декабря 1942 года, что он больше не будет выполнять приказы Петена.¹¹⁵ Отрезанная от метрополии и окруженная враждебными территориями на севере, востоке и юге, Французская Западная Африка теперь находилась в военной и экономической зависимости от союзников.¹¹⁶

Вторая Мировая война укрепила образ коренного населения в качестве «верного африканца», готового прийти на помощь Франции в трудную минуту. Этот образ уходит своими корнями в Первую мировую войну, когда около 180 тысяч африканских солдат были призваны на службу в Европу. Образ «лояльного африканца» стал мощным мифом, который помог сформировать отношение французов к империи в послевоенной Франции. Отношение к Африке как Де Голля, так и Миттерана было сформировано вкладом французской черной африканской империи в военные усилия. Реформы, проведенные в конце войны помогли становлению национального самосознания: Свободной Францией были предоставлены новые свободы, а также франкоязычная африканская элита получила возможность представлять свой народ в различных выборных органах, которые были созданы в метрополии и Французской Западной Африке в конце войны.¹¹⁷

После окончания Второй Мировой войны политический контекст изменился. Одной из предпосылок изменения было участие африканских колоний в борьбе против стран Оси. Помимо этого, в 1941 году Атлантическая хартия провозгласила право всех народов выбирать свое правительство. США отстаивали мысль о том, чтобы колонии находились под международным контролем. Эти изменения привели к тому, что Франции стало необходимо изменить подход к управлению своими колониями. Возвращение к республиканскому режиму повысило ожидания реформ и предоставило африканцам новые возможности. Последовал ряд реформ, таких как: разрешение профсоюзов 1944 г.; отмена индигената (особый правовой статус в колонии) 1945 г.; введение свободы ассоциации и права проводить собрания 1946 г.; а также право участвовать во французских институтах. Эти реформы создали новые возможности, прежде всего, для образованной французской

¹¹⁵ Ginio R. French Colonialism Unmasked: The Vichy Years in French West Africa/ R. Ginio, - Lincoln: University of Nebraska Press, 2006, P. 264

¹¹⁶ Ibid

¹¹⁷ Ibid

элиты. Поворотным моментом стало проведение Браззавильской конференции. Французская Африканская конференция собрала шестьдесят участников, среди которых были генерал - губернаторы колоний, губернаторы и колониальные чиновники, и девять членов Временной консультативной ассамблеи в Алжире, присутствовавшие в качестве наблюдателей.¹¹⁸

Браззавильская конференция рекомендовала политические, социальные и экономические реформы. Было решено о представительстве колоний во французском Учредительном собрании, на которой должна была быть выработана новая французская конституция, и последующее представительство колоний в любом парламентском органе, учрежденном этой конституцией. Конференция также рекомендовала, чтобы колонии управлялись с большей автономией, и чтобы как французским гражданам, так и африканцам было разрешено избирать законодательное собрание. Кроме того, конференция обязала французское правительство уважать местные обычаи, принять новый уголовный кодекс, прекратить трудовую повинность, улучшить медицинские и образовательные учреждения и открыть африканцам должности в колониальной администрации. Несмотря на то, что конференция стремилась обеспечить равновесие на африканском континенте, выработанные рекомендации были полумерами и не предполагали освобождения африканских колоний в будущем. Многие положения игнорировались редактировались на местах губернаторами колоний. Франция стремилась сохранить некоторые ассимиляционные практики, игнорируя желание местных народов.¹¹⁹

В новой Конституции говорилось, что союз между метрополией и его заморскими территориями отныне будет «свободно выбираться», и предоставляла всем жителям Французского союза статус граждан и признавала их право быть представленными в Национальном собрании.¹²⁰

Сразу же после Второй мировой войны были внесены серьезные изменения в институциональные механизмы, регулирующие отношения Франции с империей. Однако в последующие годы французская политика отличалась инертностью. Попытки получить одобрение парламента на принятие нового трудового кодекса за рубежом являются лишь одним из примеров проблем, с которыми сталкивались те, кто стремится провести

¹¹⁸ France. Ministère des Colonies. Affaires politiques. Note pour Monsieur le Commissaire chargé des Relations avec l'Assemblée Consultative Provisoire [Электронный ресурс] // The CVCE , 28.02.1944. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/note_from_the_french_ministry_of_the_colonies_on_the_brazzaville_conference_28_february_1944-en-37d49e93-13d5-4c31-ac33-31f550ad87f9.html - (дата обращения - 15.02.21)

¹¹⁹ Lewis J. The French Colonial Service and the Issues of Reform, 1944-8/ J. Lewis// Contemporary European History, - 1995. №4(2). P. 153–188.

¹²⁰ Constitution du 27 octobre 1946 [Электронный ресурс] // Paris La Documentation française URL: http://archives.gouvernement.fr/raffarin_version1/fr/ie4/contenu/6108.htm#Heading11 - (дата обращения 15.02.21)

колониальную реформу. Кроме того, колониальные войны, сначала в Индокитае, а затем в Алжире, и растущая международная критика колониальных держав, особенно со стороны США и Организации Объединенных Наций, оказывали все большее давление на французское правительство. Независимость Марокко и Туниса, а также быстрый прогресс на пути к независимости Золотого берега, который граничил с Французской Западной Африкой, еще больше обострили ситуацию. Сочетание внутренних и внешних факторов, вместе с усложнением политического положения в самих колониях заставили правительство пересмотреть колониальную политику. Изначально, была разработана политика «Loi cadre» или иначе «разрешительный акт». Принятый в июне 1956 года, этот закон предоставил частичную автономию территориям, но оставил французскому правительству ключевые полномочия. Рамочный закон помог властям на местах принимать необходимые меры: так был принят равная оплата труда для европейцев и местных жителей, а также теперь метрополия стала финансировать африканские проекты, все больше отказываясь от принципа «колония платит».¹²¹ В то же время давление со стороны африканских политических и социальных движений привело к повышению заработной платы и распространению различных экономических и социальных льгот метрополии, таких как семейные пособия и трудовой кодекс метрополии, на определенные категории африканцев, особенно на тех, кто работал в колониальной администрации или на европейские фирмы. С одной стороны, метрополия передала африканским выборным ассамблеям власть над дорогостоящими областями политики, такими как финансирование гражданской службы, которая включала в себя оплату труда государственных служащих, образование, здравоохранение и экономическое развитие, а с другой Париж сохранил за собой ответственность за некоторые ключевые стратегические области политики, такие как внешняя политика, оборона, валюта, высшее образование и средства массовой информации.¹²²

Для Черной Африке это означало, что путь к постепенной деколонизации путем постепенных реформ через либеральный французский союз был фактически заблокирован, потому что вопросом отделения поднимался, как только появлялось какое - либо предложение дать колониальным народам больше права голоса в управлении своими собственными делами. Деколонизация Западной и Экваториальной Африки был трудоемким процессом. Стараясь сохранить свое влияние, Франция перешла от политики интеграции к к политике «балканизации»—разделению империи на небольшие автономные

¹²¹ Augustyn A., Zeidan A. et al. Léopold Senghor [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica, 16.12.2020, URL: <https://www.britannica.com/biography/Leopold-Senghor> -(дата обращения 23.02.2021);

¹²² Chafer T. French African Policy: Towards Change/ T. Chafer// African Affairs, - 1992. №91(362). P. 37–51.

единицы, как это практиковалось в XIX веке при деколонизации балканских государств Турецкой империи в Восточной Европе. Целью политики заключалась в предоставлении особых привилегий колониальным политикам, выделении средств на экономическое и образовательное развитие, а также в свободный доступ в парижское общество для образованной элиты. Ценой было признание членства во Французском Союзе, который был сплоченнее, чем Британское содружество, и в котором Франция принимала бы главные стратегические решения.¹²³

В 1958 году после падения Четвертой Французской республики к власти вернулся де Голль. 28 сентября 1958 года на референдуме колониям было предложено полное внутреннее самоуправление в качестве членов Французского сообщества, где Франция должна была заниматься наднациональными делами. Все колонии проголосовали за Французское сообщество, за исключением Гвинеи, которая предпочла полную независимость. В 1959 году Сенегал и Французский Судан объединились в Федерацию Мали. Сенгор, будущий президент Судана, выступил с призывом к президенту Франции Шарлю де Голлю о независимости. Малийская федерация просуществовала лишь до августа следующего года, когда ее последние два члена, Сенегал и Французский Судан, отделились друг от друга. Этот процесс дал толчок остальным африканским колониям к стремлению к переговорам с метрополией о независимости, прежде чем вести переговоры об условиях ассоциации с Францией, и к 1960 году все бывшие французские колонии стали де-юре независимыми государствами.¹²⁴

Конституция V Республики возложила на президента особую ответственность в области внешней политики, обороны и в вопросах национальной безопасности. Кроме того, каждый президент Пятой Республики имел своего советника по африканским делам. На протяжении всего периода правления Де Голля это был легендарный Жак Фоккар; с 1981-86 годов это был бывший дантист Миттерана Ги Пенне, с тех пор его заменил собственный сын Миттерана Жан-Кристоф. Но президент был ключевым игроком во французской африканской политике.¹²⁵

Колониальный период в истории развития региона Сахель является важным для понимания корней современных кризисов этого региона. Колониальное прошлое способствовало нарушению хода естественного становления государственности в странах Сахеля. Колониализм подорвал способность колонизированных территорий осуществлять свое

¹²³ Birmingham P.D., Birmingham D. The Decolonization Of Africa (1st ed.)/ P.D. Birmingham P.D., D. Birmingham, - Abingdon: Routledge, P.117;

¹²⁴ Fage J., McCaskie T.C. Western Africa [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica, 06.10.2020, URL:<https://www.britannica.com/place/western-Africa>. – (дата обращения 23.02.2021);

¹²⁵ Chafer T. French African Policy: Towards Change/ T. Chafer// African Affairs, - 1992. №91(362). P. 37–51.

самоопределение в качестве политического сообщества. Вместо этого законы и решения их сообщества в значительной степени, возможно, полностью, являются выражением воли колонизаторов, которые контролировали местный процесс коллективного обсуждения посредством осуществления своей политической власти.¹²⁶

Процесс деколонизации Западной и Экваториальной Африки во французской научной литературе рассматривается с двух противоположных позиций по степени сохранения тесных взаимоотношений Франции с бывшими колониями. Первое видение заключается в представлении деколонизации в качестве «управляемого мирного процесса сверху», в котором Франция смогла сохранить тесные дружественные взаимоотношения с новыми независимыми странами. В качестве аргументации исследователи отмечают, что переход к независимости стран Сахельского региона произошел без особого крупномасштабного насилия или войн. Передача власти была организована таким образом, чтобы позволить Франции сохранить свое присутствие и сферу влияния в Африке после обретения политической независимости. Согласно этой точке зрения, такой исход стал возможен благодаря своевременным действиям политиков и лояльности африканских элит, получивших французское образование и участвовавших непосредственно в жизни метрополии в качестве депутатов Национального собрания. Во время нахождения у власти Де Голля во взгляд об успехе добавилось положение о центральной роли президента в разрешении африканского вопроса основанный на влияние Браззавильской конференции и активной политики Де Голля после прихода к власти в 1958 году. Деколонизация означала не конец, а скорее перестройку имперских отношений. Поэтому французское внимание обратилось к Черной Африке как избранной арене для проецирования французской мощи.¹²⁷

Второе же видение отмечает, что процесс деколонизации привел к потере влияния Франции в Западной и Экваториальной Африке и к осознанному дистанцированию метрополии от бывших колоний. В качестве примеров отдаления исследователи приводят девальвацию франка КФА, сокращение французских вооруженных сил дислоцированных в Африке в 1990-х годах, растущее нежелание вмешиваться в военную деятельность в Африке после спора о роли Франции в геноциде в Руанде в 1994 году. Франко-африканские саммиты, инициированные в 1973 году как встреча французских политических лидеров и лидеров

¹²⁶ Renzo M. Why Colonialism Is Wrong/ M. Renzo// Current Legal Problems, - 2019. №72(1). P. 347–373;

¹²⁷ Saada E. France: The Longue Durée of French Decolonization [Электронный ресурс]// The Oxford Handbook of the Ends of Empire/ ed M. Thomas, A.S. Thompson, Dec 2018 URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780198713197.001.0001/oxfordhb-9780198713197-e-5> - (дата обращения 15.02.21)

бывших колоний Франции в Черной Африке, постепенно расширялись и включали все большее число представителей нефранкоязычных стран.¹²⁸

2.2 Формирование системы особых отношений (1950-1995 гг.)

Фактически, когда французские лидеры думали об Африке в конце 1950-х годов и далее, они думали не столько о территориях Северной Африки, сколько о Черной Африке, которая как единое целое считалась неотделимой от Франции. Под руководством Де Голля в 1959 году была утверждена Концепция единой глобальной обороны для Франции и Сообщества.¹²⁹ При Сообществе почти все вопросы, связанные с экономическими, денежными и финансовыми делами, также в значительной степени решались французским президентом. Военные соглашения, заключенные с африканскими государствами в первый год после деколонизации, были двух видов: оборонные соглашения, которые давали африканским государствам возможность обратиться к Франции за прямой помощью в области безопасности; и соглашения о военном сотрудничестве (не обязательно связанные с оборонными соглашениями), в соответствии с которыми Франция обещала предоставить африканским государствам технических советников, разместить студентов во французских военных школах и передать военную технику и оборудование для формирования национальных африканских армий. Эти соглашения были частью общей политики сотрудничества с африканскими государствами. Другие отдельные соглашения касались политических, экономических и финансовых и юридических вопросов, которыми ранее занималось Французское сообщество. Соглашения в военной сфере были нужны для сохранения прав держать базы и объекты во франкоязычной Черной Африке и на Магадаскаре, а также возможность обеспечивать свои поставки сырья из этих стран. Двенадцать африканских стран подписали оборонные соглашения между 1960 и 1961 годами, в том числе Чад, Нигер и Мавритания. Часть этих соглашений были двусторонними, другие - многосторонними. Некоторые государства хотели отделиться от метрополии: Гвинея и Мали отказались подписать какое-либо военное соглашение. Буркина-Фасо потребовала демонтажа французских баз, отказалась подписать оборонное соглашение, но предоставила Франции права на пролет, постанковку и транзит.¹³⁰

¹²⁸ Ibid

¹²⁹ Ordonnance n° 59-147 du 7 janvier 1959 portant organisation générale de la défense [Электронный ресурс]// Journal officiel du 10 janvier 1959 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000705509> - (дата обращения 15.02.21)

¹³⁰ Evrard C. Retour sur la construction des relations militaires franco-africaines/ C. Evrard// Relations internationales, - 2016. №165 (1), P. 23-42;

Оборонные соглашения имели не только военный функционал, но и сырьевой. Африканские государства, заключившие эти соглашения с Францией, взяли на себя обязанности по информированию Парижа об общих мерах, предпринимаемых африканскими государствами для обеспечения продолжений исследований, использовании и торговли ресурсами: жидкий и газообразный углеводород, уран, литий и другие соединения. Помимо этого, государства обязались отдавать приоритет в продаже этих ресурсов Франции и содействовать их поставке. Бывшие колонии по данному договору также должны были отказаться от торговли этими ресурсами с третьими странами, когда это требуется по соображениям обороны.¹³¹

Главной целью оборонительных соглашений стало сохранения военных баз на территориях бывших колоний. В Западной и Экваториальной Африке на протяжении 1960 - х годов находилось пять категорий военных объектов: основные базы (со всеми их элементами), промежуточные базы (необходимые для передвижения по континенту), запасные базы (на случай потери основных), специальные особые гарнизоны, а также просто места-территории, где французское правительство имело право на размещение сил. Французские военное командование разделило стратегические территории на три большие зоны: Индийский океан (включающий Мадагаскар и Джибути), Центральная Африка (включающая бывшие Западные и Экваториальные французские колонии) и Тихий океан. На этом этапе развитие африканской военной инфраструктуры с коммуникационными линиями и базами определила политику как французов, так и африканцев. В 1960 году в Африке и на Мадагаскаре находилось более 100 французских гарнизонов. Вся деятельность по оборонным соглашениям находилась в управлении Министерства обороны.¹³²

В отличие от оборонительных соглашений договоры о военной помощи подписали все французские колонии, кроме Гвинеи, которые были направлены на создание национальных армий и обеспечение материально-технического обеспечения. Помимо тренировки и обучении армии Париж обеспечивал африканские страны вооружением. Для этих целей были учреждены Военное бюро или Военную миссия в каждой стране, имеющей соглашения о сотрудничестве с Францией. Помимо этого, в 1961 году было создано Министерство сотрудничества, которое должно было регулировать отношения между Францией и странами африканского континента и Мадагаскаром. А также в мае этого же года был создан Совет по африканским и малагасийским делам, в который входили

¹³¹ Ligot M. La Co-operation Militaire dans les Accords Passees entre la France et les Etats Africains et Malgache d'Expression Francaise/ M. Ligot// Revue Juridique et Politique, -1963. №7, p. 521;

¹³² Guillemin J. L'Importance des Bases dans la Politique Militaire de la France en Afrique Noire Francophone et Madagascar/ J. Guillemin // Revue Francaise d'Etudes Politiques Africaines, - 1981. №16. P. 31-44;

президент, премьер-министр, министр иностранных дел и министр сотрудничества для усиления исполнительной власти во внешней политике Франции.¹³³

К концу 1961 года поменялся подход в долгосрочной политике Франции. Расходы на содержание баз в Африке были высоки, и французское правительство стало рассчитывать больше на франкоязычные африканские армии, которые могли бы поддерживать интересы Франции в регионе. Численность французских войск в Африке постепенно сокращалась с 58 тыс до 21 тыс человек в течение двух лет после 1962 года и снова с 21 тыс до примерно 6400 человек с 1965 по 1970 год.¹³⁴ Кроме того, в 1962 году были созданы Силы межвоенной обороны (Force Interarmees d'Intervention), которые предполагали сокращение численности французского контингента на территории бывших колоний. Эти силы оставались на территории бывших колоний для поддержки той власти, которая была лояльна Франции и выступала против идей коммунизма. В 1958 году французские войска вошли в Западную Сахару, чтобы восстановить порядок, и после того, как операция «Ураган» (Escouvillon) оказалась успешной, французские войска оставались в новой независимой Мавритании до тех пор, пока не были подписаны соглашения о сотрудничестве для поддержания мира. В 1960 году в Габоне и Конго были проведены менее масштабные интервенции с целью положить конец конфликтам между гражданами этих двух стран, а позднее-в Чаде и Нигере с целью подавления внутренних беспорядков. Французская политика экономической помощи Африке вытекала из предложений, сделанных в крупном докладе о внешней помощи 1963 года, а также из собственной склонности де Голля постоянно доказывать симпатии Франции к современным движениям, выступающим за независимость и развитие стран третьего мира. Между тем, политика разрядки заняла центральную повестку в общей внешней политике Франции после 1964 года, и Де Голль стал больше склоняться к позиции, что ее африканская политика может быть отмечена спокойным управлением своими привилегированными отношениями. Но вторая половина 60-х не была так спокойна, как могла показаться в отношениях со странами Сахельского региона. В 1965 и 1966 гг. произошла цепочка внутренних беспорядков в Дагомее, Верхней Вольте, а также в ряде других стран, что могло повлиять на франко-африканские отношения. Меняется и подход французской администрации. Французская помощь должна теперь была предоставляться в зависимости от возможности местного

¹³³ 20. Décret n°61-491 du 18 mai 1961 Creation aupres et sous la presidence du president de la Republique, d'un Conseil pour les affaires africaines et malgaches, compose du Premier ministre, du Ministre des affaires estrangeres et de la Cooperation et du Secetaire d'Etat aux affaires estrangeres. CONSEIL № 4 [Электронный ресурс] //Journal officiel du 19 mai 1961 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000705698> (дата обращения 15.02.21)

¹³⁴ Luckham R. Le militarisme français en Afrique/R. Luckham // Politique africaine, - 1982. № 5. P. 95-110 URL: <http://www.politique-africaine.com/numeros/pdf/005095.pdf> (accessed 15.02.21)

режима к действиям по самосохранению. По крайней мере, в течение короткого времени после переворотов конца 1965 года Фонд помощи и сотрудничества (ФАС) французского казначейства не рассматривал никаких новых прошений ни из ЦАР, ни из Верхней Вольты. Таким образом, форма экономического сдерживания в течение некоторого времени сочеталась с военным сдерживанием силовой интервенции в попытке обеспечить лояльность африканских коллег.¹³⁵

К 1968 и 1969 годам французская политика в Африке вновь стала во центр внимания Парижа. Угроза территориальной целостности Чада, возникшая в результате переворота в северных провинциях Борку-Эннеди-Тибести в 1968 году, стала первой серьезной проверкой надежности гарантий Франции для африканских государств. Решение не вмешиваться серьезно повлияло бы на ее репутацию на континенте, так как в случае распада Чада насилие распространилось бы на другие государства Западной и Центральной Африки, неся угрозу ряду жизненно важных интересов Франции.¹³⁶

Стоит отметить, что роль президента Де Голля велика в африканской политике, пришедший к власти на волне алжирского кризиса, он был активным политиком с определенным видением франко-африканских отношений. Так, если французское правительство защищало принцип территориальной целостности в Чаде на протяжении 1968 года, то Де Голль решил поддержать Биафра, сепаратистское западноафриканское государство, в одностороннем порядке провозгласившее свою независимость от Нигерии в мае 1967 года. Париж никогда официально не признавал биафрское правительство, но неофициально поставляло оружие. В этом отображалось личное представление Де Голля, который не желал появления на африканском континенте потенциально сильного государства.¹³⁷ Раскол среди других франкоязычных государств и внутри французского правительства в конце концов убедил де Голля позволить нигерийской гражданской войне идти своим чередом. Медленное отделение от Африки, начатое де Голлем в 1962 году и продолжавшееся после 1964 года, было прервано лишь событиями в Чаде и Нигерии.¹³⁸

¹³⁵ Bach D. Le Général De Gaulle Et La Guerre Civile Au Nigeria/D. Bach// Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne Des Études Africaines, - 1980. №14 (2). P.259–272;

¹³⁶ Debos M. Colonial violence and resistance in Chad (1900-1960) [Электронный ресурс]// Mass Violence & Résistance, 30.09.2020, URL: <https://www.sciencespo.fr/mass-violence-war-massacre-resistance/en/document/colonial-violence-and-resistance-chad-1900-1960.html> (дата обращения 15.02.21)

¹³⁷ Griffin C. French military policy in the Nigerian Civil War, 1967–1970/ C. Griffin // Small Wars & Insurgencies, - 2015. №26(1). P. 114-135;

¹³⁸ Charles De Gaulle Supports Biafra. Remarks made at a press conference, Paris, on 9 September 1968 [Электронный ресурс]// Text by courtesy of the French Embassy, London. American Historical Association URL: <https://www.historians.org/teaching-and-learning/teaching-resources-for-historians/teaching-and-learning-in-the-digital-age/through-the-lens-of-history-biafra-nigeria-the-west-and-the-world/the-republic-of-biafra/global-concerns-about-biafran-secession/charles-degaulle-supports-biafra> (дата обращения 15.02.21)

После ухода Де Голля в 1969, пришедший к власти Жорж Помпиду объявил об «непрерывной и открытой» политики, стремясь снизить французское военное присутствие в Черной Африке. В докладах о помощи, написанных во время президентства Помпиду, подчеркивалась необходимость расширения Францией своей экономической деятельности за пределы франкоязычных африканских государств. В традиционной сфере деятельности Франции Помпиду проводил относительно более расчетливую политику, чем его предшественник, предпочитая направлять помощь в первую очередь странам, которые впоследствии могли бы помочь Франции, а не вкладывать деньги в страны, чья способность поглощать финансы не соответствовала силе, необходимой для выполнения значительных заказов на закупки из Франции.¹³⁹

Спустя более десяти лет после обретения независимости некоторые африканские государства ясно заявили о своем желании пересмотреть соглашения о сотрудничестве, подписанные ими в первые годы после деколонизации. В июле 1972 года Нигер объявил, что хочет выйти из оборонного соглашения с Францией, а вскоре после этого Того, Конго, Мавритания, Мадагаскар, Камерун и Дагомея потребовали изменения или пересмотра своих соглашений. В третий раз с 1958 года французское правительство было вынуждено перестроить свои отношения с франкоязычной Черной Африкой. Африканские государства начали видеть себя частью формирующегося «Третьего мира». Они стали требовать внесения изменений в соглашения о политическом, экономическом и военном сотрудничестве, подписанные с Францией в стремлении устранить те положения, которые в наибольшей степени ограничивали их свободу маневра. Наиболее значительным результатом реформ, проведенных в середине 1970-х годов, стало то, что лишь немногие государства сохранили полноценные оборонные соглашения с Францией. Из двенадцати государств, первоначально подписавших такие соглашения, только Сенегал, Кот-д'Ивуар, ЦАР, Габон, Того и Камерун сохранили прежним соглашениям, хотя в некоторые из них были внесены незначительные изменения. С середины 1970-х годов французские войска на африканском континенте оставались только в Сенегале, Кот-д'Ивуаре, Габоне, ЦАР и Джибути. Другие государства, которые ранее принимали французские войска на своей территории в рамках своих оборонных соглашений (например, Чад), просили об их выводе, даже если они хотели бы продолжать получать военную помощь от Франции. Так, только Кот-д'Ивуар из сахельской пятерки стран сохраняли на своей территории французские военные контингенты. Правительство Помпиду внесло необходимые изменения в соглашения о сотрудничестве, поскольку ни один крупный французский интерес не был сильно затронут африканскими требованиями. Различные французские интервенции в

¹³⁹ Debre M. La France et sa Defense/M. Debre// Revue de Defense Nationale, - 1972, p. 15.

Африку в конце 1970-х годов были предприняты по гуманитарным, политическим, экономическим или стратегическим причинам, причем некоторые из них были мотивированы сочетанием этих причин. Продолжающийся спор о Западной Сахаре дважды привлекал французские войска. В декабре 1977 года французы предприняли интервенцию против Полисаро в Мавритании, чтобы добиться освобождения французских пленных, хотя предпринятые действия, казалось, намного превышали то, что было необходимо для этой узкой цели.¹⁴⁰ Точно так же Франция оказала материально-техническую поддержку военно-воздушным силам Чада в июне 1977 года после нового наступления повстанческих сил и направила войска в бывшую колонию в апреле 1978 года для оказания дальнейшей поддержки правительству. Войска были сняты только в мае 1980 года после создания в 1979 году нового переходного правительства.¹⁴¹

Военная активность Франции на африканском континенте во время президентства Жискара д'Эстена сопровождалась активным политическим участием. Все больше и больше африканских государств принимали участие в ежегодных франко-африканских встречах на высшем уровне в конце 70-х годов, Жискара д'Эстен часто утверждал, что Франция стоит во главе «евроафриканского» образования, сохраняя экономические, политические и военные границы. Способность Франции создать собственный региональный блок давало ей право выступать в качестве советника сверхдержав в их попытках установить подлинный и прочный мир.¹⁴²

Правительство Миттерана пришло к власти, желая изменить политику Франции в Африке. Миттеран совершил свою первую поездку в Африку в 1946 году, а затем, в начале 1950-х годов, при IV Республике, ему пришлось управлять колониальной империей в качестве министра заморской Франции. Затем он был министром внутренних дел, а позже стал хранителем печати, когда разразилась война в Алжире. В предвыборной программе «110 propositions pour la France»¹⁴³ и непосредственно в «Le parti socialiste et l'Afrique subsaharienne»¹⁴⁴ было наметен ряд изменений, которые необходимо было внести в политическую, экономическую и культурную сферу. Говорилось о сохранении тесных связей с Африканским континентом. Но в то же время критиковался старый «неоколониальный» подход предыдущих администраций. Подвергалась критике зона Франка, с

¹⁴⁰ Augustyn A., Zeidan A. et al. Polisario Front [Электронный ресурс] //Encyclopedia Britannica, 20 Nov. 2020, <https://www.britannica.com/topic/Polisario-Front> (дата обращения 27.02.2021);

¹⁴¹ Chipman J. The historical basis of French actions in Africa/ J. Chipman // The Adelphi Papers, - 1985. №25(201). P.5-15;

¹⁴² Ibid

¹⁴³ 110 propositions pour la France. Programme de gouvernement préparé par le Parti socialiste (PS) pour l'élection présidentielle d'avril-mai 1981 [Электронный ресурс]// Histoire des gauches au pouvoir « Manière de voir » №124, 2012 URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/mav/124/A/51865> (дата обращения 15.04.2021)

¹⁴⁴ Le parti socialiste et l'Afrique sub-saharienne', Le mois en Afrique, 18S87, 1981.

помощью которых бывшая метрополия сохраняла со-зависимые отношения с африканским континентом; было обещано прекратить военные интервенции в Африке; также под критику попали тесные двухсторонние связи бывших французских президентов с африканскими лидерами, которые должны были теперь быть более формальными и институционализированы. Назначение Жан-Пьера Кота министром сотрудничества в первом социалистическом правительстве в 1981 году рассматривалось в качестве символа осознанного желания принять меры в африканской политике в соответствии с критикой предыдущих политик. Но после непродолжительного периода попыток изменить французский подход, наткнувшись на сопротивление со стороны французских политиков, так и африканских лидеров, он подал в отставку, и результатом стало восстановление президентской власти в области африканской политики. В отсутствие какой-либо жизнеспособной альтернативы не было другого выбора, кроме открытого восстановления личных отношений между французскими и африканскими главами государств, которые были так заклеены левыми в оппозиции. С конца 1982 года до переизбрания президента Миттерана в 1988 году планы реформирования французской африканской политики были отброшены. Но все же кое-какие изменения были необходимы. Так началось реформирование соглашений о военном сотрудничестве.¹⁴⁵

Соглашения о военном сотрудничестве будут пересматриваться в каждом конкретном случае и будут предприниматься попытки укрепить региональные межафриканские соглашения об обороне, которые, в свою очередь, могли бы укрепить потенциал Организации африканского единства (ОАЕ) по решению проблем Африки без обращения за помощью извне. В первые годы правления Миттерана французская военная политика стала следовать определенным принципам, выработанным с течением времени, как, например, принцип: любое военное вмешательство в Африку могло быть осуществлено только по прямому желанию африканского лидера и предпочтительно только совместно с африканскими силами. К тому времени, когда Миттеран вступил на пост президента, французская власть уже давно утвердилась как неотъемлемый элемент африканской безопасности. Если в военной области новое французское правительство не решалось пускаться в зарубежные авантюры, которые напоминали бы политику Жискара, то в экономической сфере правительство было, как правило, сосредоточено на построении стратегии развития для Третьего мира, а не просто на проведении политики субсидирования франкоязычной Африки. Хотя никаких существенных изменений в правовой структуре франко-африканских отношений со времени реформ Помпиду не произошло, правительство Миттерана наложило свой отпечаток на французскую политику

¹⁴⁵ Chafer T. French African Policy: Towards Change/ T. Chafer// African Affairs, - 1992. №91(362). P. 37–51.

безопасности в Законе о военной программе 1984-88 гг.¹⁴⁶ Его главное новшество заключалось в реорганизации Вооруженных сил и, в частности, в создании новых сил вмешательства - Сил быстрого реагирования (FAR), которые вступили в силу в августе 1983 г. Создание этой новой структуры интервенции было попыткой примирить африканское (и Ближневосточное) военное призвание Франции с необходимостью иметь возможность прийти на помощь союзникам Франции в Европе. На практике, учитывая относительную маловероятность начала военных действий в Европе, реструктуризация французских сил интервенции имеет большее отношение к обязательствам за рубежом, даже если некоторые из подразделений более подходят для действий в Европе. Во-первых, это стало необходимо из-за высокой общей стоимости поддержания французского присутствия в Черной Африке, которое стало серьезным экономическим бременем. Франция в условиях растущей конкуренции в международной экономической среде и в контексте создания единого европейского рынка больше не может себе позволить масштабные военные интервенции, не ставя французский бизнес в невыгодное положение по отношению к своим конкурентам. Франция традиционно имела положительное сальдо платежного баланса со странами Сахеля, но с середины 1980-х годов как Западноафриканские, так и Центральноеафриканские банки франковой зоны оказались в дефиците. Растущие экономические издержки по поддержанию французской политики в Африке заставило Казначейство отстаивать более активную позицию в области французской африканской политики, требуя ужесточения условий предоставления французской помощи. Помимо этого, в обществе ходило распространенное мнение, что из-за своей приверженности к странам Африки в Сахельском регионе Франция понесла экономические потери, поскольку инвестиции в эти страны забирало средства с других мировых рынков, таких как Южная Азия, Магриб, которые, с точки зрения Франции, обладали большим экономическим потенциалом. В 1989 году две трети французских фирм сообщили, что они намерены сократить свои обязательства в регионе в течение следующих трех лет, а три четверти сообщили, что они планируют перенести свою деятельность за пределы Африки.¹⁴⁷

Помимо этого, Париж часто осуждали в поддержки часто непопулярных авторитарных недемократических режимов в Африке, которые нарушали права человека. Эти режимы все

¹⁴⁶ Loi n°83-606 du 8 juillet 1983 PORTANT APPROBATION DE LA PROGRAMMATION MILITAIRE POUR LES ANNEES 1984-1988 [Электронный ресурс] // le Journal officiel du 9 juillet 1983 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000880769> - (дата обращения 23.04.21)

¹⁴⁷ Prouteau J-P. Rapport patronal 1989 France-Afrique/ J-P Prouteau// Marches Tropicaux et Mediterraneens, - 1990, pp. 461-68;

больше испытывали внутреннюю напряженность, о чем свидетельствуют волнения в Кот - д'Ивуаре, Габоне, Сенегале, Нигере и Того.¹⁴⁸

В политику Миттерана приписывают такие действия, как защита третьего мира на международных форумах, борьба с апартеидом или вклад в процесс демократизации. Процесс демократизации же связывают с событиями в Ла-Боле 1990 года, где Миттеран объявил своим африканским коллегам, что отныне французская помощь будет представляться тем государствам, в чьи системы будет введена многопартийность.¹⁴⁹ Париж приостановил оказание помощи в целях развития Заиру в октябре 1991 года и Того в феврале 1993 года за их отказ от проведения реформ и удержали субсидии Бенину на сумму 30 млн. франков до тех пор, пока он не продемонстрировал явных признаков своей приверженности демократии. В то же время Франция порвала с прежней практикой и отказалась вмешиваться, чтобы защитить старых друзей диктаторов, таких как Хиссен Хабре в Чаде и Мусса Траоре в Мали. Миссия по военному сотрудничеству (в Министерстве развития) также стремится содействовать демократическому переходу и верховенству права. В этом контексте министерство создало миссии в 25 африканских государствах; обеспечила военизированную подготовку полицейских сил в 15 из них; помогла создать правоохранительные органы в Бенине, Мали, Нигере, Бурунди и Мавритании; и настоятельно призвала французские и африканские вооруженные силы участвовать в проектах экономического развития.¹⁵⁰

Миттеран стал первым президентом, который столкнулся с периодом совместного правления президентом от одной партии и премьер-министром и законодательным органом от другой. Африканская политика на первый взгляд была одной из областей политики, в которой такое положение ничего не меняло. Миттеран сохранил обширные личные связи с африканскими лидерами, предпочитая личные, неформальные отношения с африканскими государствами. Речь Миттерана на следующем франко-африканском саммите (1991 год) включала ссылки на демократию, но подчеркивала, что Франция поддерживает стабильность и не желает вмешиваться в политические структуры дружественных африканских государств. Быстрый взлет и падение кампании демократизации подчеркивает как устойчивость первоначальной сделки, которая связывала Африку с французским государством, так и надежность и эффективность сетей, связывающих французское государство со странами Африки. Девальвация франка КФА в январе 1994 года и участие

¹⁴⁸ Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?* / T. Chafer, - Oxford: Berg, 2002, P.288

¹⁴⁹ Marchesin P. *Mitterrand l'Africain* / P. Marchesin // *Politique Africaine*, - 1995, №58 P.5-24;

¹⁵⁰ Cumming G. *French Development Assistance to Africa: Towards a New Agenda?* / G. Cumming // *African Affairs*, - 1995. №94 (376). P. 383–398;

Франции в Руанде от Ла-Боля до интервенции 1994 года вместе символизируют новое функционирование французской африканской политики.¹⁵¹

2.3 Новые видения системы отношений Франции и стран Сахельской группы (1995-2017)

Франко-африканская политика неизбежно определяется личными предпочтениями президента по отношению к африканскому континенту. В этом отношении позиция Ширака была менее устойчивой из-за разделения власти с социалистическим правительством. По конституции президент определяет повестку в вопросах дипломатии и обороны, но премьер-министр назначает министров, ответственных за выполнение этих решений. Выбирая министров иностранных дел и финансов, премьер-министр может фактически отодвинуть президента на второстепенную роль.¹⁵² И поэтому для принятия решений требуется консенсус. В африканских делах это отразилось на девальвации франка КФА, кризисе в Руанде и во время президентства Ширака, а также кризисе в Кот-д'Ивуаре 1999 года. Но в 2002 году после выборов на второй срок Ширак формирует правительство вместе с Жан-Пьером Раффарен из Союза за народное движение всецело поддерживающего президента. С 2003 года он предлагает изменить направление африканской политики с «помощи» на «партнерство», а также снова упомянул концепцию демократической обусловленности помощи.¹⁵³ В 1998 году министерство сотрудничества было включено в состав министерства иностранных дел. В 2005 году это привело к институциональной финансовой реформе: французские чиновники хотели упростить способ организации помощи. Государственное финансирование развития вновь возросло, обратив вспять тенденцию 1990-х годов несмотря на то, что многосторонняя помощь имела приоритет перед двусторонней, даже если последняя по-прежнему составляла около 70% мировой французской помощи. Чтобы получить помощь, африканские правительства должны были подписать соглашение с МВФ. Франция была вынуждена пойти на это изменение после того, как европейские партнеры отказались внести франк КФА в еврозону, а

¹⁵¹ Petiteville F. Quatre décennies de "coopération franco-africaine" : usages et usure d'un clientélisme/ F. Petiteville// Études internationales, - 1996, №27(3). p. 571-601.

¹⁵² Constitution du 4 octobre 1958 [Электронный ресурс] // CONSEIL CONSTITUTIONNEL URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur> - (дата обращения 20.02.21)

¹⁵³ Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur les relations franco-africaines, le renforcement de l'Etat de droit et la lutte contre la violence, le nouveau partenariat pour le développement de l'Afrique (NEPAD) et les priorités de développement en Afrique, Paris le 20 février 2003 [Электронный ресурс] // Vie-publique.fr URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/134584-declaration-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-les-re> - (дата обращения 20.02.21)

международные финансовые институты прекратили финансирование франкоязычной Африки с чрезмерной задолженностью.¹⁵⁴ В 2005 году официальная помощь в целях развития составляла 0,44% валового национального дохода Франции (около 7400 млн. евро). Это ставит Францию на первое место среди стран "Большой восьмерки" по проценту ВНД, и в целом Франция занимала третье место после США и Японии.¹⁵⁵

Франция была обеспокоена возобновлением политического интереса США к Африке, которая активизировалась вновь в результате войны администрации Буша с террором оформившуюся в Пансахельской инициативе Госдепартамента в 2004 году. Под предлогом вовлечения Сахеля в борьбу с терроризмом Европейское командование армии США приглашает восемь штабов стран региона на совещание по согласованию и военному сотрудничеству: регион, который является центральным элементом стратегического устройства Франции.¹⁵⁶

Однако в то же время новый мировой порядок после 1990 года, обусловленный экономической глобализацией и господствующей идеологией международного либерализма, создал новые возможности для французского бизнеса, в частности путем приватизации государственных услуг, заключения контрактов на строительство и получения концессий на разработку сельскохозяйственных, нефтяных и минеральных ресурсов Африки. Последовательной чертой голлистской и нео-голлистской внешней политики являлось представление Франции как защитницы интересов Третьего мира, и, в частности, Африки. В соответствии с этой традицией Ширак продолжал посещать Африку в период своего президентства. Он посетил шесть западноафриканских стран в попытке выйти из тупика в раздираемом войной Кот-д'Ивуаре. В 2003 году он сделал исключительный шаг, пригласив африканских лидеров на саммит «Большой восьмерки» в Эвиане. Среди приглашенных были президенты Южной Африки Табо Мбеки и Нигерии Олусегун Обасанджо, с которыми он находится в постоянном личном контакте. Новая модель президентских визитов и контактов является симптомом отхода от традиционного пре-карра как привилегированной сферы французского влияния в Африке, основанной на военно-политической мощи и распределении государственной помощи в целях развития посредством политики кооперации. Главной целью политики Ширака становится поддержка экономических интересов, и особенно с точки зрения использования деловых возможностей и обеспечения безопасного доступа к стратегически важным сырьевым

¹⁵⁴ Gabas J-J. L'aide publique française au développement / J-J. Gabas. – Paris: Etudes de la Documentation Française, 2005, P. 176;

¹⁵⁵ Touati S. French Foreign Policy in Africa: Between Pré Carré and Multilateralism/ S. Touati, - London: Chatham House, 2007. P.25;

¹⁵⁶ Chafer T. Chirac and 'la Françafrique': No Longer a Family Affair/ T. Chafer //Modern & Contemporary France, - 2005. №13(1). P.7-23;

ресурсам, в частности к нефти. В условиях фрагментации и распада государств привилегированные двусторонние отношения с отдельными странами все менее были способны гарантировать стабильность и безопасность, как показали проблемы в Кот-д'Ивуаре и районе Великих озер. Франко-африканские особые отношения, воплощенные в термине «Франсафрик», возникли в специфическом историческом контексте, который закончился в 1990-х годах. Определяющей чертой этих отношений было то, что они были сосредоточены на государстве, хотя и осуществлялись через плотную сеть личных связей и подкреплялись серией полуофициальных и неофициальных отношений.¹⁵⁷

Более того, формат французской армии был серьезно изменен решением Ширака в 1996 году начать реформу профессионализации, как это было записано в законе о военном планировании 1997-2002 годов. Эта реформа подразумевала, что вооруженные силы будут постепенно переходить к сокращенному формату, адаптированному к частым развертываниям за рубежом. Следовательно, численность личного состава армии сократилась с 239 тыс до 135 тыс человек, военно - морского флота - с 63 тыс до 43 тыс человек, а военно-воздушных сил - с 89 тыс до 63 тыс человек в период с 1995 по 2005 год.¹⁵⁸

Около 7000 военнослужащих находились в Африке на постоянной основе; в Джибути – 2800 человек, Дакаре - 1100, Абиджане - 1000, Либревиле - 800 и Нджамене - 1000. Белая книга 1994 года, которая должна была регулировать французскую военную стратегию на следующие 15 лет, установила, что Франция должна иметь возможность разместить за границей максимум 50 000 солдат и 100 самолетов.¹⁵⁹ Это сокращение необходимых оперативных рамок означало, что Париж пересмотрит свое присутствие в странах Африки к югу от Сахары в сторону большей многосторонности. Париж планировал сократить численность войск и, как следствие, некоторые постоянные базы должны были быть закрыты. Когда пять лет спустя полномочия Жоспена закончились, численность персонала была сокращена до 5300 человек.¹⁶⁰

Наиболее приемлемым вариантом для Франции стала региональная и совместная миротворческая инициатива RECAP/ РЕКАМП (Укрепление Африканского Миротворческого потенциала). В рамках программы совместных учений По укреплению миротворческого потенциала (RECAP) французская армия помогла подготовить

¹⁵⁷ Ibid

¹⁵⁸ Gautier L. La défense de la France après la Guerre froide [French defense after the Cold War]/ L. Gautier, - Paris: Presses universitaires de France, 2009, P.321;

¹⁵⁹ Livre blanc sur la Défense [Электронный ресурс] // le livre blanc en ligne URL: <http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le-livre-blanc-sur-la-defense-1994.pdf> (дата обращения 20.02.21)

¹⁶⁰ Vallin V. France as the Gendarme of Africa, 1960–2014/ V. Vallin//Political Science Quarterly, - 2015. №130(1). P.79-101;

африканские войска для миротворческих операций ООН. Концепция РЕКАМПа символизировала переориентацию французской политики безопасности в странах Африки. РЕКАМП был разработан для обеспечения как подготовки кадров, так и предоставления оборудования, позволяющего африканским государствам обеспечивать безопасность и стабильность на континенте, для того чтобы в итоге они могли самостоятельно проводить миротворческие операции. В 2002 года вооруженное восстание попыталось свергнуть президента Кот-д'Ивуара Лорана Гбагбо. С первых же дней кризиса Франция отказалась выполнять свои оборонные соглашения с Кот-д'Ивуаром, несмотря на требования президента Гбагбо. Париж считал, что оборонные соглашения не должны применяться в том, что он считал чисто внутренним конфликтом, который должен решаться в рамках региональной африканской структуры.¹⁶¹

Когда Ширак и его советники решили вмешаться в Кот-д'Ивуар, они надеялись, что французская военная операция под кодовым названием «Единорог» может быть прекращена в течение нескольких недель путем передачи миротворческих функций региональным силам ЭКОВАС, но развертывание сил ЭКОВАС было задержано. Поэтому администрация президента согласилась с тем, что силы «Единорога» должны оставаться развернутыми и охранять линию, разделяющую стороны, так долго, как это необходимо. Французские политики опасались принимать чью-либо сторону в межконфессиональном конфликте, отмеченном широкомасштабной мобилизацией населения, что вызвало возмущение как у повстанцев, так у официального правительства Кот-д'Ивуара. В феврале 2004 года после неоднократных просьб ЭКОВАС Совет Безопасности наконец санкционировал миротворческую миссию ООН численностью шесть тысяч человек. По мере развертывания сил ООН Франция оставляла сокращенный контингент «Единорога». 6 ноября 2004 года при невыясненных обстоятельствах два ивуарийских правительственных самолета нанесли удар по французской военной базе в Буаке, недалеко от разделительной линии, убив в общей сложности девять французских солдат и ранив еще почти 40 человек. Президент Ширак в ответ приказал немедленно уничтожить все военно-воздушные силы Кот-д'Ивуара. Новости о французских ответных ударах вызвали массовые антифранцузские протесты молодых патриотов, выступающих за Гбагбо, которые вышли против сил «Единорога» и французского эмигрантского сообщества. И, когда толпа из десятков тысяч человек продвигалась вперед, французские силы были вынуждены покинуть страну. Франция продемонстрировала в этом кризисе свою готовность сохранить свое влияние в

¹⁶¹ Cottereau G. Une Licorne en Côte d'Ivoire au service de la paix. Avant Marcoussi et jusqu'à la reconciliation [A licorn in Côte d'Ivoire for peace: Before Marcoussi and until reconciliation]/ G.Cottereau// Annuaire français de droit international. – 2003. №49. P. 176–206;

этой части Западной Африки. Прежде всего Париж показал, что его действия все чаще не согласуются с объявленным принципом невмешательства.¹⁶²

После перестройки глобального геополитического пространства в начале 1990-х годов отношения между западными державами и африканскими государствами были пересмотрены на основе двух основополагающих принципов: невмешательства и поощрения демократизации режимов. Интересы, которые Франция сохранила в Африке, вес колониального прошлого, особые связи между Парижем и африканскими режимами сильны, что часто делало неприменимыми эти принципы. Обзор африканской политики Жака Ширака показывает большую преемственность действий в этой области и три неизменных основы: привилегированные пространства, интервенционизм и помощь в целях развития.¹⁶³

В 2007 году Ширака сменяет Николя Саркози, который пообещал пересмотреть оборонные соглашения Франции и сократить военное присутствие Франции, направив его на поддержку наращивания африканского потенциала; а также продолжить переход от односторонних к многосторонним военным миссиям. Ключевой темой предвыборной кампании Николя Саркози в 2007 году был разрыв с прошлой политикой. Президентские выборы во Франции 2007 года дали Саркози возможность дистанцироваться от прошлых скандалов, связанных с Франсафриком (геноцид в Руанде, компания Эльф и Анголагат).

В Кейптаунской речи 2008 года Саркози выдвинул четыре предложения по изменению африканской политики: диалог с африканскими государствами для адаптации старых соглашений о сотрудничестве, воссоздание двусторонних отношений на принципе прозрачности, использование французского военного присутствия в Африке для оказания помощи африканцам в построении их собственной системы коллективной безопасности и превращение Европы в основного партнера в вопросе мира и безопасности. Его основным видением перед выборами было введение избирательной иммиграционной системы, адаптированной к потребностям французского рынка.¹⁶⁴

При администрации Саркози Франция сократила свое военное присутствие, закрыв свою базу в Абиджане в июле 2008 года и в Дакаре в феврале 2010 года. На африканском континенте оставались теперь только санкционированные ООН силы «Единорог» в Кот-

¹⁶² Recchia S. A legitimate sphere of influence: Understanding France's turn to multilateralism in Africa/ S. Recchia// Journal of Strategic Studies, - 2020. №43(4). P.508-533;

¹⁶³ Gérard C. Chirac « l'Africain ». Dix ans de politique africaine de la France, 1996-2006 / C. Gérard// Politique étrangère, - 2007. № 4. P.905-918;

¹⁶⁴ Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-sud africaines et franco-africaines, Le Cap le 28 février 2008 [Электронный ресурс] // Vie publique le 28 février 2008 URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/169890-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-r> - (дата обращения 20.04.21)

д'Ивуаре и учебный контингент из 300 офицеров в Сенегале, сохранив две официальные базы (Джибути и Габон). Военная база в Джибути оставалась необходимой для защиты судоходства на ключевом маршруте Европа-Азия от пиратства и терроризма. База в Либревиле же оставалась важной для региональных операций по обеспечению безопасности в Центральной Африке, таких как европейские миротворческие или правоохранительные операции в Чаде и Центральноафриканской Республике. В то же время Франция наблюдала за «европеизацией» RECAMP, который в 2008 году был переименован в EURORECAMP и передан в ведение Европейского совета. Правительство Саркози стремилось перейти от односторонних военных интервенций к военным миссиям при поддержке ООН, ЕС или Африки. Франция была движущей силой запуска в августе 2012 года EUCAP SAHEL Niger- гражданской операции ESDP по повышению потенциала сил безопасности Нигера. Но в итоге реформы Саркози имели свои пределы. Между тем, пересмотр оборонных соглашений должен был утвердить разрыв с неокOLONиальной политикой, многие соглашения к тому времени уже были неприменимыми или проигнорированными, как показал отказ Франции вмешаться в поддержку президента Кот - д'Ивуара Лорана Гбагбо в начале 2000-х годов. Несмотря на заверение о поддержке многостороннего подхода в африканской политике, Франция часто действовала в одностороннем порядке. Одним из таких примеров выступает начатая односторонняя миссия, хотя и при поддержке властей Нигера, по спасению французских заложников, захваченных в Ниамее в 2011 году. В случае с EUFOR Chad/CAR французы продвигали свои цели в институтах Европейского Союза в попытке узаконить миссию, которая в первую очередь была направлена на укрепление недемократических режимов в бывших французских колониях. Саркози сотрудничал с африканским континентом через ООН, ЕС и региональные организации для достижения национальных целей. Это позволило Франции сохранить важный голос в отношении будущего архитектуры безопасности Африки несмотря на то, что она сократила свое физическое военное присутствие на местах.¹⁶⁵

Но в то же время Саркози в 2008 году объявил о своем намерении разрешить французскому парламенту тщательно изучать ключевые политические решения по Африке, но затем отказался от этого обещания в 2011 году, когда он ввел Францию в войну в Ливии, даже не проинформировав парламент или своего министра иностранных дел.¹⁶⁶

Наиболее уязвимая позиция оказалась у Франсуа Олланда, так как в первые же дни его президентства ему пришлось активно реагировать на кризис в Мали. Так, заключительные

¹⁶⁵ Cumming, G. Nicolas Sarkozy's Africa policy: Change, continuity or confusion?/ G. Cumming// Fr Polit. – 2013. №11. P.24–47;

¹⁶⁶ Chafer T. Hollande and Africa Policy/ T. Chafer// Modern & Contemporary France. – 2014. №22(4). P.513-531;

этапы его избирательной кампании совпали с захватом джихадистами севера Мали, военным путчем в столице страны Бамако 22 марта 2012 года и последующим погружением страны в политический кризис. С точки зрения освещения в средствах массовой информации и общественного восприятия, сахельский кризис безопасности и решение о столь прямом и масштабном вмешательстве в Мали были главными чертами политики Олланда в отношении Африки – фактически почти единственными темами, которые были замечены на широкой общественной арене самой Франции. Малийский кризис представлял собой фундаментальную угрозу французским национальным интересам из-за угрозы терроризма, а также потому, что распад территориальной целостности Мали и конституционного правительства ставит под угрозу стабильность Западной Африки. Олланд решил в начале января 2013 года согласиться на срочную просьбу временного президента Мали Дионкунды Траоре развернуть французские силы, чтобы остановить новое наступление джихадистов на юг, начавшееся 10 января. Это срочное вмешательство, операция «Сервал», быстро переросло в полномасштабную кампанию по прекращению девятимесячной военной оккупации малийского севера. При Олланде Министерство иностранных и европейских дел вернуло себе важную роль в формировании подхода Франции в африканской политике. Это укрепило позиции профессиональных дипломатов, имеющих дело с Африкой. Тенденция была усилена выбором президентом министра иностранных дел – бывшего премьера Лорана Фабиуса. Большую часть подготовки политики стали выполнять официальные лица, а за Олландом и его министрами оставалась обязанность проведения прямых диалогов со своими африканскими коллегами, в то время как предыдущие французские президенты часто направляли доверенных советников или посланников для передачи сообщений на неофициальной, персональной основе. Администрация Олланда решила работать в тесном партнерстве с Африканским союзом и основными региональными блоками континента. В Белой книге по оборонной политике 2013 года ¹⁶⁷ снова признается особая роль Африки в стратегии национальной обороны и безопасности. Сахель, Гвинейский залив и Магриб вместе с Восточным Средиземноморьем определены в качестве регионов, имеющих приоритетное значение для сотрудничества с партнерами. Франция заявила о намерении проводить больше операций, подобных тем, которые наблюдались в Мали, несмотря на ориентированность в оказании помощи Африке в развитии ее собственной архитектуры безопасности. Идея состояла в том, чтобы перенести разрыв с колониальным прошлым за пределы сферы политического дискурса и

¹⁶⁷ Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale le 29 avril 2013 [Электронный ресурс] // le livre blanc en ligne URL: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf (дата обращения 20.02.21).

символических актов и применить его к конкретному, повседневному политическому процессу. Однако вскоре стало ясно, что вышеупомянутые политические обязательства не освобождают французские войска от их традиционной роли первых посредников в острых конфликтах во франкоязычной Африке. В кризисных ситуациях Париж рассматривается как ключевой источник дипломатического, военного и финансового давления на страны региона, несмотря на то, что Олланд стремился к большей европейской вовлеченности, объясняя малийский кризис как угрозу безопасности Европы. Более широкое признание нарратива глобальной войны с терроризмом по всей Европе, а также новая миграционная динамика с 2015 года сделали государства-члены ЕС более чувствительными к призывам Франции к общей обороне и общей Африканской стратегии.¹⁶⁸

Франция по-прежнему является энергичным субъектом безопасности и миротворцем во франкоязычной Африке. Как западная страна, наиболее вовлеченная в Африку, Франция остается на переднем крае многосторонних усилий по урегулированию конфликтов и вмешательств. В то время как французская риторика изменилась, основные национальные интересы и политика, принятая в погоне за этими интересами, по-существу остались прежними.

¹⁶⁸ Erforth B. Mental maps and foreign policy decision-making: Eurafrique and the french military intervention in Mali/ B. Erforth // European Review of International Studies, - 2016, № 3(2), P. 38–57;

Глава 3. Современный внешнеполитический курс Франции в регионе Сахель в области безопасности

3.1 Военные миссии Франции в современном политическом контексте

Сегодня Франция имеет военный контингент во франкоязычных районах восточной, центральной и западной Африки. Представлены все ветви обороны, а также ее специальные силы, в общей сложности численностью в 8700 военнослужащих. В целом Франция заключила двусторонние военные соглашения примерно с 40 государствами Африки, в основном для обеспечения военного сотрудничества в области подготовки кадров и поддержания мира. Последним таким соглашением является договор с Джибути, в котором Франция подтверждает свою приверженность территориальной целостности бывшей колонии.¹⁶⁹

Общей целью военных миротворческих миссий является восстановить мир и спокойствие в регионе. Значительный всплеск насилия во второй половине 2019 года привел к расширению активного военного участия не только стран и организаций, вовлеченных в конфликт с первых его дней, таких как Франция, ООН и самих сахельских стран, но и новых партнеров. Опасения по поводу распространения терроризма и усилению нелегальной миграции все еще являются важными поводами для беспокойства стран ЕС на Средиземноморском побережье. Но также конфликты в Сахельском регионе влияют на стабильность всего африканского континента, особенно на более устойчивую северную ее часть.

За последние десять лет (2010-2020 гг.) конфликт на территории сахельских государств перерос из национального по природе в региональный и международный, свидетельствуя о трансграничном характере угроз. Этот конфликт имеет длинные корни в прошлом, сосредоточенная на истории восстаний туарегов на северо-востоке Мали. Туареги являются представителями коренного населения данной области, которые стремились к получению автономии или к более радикальному решению вопроса, как признания независимости национального образования Азавад. Туареги, проживающие на территории Нигера, поддержали восстание, расширяя зону конфликта. До 2011 года официальные власти Мали и Нигера стремились разрешить конфликт своими национальными силами. Помимо национального кризиса на территории Сахель с начала XXI века наблюдается рост джихадистского терроризма, боевики которого оказались бежали из Алжира, создавая

¹⁶⁹ Sundberg A. France - A Continuing Military Presence in Francophone Africa [Электронный ресурс]// FOI Studies in African Security FOI Memo 6814, August 2019 URL: <https://www.foi.se/report-summary?reportNo=FOI%20Memo%206814> - (дата обращения 18.04.21)

угрозу не только Мали и Нигеру, но и Мавритании. Так, в 2007 году террористы напали на военную базу Аль-Галлауя. Нигерия же столкнулась с военизированной группировкой «Боко Харам», которую страна рассматривала как внутреннюю проблему.

Но полномасштабный кризис случился после падения режима Муаммара Каддафи в Ливии. Движение туарегов резко возросло в численности, после того как боевики малийского происхождения туарегов, которые служили режиму Каддафи, бежали домой после поражения в ливийском конфликте. Часть ливийского военного арсенала перешла в руки бежавшим туарегам, которые присоединились к активизировавшемуся «Национальному движению за освобождение Азавада» (МНЛА). Между тем, помимо бежавших военных туарегов к движению присоединились джихадистские боевые группы террористов, начав полномасштабное наступление в 2012 году, оперативно взяв под контроль поселения на севере Мали (Кидаль, Гао, Тимбукту).¹⁷⁰ Вскоре джихадисты оттеснили от власти лидеров МНЛА, установив свой режим в значимых городах севера страны. С расширением зоны конфликта поддержку официальным властям Мали постаралось оказать Экономическое сообщество западноафриканских стран (ЭКОВАС)¹⁷¹. Но предполагаемое вмешательство ЭКОВАС затягивалось, все еще находясь на стадии переговоров к концу 2012 года, оттягивая военное вмешательство вплоть до 2013 года.

В январе 2013 года конфликт резко обострился. Боевики атаковали город Кона, который открывал путь к гарнизонному городу Севарэ. Важность Севарэ заключалась в его расположении, открывавшим путь в столицу и в южную часть Мали, становясь удобным форпостом для дальнейшего продвижения боевиков в глубь страны. Национальные силы терпели поражение. Президент Траоре обратился к Франсуа Олланду с заявлением о предоставлении помощи¹⁷², на что Париж направил боевые вертолеты из Уагадугу, чтобы помочь малийским национальным властям удержать Кону до прибытия дополнительных сил. В течение последующих недель в Мали прибыло около 4 тыс французских военнослужащих из Франции и из Кот-д'Ивуара.¹⁷³ Вместе с силами ЭКОВАС

¹⁷⁰ Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the situation of human rights in Mali [Электронный ресурс] // Distr.: General 7.01.2012 A/HRC/22/33 URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session22/A-HRC-22-33_en.pdf - (дата обращения 13.03.21)

¹⁷¹ Extraordinary Summit of ECOWAS Heads of states and Government Abidjan, Côte d'Ivoire, 26 avril 2012 [Электронный ресурс] // ECOWAS 26.04.12 URL: <https://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2015/02/2012-Extr-April1.pdf> (дата обращения 18.03.21)

¹⁷² Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur l'intervention militaire au Mali, à Paris le 11 janvier 2013 [Электронный ресурс] // Élysée 11.01.13, URL: <https://www.elysee.fr/francois-hollande/2013/01/11/declaration-de-m-francois-hollande-president-de-la-republique-sur-l-intervention-militaire-au-mali-a-paris-le-11-janvier-2013> - (дата обращения 18.03.21)

¹⁷³ Côte d'Ivoire : la Force Licorne en soutien de l'opération Serval [Электронный ресурс] // Ministère des Armées 2017 – 2021, 06.02.2013, URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/missions-achevees/operation-serval-2013-2014/actualite/cote-d-ivoire-la-force-licorne-en-soutien-de-l-operation-serval> - (дата обращения 03.04.21)

«Африканскими силами интервенции» (АФСИМА) французские военные начали развертывать операцию «Сервал». Эта операция имела краткосрочные цели, такие как предотвратить захват Бамако террористическими группировками, а также помочь правительству Мали восстановить свой контроль и суверенитет над северными территориями. Столь масштабное оперативное вмешательство Франции привело к изменению военных сил в регионе, и вскоре лидеры туарегов МНЛА согласились вступить в мирные переговоры, которые закончились подписанием Уагадугского мирного соглашения ¹⁷⁴ в июне 2013 года, в то время как более радикальные исламистские группировки отказались присоединиться к этому политическому процессу. Успех операции во многом определяется тем, что Францию поддерживало не только международное сообщество, но и африканские страны. Как только было заключено мирное соглашения между сторонами конфликта, Париж перешел к процессу вовлечения других акторов в решение проблемы безопасности в регионе. Улучшение ситуации в области безопасности привело к тому, что правительство Мали под давлением международного сообщества объявило о возвращении к гражданскому и конституционному правлению путем проведения общенациональных президентских выборов, запланированных на 7 июля 2013 года. Относительно успешное, свободное и справедливое проведение этих выборов стало необходимым предварительным условием для того, чтобы Мали получила доступ к донорской помощи в размере 3,25 миллиарда евро¹⁷⁵, обещанной международным сообществом в мае 2013 года. Таким образом, были достигнуты краткосрочные цели операции. Первая партия французских войск в количестве 200 солдат была выведена из Мали 16 февраля 2013 года, а масштабный выход был запланирован на 31 марта.¹⁷⁶ Официальное окончание операции было объявлено 14 июля 2014 года.

На момент начала операции «Сервал» в Мали французские военнослужащие находились на территории Сенегала («Французские элементы в Сенегале – ЕФС» - фр. – «Éléments français au Sénégal – EFS»), французские силы в Габоне – ФФГ (фр. - Forces françaises au Gabon – FFG), французские силы, дислоцированные в Джибути – ФФДЖ (фр. – «Forces

¹⁷⁴ Accord préliminaire à l'élection présidentielle et aux pourparlers inclusifs de paix au Mali (Accord préliminaire de Ouagadougou) [Электронный ресурс]// UN Peacemaker, 18.06.2013, URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/ML_130618_AccordElectionsDialogueInclusif.pdf - (дата обращения 15.02.21)

¹⁷⁵ Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du Règlement PAR LA COMMISSION DE LA DÉFENSE NATIONALE ET DES FORCES ARMÉES en conclusion des travaux d'une mission d'information (1) sur l'opération Serval au Mali ET PRÉSENTÉ PAR MM. Christophe GUILLONTEAU et Philippe NAUCHE [Электронный ресурс]// ASSEMBLÉE NATIONALE N° 1288 le 18 juillet 2013, URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/14/rap-info/i1288.asp> - (дата обращения 18.04.21)

¹⁷⁶ David J. F. The regional impact of the armed conflict and French intervention in Mali [Электронный ресурс] //NOREF Reports Norwegian Peacebuilding Resource Centre (NOREF), april 2013 URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/163177/f18726c3338e39049bd4d554d4a22c36.pdf> (дата обращения 15.02.21)

françaises stationnées à Djibouti – FFDj» и силы суверенитета (фр. – «Forces armées en zone sud de l’océan Indien – FAZSOI» - «Вооруженные силы в южной части Индийского океана – ФАЗСОЙ»).¹⁷⁷

В соответствии с договором, подписанным в 2011 году между Францией и Сенегалом, в Дакаре находятся около 400 военнослужащих¹⁷⁸, входящих в оперативный центр сотрудничества, целью которого выступает обеспечение обороны и безопасности французских граждан, поддержка оперативных разведывательных миссий в регионе и содействие региональному военному сотрудничеству.

Французские силы в Габоне (ФФГ) в момент проведения операции «Сервал» составляли 900 человек. На сегодняшний день по данным Министерства обороны Франции военный штаб составляет 370 человек¹⁷⁹ с целью решения региональных стратегических задач и проблем безопасности.

Одной из многочисленных военных баз Франции на африканском континенте находится в Джибути из-за конфликта между этносами афар и исса в стране. Присутствие французских сил на территории страны регулируется Договором о сотрудничестве в области обороны¹⁸⁰ с численностью в 1500 военнослужащих (900 на время военной интервенции в Мали). Они представляют собой стратегическую, оперативную и логистическую платформу.

Эти французские военные базы все также функционируют на сегодняшний день. Во время проведения операции «Сервал» они служили в качестве оперативных центров по доставки материально-технического снабжения. К моменту начала операции этот механизм был дополнен тремя проводимыми операциями французских сил в Африке¹⁸¹: «Ястреб» в Чаде, с численностью 950 человек; «Единорог» в Кот-Д’Ивуаре (450 человек); Боали в Центральноафриканской Республике (250 человек) и операцией «Сабля» в Буркина-Фасо.

¹⁷⁷ Rapport d’information déposé en application de l’article 145 du Règlement PAR LA COMMISSION DE LA DÉFENSE NATIONALE ET DES FORCES ARMÉES en conclusion des travaux d’une mission d’information (1) sur l’opération Serval au Mali ET PRÉSENTÉ PAR MM. Christophe GUILLOTEAU et Philippe NAUCHE [Электронный ресурс]// ASSEMBLÉE NATIONALE N° 1288 le 18 juillet 2013, URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/14/rap-info/i1288.asp> - (дата обращения 18.04.21)

¹⁷⁸ Les Éléments français au Sénégal [Электронный ресурс] // Ministère des Armées 2017 – 2021, 22.01.2020, URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/afrique/afrique-de-l-ouest/senegal/dossier/les-elements-francais-au-senegal> - (дата обращения - 19.03.21)

¹⁷⁹ Les éléments français au Gabon [Электронный ресурс] // Ministère des Armées 2017 – 2021, 10.12.2019, URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/afrique/afrique-centrale/gabon/dossier/les-elements-francais-au-gabon> - (дата обращения - 19.03.21)

¹⁸⁰ Les forces françaises stationnées à Djibouti [Электронный ресурс] // Ministère des Armées 2017 – 2021, 02.10.2020, URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/afrique/afrique-de-l-est/djibouti/dossier/les-forces-francaises-stationnees-a-djibouti> - (дата обращения - 19.03.21)

¹⁸¹ Rapport d’information déposé en application de l’article 145 du Règlement PAR LA COMMISSION DE LA DÉFENSE NATIONALE ET DES FORCES ARMÉES en conclusion des travaux d’une mission d’information (1) sur l’opération Serval au Mali ET PRÉSENTÉ PAR MM. Christophe GUILLOTEAU et Philippe NAUCHE [Электронный ресурс]// ASSEMBLÉE NATIONALE N° 1288 le 18 juillet 2013, URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/14/rap-info/i1288.asp> - (дата обращения 18.04.21)

Первыми в Мали выступили вооруженные силы Африки, включая спецназ, в составе которых было около 800 французских военнослужащих из Чада и Кот-Д'Ивуара. На пике военных операций в Мали находилось около 5000 французских военнослужащих¹⁸².

Успешность операции зависела от боевой авиации для того, чтобы задержать наступление джихадистов, позже обеспечить поддержку сухопутным войскам, которые были перенаправлены из Чада. Трудность состояла в том, что при дислоцировании воздушных сил из Чада было необходимо использовать воздушное пространство Алжира, с которой администрация Парижа всегда имела сложные взаимоотношения. Показательным является то, что Франции удалось заручиться негласной поддержкой Алжира и получить разрешение на полеты.

С точки зрения Парижа, у операции была узкая цель - предотвратить распад Мали, а затем ликвидировать убежище террористов. Считалось, что ответственность за устранение причин кризиса в Мали лежит на правительстве в Бамако. И поэтому Франция стремилась к вовлечению миротворческой миссии ООН в разрешении кризиса в стране. Франция стремилась избежать односторонних обязательств, разработав стратегию выхода, которая включала бы постепенный вывод войск, который должен был произойти одновременно с передачей ответственности за безопасность и стабилизацию миротворческим силам под эгидой ООН, сформированным из ЭКОВАС и поддержанным EUTM Mali (ЕС). Кроме того, Франция использовала экономические рычаги воздействия через конференцию доноров по Мали, организованную Африканским союзом 29 января, на которой были получены взносы на общую сумму 453 млн. долл.¹⁸³ Европейский союз также учредил техническую миссию (EUTM) для переподготовки малийской армии. Операция «Сервал» была реорганизована в военную миссию – операцию «Бархан» с долгосрочными целями по обеспечению безопасности в регионе с постоянной численностью войск в 4500 человек со штабом в Нджамене (Чад), с базами в Нигере, Буркина-Фасо и Мали.

Укрепление демократического режима в Мали после избрания президента Кейта и благодаря посредничеству Алжира в переговорах с МНЛА было подписано Алжирское соглашение в мае 2015 года,¹⁸⁴ в котором туареги признают территориальную целостность Мали, а официальное правительство в свою очередь предоставляет автономию для туарегских

¹⁸² Boeke S., Schuurman B. Operation 'Serval': A Strategic Analysis of the French Intervention in Mali, 2013–2014/S. Boeke, B. Schuurman// Journal of Strategic Studies, - 2015. №38(60). P.801-825;

¹⁸³ Donors' Conference on Mali, Addis Ababa, Ethiopia, African Union, 29 January 2013 [Электронный ресурс] // African Union, 29.01.2013, URL: <https://www.peaceau.org/uploads/auc-conclusions-donors-conference-29-01-2013.pdf> (дата обращения 18.03.21)

¹⁸⁴ Agreement for peace and reconciliation in Mali resulting from the Algiers process [Электронный ресурс]// Peace Agreement Access Tool 24.06.2014, URL: https://www.un.org/en/pdfs/EN-ML_150620_Accord-pour-la-paix-et-la-reconciliation-au-Mali_Issu-du-Processus-d%27Alger.pdf - (дата обращения 03.04.21)

национальных групп на северо-востоке страны. Но это соглашение не принесло мира и стабильности в регион. На севере страны радикальные группы продолжали свою боевую деятельность. Миротворческая операция ООН МИНУСИМА оказалась способной на защиту только своего военного контингента, а силы «Бархана» не могли обеспечить полноценную стабильность. Между тем в центральной части страны появилось новое джихадистское движение «Фронт освобождения Макины» (ФЛМ), а также «Аль-Каида Исламского Магриба» (АКМИ) и исламистская группировка туарегов «Ансар Дин». В 2016-2017 гг. официальным правительством Мали была предпринята попытка разделить страну на пять северных регионов (Тимбукту, Кидаль, Гао, Таудени и Менака) с выборными главами, что стали видными шагами по исполнению Алжирского соглашения со стороны государства. Однако по мере продвижения политических процессов становилось все более очевидным, что этого будет недостаточно для восстановления мира и стабильности в Сахеле. Географическое распространение насилия становилось все более масштабными: джихадистское насилие распространялось на большую часть северной части Буркина-Фасо и переросло из Мали в западный Нигер. Страны Сахеля сформировали Группу пяти для Сахеля (G5) в 2014 году для координации действий по преодолению распространяющегося кризиса региональной безопасности.¹⁸⁵ Но по мере ухудшения ситуации страны G5-Sahel стали сосредотачиваться на разработке военного потенциала с целью самостоятельно обеспечить безопасность в регионе. Это сходилась с целями внешней политики Франции, которая за годы участия в конфликте желала снизить военное бремя на африканском континенте без ущерба стабильности в регионе. Эммануэль Макрон совместно с Верховным представителем ЕС по внешней политике Федерики Могерини продвигали повестку в ЕС о финансовой помощи странам Сахельской группы, вследствие чего было мобилизовано более 400 млн евро¹⁸⁶ взносов ЕС. Силы «Бархана» должны при этом содействовать становлению и оказывать помощь в реализации сил стран G5. 2 июля 2017 года в Бамако на саммите G5 Sahel¹⁸⁷ при участии президента Макрона главы государств объявили о создании совместных сил G5-Sahel (FC - G5-Sahel). При полной боеспособности Объединенные силы стран G5 должны будут иметь 5000 солдат или семь батальонов, разбросанных по трем зонам: Западному, Центральному и Восточному. Кроме того,

¹⁸⁵ Melly P. Crisis and Transition in the Sahel/ (eds)T. McNamee, M. Muyangwa // The State of Peacebuilding in Africa, - Cham: Palgrave Macmillan, 2020, P.397- 414;

¹⁸⁶ EU works with partners in Sahel to fight terrorism and trafficking [Электронный ресурс] // Delegation of the European Union to Togo, 20.06.2018 URL: https://eeas.europa.eu/delegations/togo/46965/eu-works-partners-sahel-fight-terrorism-and-trafficking_mn - (дата обращения 01.03.21)

¹⁸⁷ G5 Sahel Joint Force and the Sahel Alliance [Электронный ресурс]//Ministry for Europe and Foreign Affairs – 2021, May 2020 URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/crises-and-conflicts/g5-sahel-joint-force-and-the-sahel-alliance/> - (дата обращения - 10.01.21)

сахельские и французские войска будут действовать под единым командованием; немедленно в этот регион будут направлены дополнительный 220 французский военный персонал¹⁸⁸. Контроль осуществляется на 50 километровой полосе по обе стороны общих границ стран. Операции нацелены на пограничные районы в трех зонах: Западная зона, которая имеет свой командный пункт в Неме, Мавритания; центральная зона с пунктом в Ниамее, Нигер; и восточная зона в Нджамене, Чад. Деятельность командных пунктов координируется из штаба Объединенных сил в Бамако.¹⁸⁹

По приходе к власти Эммануэль Макрон унаследовал операцию «Бархан» в Сахельском регионе, инициированной президентом Олландом в 2014 году для борьбы с терроризмом, с контингентом в 4 тыс человек, объединив силы «Сервал» и «Ястреба». Миссия Бархана имеет цель помочь странам Сахеля в их борьбе с терроризмом и помешать террористическим группам восстановить свои убежища в регионе. Ряд операций был сосредоточен на перевале Сальвадор в Нигере, где французские и нигерийские войска работали над пресечением торговли людьми террористическими группами в этом районе. Число французских солдат, развернутых в рамках операции, увеличивается с годами, в результате чего с февраля 2020 года в Сахеле дислоцируется около 5100 военнослужащих.¹⁹⁰ Военная миссия опирается на обеспечение французских военных баз на территории стран-союзников. Так, например, французский спецназ Бархана базируется в Уагадугу (Буркина -Фасо), целью которого выступает отслеживание джихадистов и незаконного трафика. В Мали Франция имеет войска в Кидале и Тессалите и на региональной базе в Гао; а в Мавритании - в Атаре. Базы также обеспечивают условия для обучения, необходимого в условиях окружающей среды и климата, отличных от столичной Франции.

Борьба с джихадистским терроризмом ведется также против группировки «Боко Харам» на территории бассейна озера Чад и Нигера. На юге Нигера неохраняемые контрольно-пропускные пункты вдоль границы с Нигерией привели к притоку радикальных исламских проповедников, которые стремились завоевать население, обещая предоставить

¹⁸⁸ G5 Sahel : conférence de presse des Chefs d'État à l'issue du Sommet de Pau [Электронный ресурс]// Elysee, 12.01.2020 URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/01/13/sommet-de-pau-declaration-conjointe-des-chefs-detat> (дата обращения - 03.04.21)

¹⁸⁹ G5 Sahel Joint Force and the Sahel Alliance [Электронный ресурс]//Ministry for Europe and Foreign Affairs – 2021, May 2020 URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/crises-and-conflicts/g5-sahel-joint-force-and-the-sahel-alliance/> - (дата обращения - 10.01.21)

¹⁹⁰ Sahel – Increase in Barkhane force's troop numbers – Press release issued by the Ministry for the Armed Forces (02 Feb. 20) [Электронный ресурс] // Ministry for Europe and Foreign Affairs – 2021, 02.02.20, URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/news/2020/article/sahel-increase-in-barkhane-force-s-troop-numbers-press-release-issued-by-the> - (дата обращения 07.03.21)

общественные блага, которых нет у государства. Боко Харам, джихадистская военизированная организация, базирующаяся в Нигерии, и радикальные исламские секты, такие как движение Изал (араб – «Джамаату Изалатил Бидаа Ва Икаматус Сунна» - «Община изгнания нововведений и установления сунны»), управляют хорошо известными аванпостами в южных городах Нигера Диффа, Маради и Зиндер. Их оперативники регулярно вступают в столкновения с нигерийскими силами безопасности. Предполагалось, что развертывание сил МИНУСИМА ООН и «Бархан» позволит национальным силам безопасности и государственным органам стран Сахельского региона восстановить стабильность. 17 мая 2014 года в Елисейском дворце в Париже состоялся саммит ¹⁹¹, посвященный борьбе с организацией «Боко Харам», на котором присутствовали главы таких государств, как Франция, Нигера, Чада, представители США, Великобритании, Европейского Союза и др. Целью саммита стало укрепление регионального сотрудничества в борьбе с боевой группой «Боко Харам», а также расширение обмена разведанными, введения международных санкций в отношении «Боко Харам» и помощь экономическому и социальному развитию региона. В январе 2015 года чадская национальная армия начала развертывание войск для наступления на «Боко Харам». Военная кампания также включала в себя силы из четырех других африканских стран: Камеруна, Нигера, Бенина и Нигерии. Борьба с «Боко Харам» является частью региональной стратегии Франции, направленной на искоренение джихадистского терроризма в Сахеле.

Франция также на сегодняшний день активно продвигает многосторонний подход в обеспечении безопасности в регионе, вовлекая европейских коллег в данный процесс. Администрация Парижа использует свое влияние в ЕС, который для поддержки учебные миссии в Нигере и Мали (EUCAP Sahel Niger и EUCAP Sahel Mali), ориентированные на правоохранные органы, и в Мали (EUTM), посвященные национальной армии. В июне 2020 года европейские армии обязались создать новую европейскую силу «Такубу», чтобы ослабить давление на французские войска и поддержать малийскую армию в ее борьбе с джихадистами. С 2014 года 17 000 солдат G5 Sahel прошли боевую подготовку с помощью силы «Бархана», из которых 6000 только в 2020 году, то есть в три раза больше, чем в предыдущие годы.¹⁹²

Помимо национальных сил французской армии на территории Сахеля находится Французский иностранный легион, который является своеобразным инструментом

¹⁹¹ Sommet de Paris pour la sécurité au Nigéria (17 mai 2014) [Электронный ресурс] // The General Secretariat of the Council, 17.05.2014, URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/25759/142709.pdf> - (дата обращения 13.03.21)

¹⁹² Comptes rendus de la Commission des affaires etrangeres, de la Defense et des forces Armees [Электронный ресурс] // Senat 20.01.2021 URL: <https://www.senat.fr/compte-rendu-commissions/20210118/etran.html#toc8> (дата обращения 03.02.21)

проведения военной политики Франции за рубежом. В него входят военные из числа иностранных добровольцев и на сегодняшний день составляет корпуса с численностью около 9 тыс человек¹⁹³. Франция предпочитает выполнять иностранные интервенции силами легиона. По всему миру существует шесть полков, объединённых в межармейские бригады для сухопутных операций с численностью 77 тыс человек. Но о количестве солдат, участвующих в операции «Бархан», или военную дислокацию специальных войск в Сахеле официальные власти стараются не афишировать. А о присутствии наемников в военных миссиях можно узнать по командным назначениям и некрологам на официальном сайте Иностранного легиона.

3.2 Многосторонняя дипломатия Эммануэля Макрона

На сегодняшний день Франция остается важным участником миротворческих процессов на Африканском континенте. В первые месяцы своего пребывания на позиции президента Франции Эммануэль Макрон обозначил две стратегические позиции по отношению к Африке: поддержка военных миссий в регионе Сахель, а также прогрессивное реформирование политики помощи развитию. Он объявил о новой «Африканской политике Франции» в выступлении перед студентами в Уагадугу в ноябре 2017 года, которая заключалась в поддержке гражданского общества, спорта и культуры. Но после террористических атак на французское посольство в марте 2018 года и на штаб-квартиру национальной армии в Буркина-Фасо Макрон заявил о возвращении к политике Франсуа Олланда, заключающейся в содействии операции «Бархан», а также в тесном сотрудничестве со странами G5 Сахель. В регионе сохраняются французские войска численностью в 4 тыс. военнослужащих, которые обеспечивают стабильность на местах. Франция сохраняет прямую военную помощь и остается гарантом зоны франка КФА. Такое решение исходило из соображений внутренней безопасности самой Франции (отражения террористических атак, привязка к миграционному кризису).

Эммануэль Макрон также не ограничился военными миссиями в Западной Африке, начав полномасштабную реформу политики развития. Впервые за время существования Пятой Республики у президента нет специального министра отвечающего за политику развития, а все значимые полномочия были переданы Французскому агентству развития, которое

¹⁹³ L'essentiel sur la Légion [Электронный ресурс]// Légion étrangère , 28.03.2018, URL: <https://www.legion-etrangere.com/mdl/page.php?id=709> - (дата обращения - 10.04.21)

является более техническим институтом, нежели политическим. Изменились подходы в предоставлении помощи: с региональной на континентальную помощь без разделения на Субсахарскую и Средиземноморскую Африку; секторальный приоритет на обеспечение безопасности в широком смысле; ориентация на некоммерческие организации для обеспечения помощи населению напрямую. Франция также заявила о возможности предоставления безвозмездной помощи в отличие от предыдущего инструмента займов для нестабильных государств, сосредотачиваясь на поощрении трех «D» (дипломатия, оборона и развитие).¹⁹⁴

В августе 2017 года Эммануэль Макрон организует Президентский Совет по Африке, которая объединяет деятелей гражданского общества и представителей африканской диаспоры. Организация призвана дать президенту Республики представление о проблемах в отношениях между Францией и странами Африканского континента. Президент Франции упоминает действия Совета в Уагадугской речи¹⁹⁵, в качестве инструмента по подготовке повестки проводимой политики. Его речь была сосредоточена на проблеме искоренения терроризма и роли военных миссий в разрешении этой проблемы. Эммануэль Макрон делает упор на обучение и вовлечение самих африканских стран в искоренении терроризма наряду с французскими войсками. Франция продолжает отказывать финансовую и военную помощь региону, но также стремится к усилению позиций организации G5 Sahel по совместному реагированию на проблемы безопасности. Так Париж стремится организовать многостороннюю систему безопасности в Сахельском регионе, где основное бремя обеспечения военной силой ложилось бы на сами страны.

В целях обеспечения коллективной безопасности Макрон призвал другие весомые международные и региональные организации включиться в процесс поддержания мира в регионе Сахель, а также обеспечить помощь организации G5. Для этого в регионе были открыты национальные «школы» для африканских чиновников, в чьих ведомствах занимаются вопросами безопасности, для обмена опытом и разработки новых методик. В общей сложности уже существует 17 таких школ, включая Международную контртеррористическую академию (AILCT) в Абиджане.¹⁹⁶

¹⁹⁴ Gaulme F., Hecker M. Macron and Africa: A New Approach for a New Era Macron, *Diplomat: A New French Foreign Policy?* [Электронный ресурс] // Études de l'Ifri, 2018 URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/macron-diplomat-new-french-foreign-policy> - (дата обращения 18.04.21)

¹⁹⁵ Emmanuel Macron's speech at the University of Ouagadougou [Электронный ресурс] // Élysée, 28.07.17, URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/emmanuel-macrons-speech-at-the-university-of-ouagadougou.en> - (дата обращения 20.02.21)

¹⁹⁶ After the Ouagadougou speech [Электронный ресурс] // France Diplomacy, 2017 URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/africa/after-the-ouagadougou-speech/> (дата обращения 06.03.21)

На сегодняшний день сотрудничество G5 включает в себя пограничный контроль и контртеррористические операции, при этом Франция помогает в координации и преодолении военно-технических пробелов в потенциале организации. Его оперативный штаб находится во французской базе в Нджамене (Чад).¹⁹⁷ Помимо этого, французские силы находятся в и имеет войска, базирующиеся в других местах в районе операций: в Фая-Ларго и Абеше, в Чаде, и в аэропорту Ниамей, в Нигере.¹⁹⁸ Оперативное подразделение Генерального штаба отвечает за проведение наземных и воздушных операций, а также за составление приказов в ходе операции. Таким образом, он отслеживает различные операции в режиме реального времени и занимается урегулированием кризисных ситуаций. А беспилотные летательные аппараты, развернутые с авиабазы Ниамей (Нигер), стали незаменимым инструментом для многих операций, проводимых операцией «Бархан» против террористических вооруженных групп в сахело-сахарской полосе.

Важность Сахельского региона в последние годы внешней политики Франции отмечается также в новой Оборонительной и Национальной стратегии Безопасности 2017 года.¹⁹⁹ В стратегии Сахельский – Сахарский регион Африки выделяется отдельным приоритетом, где главными угрозами для Франции является распространение терроризма и торговля людьми. Франция выражает в стратегии намерение сохранить военное присутствие в регионе для исполнения обязательств по операции «Бархан», в которой задействованы военно-воздушные и военно-морские силы страны. Задачами же выступают привлечение международного сотрудничества в вопросах безопасности на Африканском континенте с приоритетом европейских коллег. Помимо этого, одной из причин перехода к многостороннему формату обеспечения безопасности в регионе Сахель стали затраты на операцию «Бархан». Финансовые затраты на «Бархан» в 2019 году составило 695 млн евро в 2019 году и около 1 млрд евро в 2020 году²⁰⁰, что составляет 76 процентов расходов страны на ее военные миссии и операции внутри страны и за рубежом. Другой же причиной изменения внешнеполитического курса является то, что операция «Бархан» теряет

¹⁹⁷ Barkhane : le centre opérationnel interarmées de N'Djamena au cœur des operations [Электронный ресурс]// Ministère des Armées 2017 – 2021, 19.12.2018, URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/actualites2/barkhane-le-centre-operationnel-interarmees-de-n-djamena-au-coeur-des-operations> - (дата обращения 03.04.21)

¹⁹⁸ Sundberg A. France - A Continuing Military Presence in Francophone Africa [Электронный ресурс]// FOI Studies in African Security FOI Memo 6814, August 2019 URL: <https://www.foi.se/report-summary?reportNo=FOI%20Memo%206814> - (дата обращения 18.04.21)

¹⁹⁹ Defence and National Security Strategic Review 2017[Электронный ресурс] // Ministère des Armées, 22.12.2017, URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/politique-de-defense/revue-strategique-2017/revue-strategique> (дата обращения 15.02.21)

²⁰⁰ Tull D. M. Operation Barkhane and the future of intervention in the Sahel: the shape of things to come/ D. M. Tull // SWP Comment, - 2021. №5 URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/71978/ssoar-2021-tull-Operation_Barkhane_and_the_future.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2021-tull-Operation_Barkhane_and_the_future.pdf - (дата обращения 18.04.21)

поддержку в Мали, о чем свидетельствуют увеличивающееся количество протестов в столице страны Бамако.

Таким образом, администрация Макрона сосредоточилась на поисках партнеров для многосторонней помощи в организации безопасности региона на почве антитеррористического сотрудничества. Одним из таких партнеров стали США. Ключевые элементы военной дипломатии Макрона и Трампа заключались в сборе и обмене разведанными, сотрудничество спецназа привлеченного в операции «Бархан», материально-техническая поддержка США операции (предоставление транспорта и заправок), и немало важно финансовая поддержка стран G5 Сахель и военных операций Франции.²⁰¹

Корни военного сотрудничества Франции и США идут с 2010 года при взаимодействии президентов Обама и Саркози. Обама сокращал военное присутствие на удаленных территориях за пределами США, в то время как Саркози стремился сократить финансовые издержки военной помощи африканским странам. Шагами к сближению военного сотрудничества между странами стали также события в Париже 2015 года, когда столица подверглась террористическим атакам. Правительство Обамы и Олланда впоследствии решили создать «Комитет Лафайета»²⁰² для обмена разведанными между двумя странами. Администрация Трампа изначально была сосредоточена на экономическом противостоянии великим державам, исключая Африку из приоритетов внешней политики. Но сотрудники госдепартамента выступили с речью перед конгрессом о расширения влияния Китая на Африканском континенте, что побудило Трампа к более внимательному рассмотрению вопроса безопасности. В Стратегии национальной безопасности 2017 года упоминается о препятствиях в экономическом сотрудничестве с Африкой из-за коррупции и распространении терроризма. В декабре 2018 года советник по национальной безопасности Джон Болтон обнародовал лаконичный документ - «Новую стратегию для Африки», которая стала основой для построения двусторонних отношений с Францией в противодействии террористической угрозе. Помимо комитета Лафайета, расширение бюджета на поддержку контртеррористических операций союзных стран обеспечило финансовую помощь Франции в операции «Бархан» в размере 85 млн долларов в 2018 году.

²⁰³ Сотрудничество Франции и США в области военной дипломатии обусловлено

²⁰¹ Kandel M. Hand in Hand and Eye to Eye? US–French Counterterrorism Cooperation in the Sahel in the Trump–Macron Era/ (eds) M. Quessard, F.Heurtebize, F. Gagnon// *Alliances and Power Politics in the Trump Era*, - Cham:Palgrave Macmillan, 2020, P.121- 136;

²⁰² Commission d'enquête relative aux moyens mis en œuvre par l'État pour lutter contre le terrorisme depuis le 7 janvier 2015 Jeudi 26 mai Compte rendu n°31 [Электронный ресурс]// *Assemblée nationale*, 07.01.2015, URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cemoyter/15-16/c1516031.asp> - (дата обращения 24.04.21)

²⁰³ Pothier F. *Macron, l'américain?*/F. Pothier//*Survival*, - 2018. № 60(3), P.105-111;

отсутствием интереса Белого дома к африканской политике и свобода действий для Министерства обороны и Конгресса. Более того интерес США обусловлен присутствием военного контингента в Нигере до недавнего времени отрицаемый государством. У каждой из стран свои приоритеты на африканском континенте, но администрация Макрона смогла удержать внимание США на Сахельском регионе, тем самым продвинув к реализации политику многосторонней безопасности в Сахеле.

В то же время США не вкладывали в регион столько средств, сколько их европейские коллеги, так как Франция при поддержке ЕС проводила крупные донорские конференции для таких инициатив, как Сахельский альянс или в поддержку Сахеля G5, на которых США представляли чиновники более низкого уровня, чем те, кто присутствовал из других стран. С приходом Байдена к президентству африканская политика существенно не изменилась, несмотря на заверение нового президента о расширении сотрудничества с Францией и ЕС в области антитеррористических мер.

Помимо этого, военная дипломатия Эммануэля Макрона проявилась в попытках привлечь более углубленное сотрудничество с Германией по вопросам безопасности региона. Германия проявила неожиданный интерес к Африканскому континенту еще в 2014 году, источником которого выступил миграционный кризис в Европе. До этого времени Германия была не заинтересована в странах Сахеля ни в экономическом, ни в политическом плане, не имея таких же близких связей, как Франция. Изменение в сторону сотрудничества было продемонстрировано Германией в непосредственном участии в Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали с 2013 года, что является первой крупной миротворческой деятельности Германии в операции ООН с точки зрения предоставления национального персонала.²⁰⁴ Вооруженные конфликты, терроризм, организованная преступности, угроза государственности африканских стран, которые влияют на расширение регионального кризиса, в том числе на такие вопросы, как миграция, стали причинами разворота немецкой политики в сторону сотрудничества с Франции в вопросах обеспечения системы безопасности.

Так, например, Германия поддержала французскую военную миссию «Серваль», направив два самолета C-160 для санитарных грузов и перевозки войск MISMA, силами стран Западной Африки, а также Airbus A-310.²⁰⁵ С начала операции «Сервал» в 2013 году

²⁰⁴ French-German Cooperation in the Sahel: Consequences of and Perspectives for Germany's "Turn to Africa", Paris, IRSEM, 2017, Research Paper N°45.

²⁰⁵ Qui participe à l'Opération Serval au Mali? [Электронный ресурс]// Le Monde, 29.01.2013, URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2013/01/29/qui-participe-a-l-operation-serval-au-mali_1824111_3212.html - (дата обращения 01.03.21)

франко-германское сотрудничество в регионе Сахеле значительно продвинулось вперед благодаря сближению интересов в этом районе.

13 июля 2017 года в Париже проходит 19-й Совет франко-германских министров.²⁰⁶ Эта политическая площадка выступает форумом для выработки совместных действий двух правительств и продвижению совместных инициатив: как и на двусторонней, так и на европейской основе. На этом Совете Франция и Германия объявили о создании «Союза для Сахеля» (Une Alliance pour le Sahel), который предполагал обеспечение безопасности в регионе, помимо целей развития. Так, в документе отмечено, что страны стремятся к укреплению координации в ряде ключевых секторов, а также к увеличению ресурсов, выделяемых на обеспечение безопасности.²⁰⁷ Создание Альянса является важным достижением политики Макрона, так как Париж смог привлечь Германию (а также вслед ЕС) на гарантированной основе к реализации военной и стратегической помощи странам Сахеля.

Диалог об обеспечении безопасности между странами теперь осуществляется на высоком уровне каждый год, с возможностью расширения военной помощи. Помимо этого, в качестве участника Альянса в уставном договоре обозначено партнерство ЕС, что сопутствует интересам Макрона по проведению многосторонней военной дипломатии. В период с 2018 по 2020 год Альянс должен был реализовать более 500 проектов на сумму 6 миллиардов евро²⁰⁸, которые будут предоставлены странам Сахеля G5. Вместо того чтобы заменить существующие инициативы в Сахеле, Альянс стремится объединить ресурсы и повысить их эффективность.

Особое значение имеет развертывание войск и высокотехнологичной техники (вертолетов и беспилотных летательных аппаратов) в рамках военной миссии MINUSMA.

Германия также выступает необходимым партнером по продвижению повести сахельских военных миссий в рамках Европейского Союза. С апреля 2017 года Франция и Германия поддерживают создание сил в рамках двусторонних проектов. ЕС выделил 100 млн евро на его формирование и создал региональную координационную ячейку, связывающую G5, двусторонние инициативы и инициативы ЕС в области безопасности. Создание

²⁰⁶ 19ème Conseil des ministres franco-allemand – Paris, le 13 juillet 2017 [Электронный ресурс]// Le couple franco-allemand, 13.06.21 URL: <https://www.france-allemande.fr/19eme-Conseil-des-ministres-franco-allemand-Paris-le-13-juillet-2017.html> (дата обращения 15.04.2021)

²⁰⁷ Une Alliance pour le Sahel Conseil des Ministres franco-allemand [Электронный ресурс]// Le couple franco-allemand , 13.07.2017 URL: <https://www.france-allemande.fr/IMG/pdf/fiche-alliance-sahel.pdf> (дата обращения 15.04.2021)

²⁰⁸ The Sahel Alliance Officially Announces the Implementation of Over 500 Projects for a Total Amount of EUR 6bn to be Disbursed Between 2018 and 2022 [Электронный ресурс] //PRESS RELEASE NO: 2018/089/AFR The World Bank URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/02/23/the-sahel-alliance-officially-announces-the-implementation-of-over-500-projects-for-a-total-amount-of-eur-6bn-to-be-disbursed-between-2018-and-2022> - (дата обращения 07.03.21)

Сахельского альянса привело к регионализации других программ ЕС в то время как, в частности миссии Общей политики безопасности и обороны (CSDP), уже присутствовавших в Мали и Нигере. Помимо поддержки существующих инициатив по Общей политике безопасности и обороны, таких как Постоянное структурированное сотрудничество (PESCO) и Европейский оборонный фонд (EDF), Макрон выступает за создание европейских сил вмешательства, общего оборонного бюджета и совместной военной доктрины. Администрация в Париже стремится к созданию финансовых и военных инструментов, которые могли бы быть использованы в операциях по управлению кризисами в странах Африки на основе реализации целей CSDP. Главными приоритетами являются вовлеченность стран в политику безопасности в Сахельский регион и стороннее финансирование, в данном случае со стороны ЕС.

Другим достижением военной дипломатии Макрона продвижение совместной инициативы Франции и Германии «Партнерство в интересах безопасности и стабильности в Сахеле» (P3S), о которой было впервые заявлено на саммите Большой семерки (G7) в Биаррице в августе 2019 года.²⁰⁹ Целью партнерства выступает укрепление системы правосудия и повышение внутренней безопасности стран Сахеля при создании возможностей местного потенциала и программ местных сил. Новый формат партнерства должен был дополнять действия Альянса, а также помогать усилиям международных субъектов. В апреле 2020 года во время совместной телеконференции ЕС-G5 Сахель ЕС пообещал дополнительно выделить 194 млн евро²¹⁰ на укрепление потенциала безопасности и обороны стран G5 - Сахель, а также помощь в целях развития, которая в значительной степени будет относиться к сферам вмешательства P3S.

Это Партнёрство должно было компенсировать уровень военного присутствия Германии на африканском континенте, но со временем Германия увеличила военный контингент в миротворческой операции ООН МИНУСИМА и в Учебной миссии ЕС в Мали (EUTM), согласившись на продление мандата до 2024 года.

Несмотря на это сближение, различия сохраняются: Франция по-прежнему гораздо больше инвестирует в военные цели, в то время как Германия продолжает извлекать выгоду из гуманитарной помощи и помощи в целях развития. Их разнообразные подходы к военному участию иллюстрируются развертыванием в 2018 году франко-германской бригады в

²⁰⁹ Sahel Partnership Action Plan [Электронный ресурс] // Le Sommet de Biarritz G7 France, 26.08.2019 URL: <https://www.elysee.fr/admin/upload/default/0001/05/a47d34992ae172f71af981698f05524ffed81b24.pdf> (дата обращения 13.03.21)

²¹⁰ EU announces €194 million additional support to the Sahel [Электронный ресурс] //The European Commission Press release, 28.04.2020 Brussels URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_768 (дата обращения 11.11.20)

различных миссиях.²¹¹ Франция развернула свои войска для операции «Бархан». Германия поддержала операцию ООН по стабилизации в Мали (MINUSIMA/МИНУСИМА). Сдержанность Германии по-прежнему поддерживается общественностью. Опросы уже в 2017 году²¹² показывали, что 53% немцев выступают за бóльшую сдержанность во внешней политике, в то время как 69% даже не знают о причинах участия их страны в военных миссиях Мали.

Политический кризис в странах региона Сахель привел к усилению миграционного потока в страны ЕС и стал причиной террористических угроз для всего мира. Эти причины и общие договоренности Франции и Германией дали Макрону возможность заинтересовать своих коллег в Европейском Союзе проблемами безопасности в Сахельском регионе. В середине - конце 2017 года концепция совместных сил в Сахеле была быстро доработана, в то время как Брюссель и Париж работали по дипломатическим каналам для мобилизации финансовых средств, необходимых для оснащения сил. Кульминацией стало совещание в феврале 2018 года Брюсселе, на котором было мобилизовано более 400 миллионов евро²¹³ в ЕС для целей обеспечения безопасности. На конференции около 50 стран, включая Соединенные Штаты, Японию и Норвегию обязались выделить 414 миллионов евро (509 миллионов долларов) на силы G5.

В течение 2019 года и в начале 2020 года в центральном районе Сахеле наблюдалось резкое увеличения насилия. Национальные силы безопасности неоднократно несли тяжелые потери в серии крупных джихадистских нападений, особенно в регионе, где сходятся границы Мали, Нигера и Буркина-Фасо. Это стало одной из причин для нового этапа объединения международных усилий для стабилизации ситуации в регионе.

Так, на саммите в По (юго-запад Франции) в январе 2020 года была созвана Международная коалиция по Сахелю по инициативе Франции, Буркина-Фасо, Мали, Чад, Мавритании и Нигера и при участии Генерального секретаря ООН, Председателя Европейского Совета, Высокого представителя ЕС, Председателя Комиссии Африканского Союза и секретаря

²¹¹ Koenig N. Lucas Rasche Better together? Franco-German cooperation in the Sahel [Электронный ресурс] // Jacques Delors Institut – Berlin, 2018. URL: https://www.hertie-school.org/fileadmin/user_upload/20182410_Sahel_Rasche_Koenig.pdf – (дата обращения -10.11.20)

²¹² Erlanger S. The Berlin Pulse. German Foreign Policy in Perspective”, representative Survey carried out by Kantar Public Germany for Körber-Stiftung [Электронный ресурс //Körber-Stiftung, Hamburg URL: https://www.koerber-stiftung.de/fileadmin/user_upload/koerber-stiftung/redaktion/berliner-forum-aussenpolitik/pdf/2017/The-Berlin-Pulse.pdf (дата обращения 15.02.21)

²¹³ De Carbonnel A., Emmott R. Donors pledge \$500 million for troops in West Africa's Sahel [Электронный ресурс]// Reuters, 23.02.2018, URL: [https://www.reuters.com/article/us-africa-security-sahel-eu-idUSKCN1G70J7-\(дата обращения 25.02.2021\);](https://www.reuters.com/article/us-africa-security-sahel-eu-idUSKCN1G70J7-(дата обращения 25.02.2021);)

Франкофонии.²¹⁴ Как и Альянс, Международная Коалиция сосредоточена на действиях по четырем направлениям: борьба с терроризмом, укрепление военного потенциал государств региона, поддержка возвращения государственных институтов на территории и оказание помощи в целях развития. Франция имеет значительное влияние на развитие плана действий Коалиции, так как, например, в целях борьбы с терроризмом участники должны содействовать французским военным силам на территории стран, в том числе и новой оперативной группе по специальным операциям «Такуба», которая включает в себя военнослужащих из Бельгии, Чехии, Дании, Эстонии, Германии, Нидерландов, Португалии, Швеции и Великобритании.

После саммита в По Коалиция по Сахелю и Сахельский альянс подверглись изменениям в сторону обозначения видимых действий, показав тем некоторые многообещающие перемены, но также и существенные проблемы. Одним из таких изменений стал сбор и категоризация информации по каждой программе в рамках Альянса. В июне 2020 года Сахельский альянс разместил в открытый доступ интерактивную карту по программам и их целевому бюджету²¹⁵, с целью повышения эффективности их координации среди исполнителей. Но в то же время в области управления и внутренней безопасности все еще сложно предоставить грамотное регулирование, что ведет к дублированию определенных практик.

В июне же 2020 года была проведена первая министерская встреча Коалиции за Сахель с участием более чем 60 представителей стран, включая министров иностранных дел Франции и Верховного представителя ЕС Жозепа Борреля. На саммите были отмечены важные задачи, как мобилизация и солидарность с Сахелем, взаимная подотчетность, общий комплексный и сбалансированный подход между четырьмя основными компонентами, субсидиарность и взаимодополняемость.²¹⁶ Работа саммита отражает то, что Европейский Союз все больше вовлекается в проблемы региона, в то время как Франция успешно добивается перехода к многостороннему подходу в обеспечении безопасности стран региона Сахель.

²¹⁴ G5 Sahel : conférence de presse des Chefs d'État à l'issue du Sommet de Pau [Электронный ресурс]// Elysee, 12.01.2020 URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/01/13/sommet-de-pau-declaration-conjointe-des-chefs-detat> (дата обращения - 03.04.21)

²¹⁵ Lebovich A. Disorder from Chaos: Why Europeans fail to promote stability in the Sahel [Электронный ресурс] // POLICY BRIEF European Council on Foreign Relations 26.08.2020– ECFR/338 URL: https://ecfr.eu/wp-content/uploads/Sahel_Alliance_Lebovich.pdf -(дата обращения 25.01.21)

²¹⁶ Conclusions informelles de la première réunion de la Coalition pour le Sahel (12 juin 2020) [Электронный ресурс] // The European Union External Action Brussels, 12.06.2020, URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/80845/conclusions-informelles-de-la-premiere-reunion-de-la-coalition-pour-le-sahel-12-juin-2020_fr - (дата обращения 15.02.21)

Париж также указал на улучшение координации между силами операции «Бархан», командованием Объединенных сил G5 Sahel и других партнеров после создания Объединенного командного центра в Ниамее²¹⁷ для обмена разведданными и планирования дальнейших действий. Французские силы «Бархана» и Объединенные силы G5 Sahel провели несколько совместных операций. Одной из крупномасштабных операций в 2020 году стала «САМА» (SAMA)²¹⁸, которая задействовала более тысячи военнослужащих. В то время как операция генерирует ценный опыт и уроки, другие или вновь возникающие угрозы и театры военных действий в стратегической среде Франции и Европы поднимаются на повестке дня (восточные границы ЕС, Восточное и Южное Средиземноморье, киберпространство) и, скорее всего, будут занимать видное место в пересмотренном Стратегическом обзоре обороны и национальной безопасности, который находится в стадии разработки.

В феврале 2021 года прошла второй саммит Международной коалиции за Сахель²¹⁹ в Нджамене (Чад), на которой были сформированы новые направления сотрудничества. Переход к многостороннему подходу выражается также в заявлении о переносе Секретариата Коалиции в Брюссель. А также главы государств нацелены на усиление целевой группы «Такуба» и помощь в укреплении национальных вооруженных сил стран G5 – Sahel.

3.3 Смена военно-политического дискурса Франции в отношении безопасности в регионе Сахель

Так, чем был обусловлен переход Франции к многостороннему подходу в обеспечении системы безопасности на территории Сахеля? Почему Франция все чаще отказывается от особых привилегированных отношений с бывшими колониями?

²¹⁷ BARKHANE : Un poste de commandement avancé déployé à Niamey [Электронный ресурс] // Ministère des Armées, 13.11.2020 URL: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/operations/barkhane-un-poste-de-commandement-avance-deploie-a-niamey> - (дата обращения 11.11.20)

²¹⁸ BARKHANE : MONCLAR et SAMA, deux opérations coordonnées entre la force Barkhane et la force conjointe du G5 Sahel [Электронный ресурс] // Ministère des Armées, 02.04.2020, URL: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/operations/barkhane-monclar-et-sama-deux-operations-coordonnees-entre-la-force-barkhane-et-la-force-conjointe-du-g5-sahel> (дата обращения 03.04.21)

²¹⁹ Communiqué final du Sommet de N'Djamena [Электронный ресурс]// Élysée 16.02.2021 URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/02/16/communique-final-du-sommet-de-ndjamena> - (дата обращения 24.04.21)

Еще с 1990-х годов наметился коренной поворот в политике Парижа по отношению к Африке, а именно с военного кризиса в Руанде 1994 года. Со времени обретения африканскими странами независимости до начала XXI века Франция совершила 30 крупных военных интервенций, оправдывая звания «жандарма Африки» с ведением своей особой политики, основанной на близких двусторонних отношениях глав государств. Эти действия осуществлялись в соответствии с французской интерпретацией безопасности, зачастую помогая реставрировать непопулярные режимы в бывших колониях с целью сохранить эти особые отношения. И вследствие этого, правила ведения боевых действий и уровни развернутых сил определялись Францией без ссылки на внешнюю легитимацию действий. Другой же особенностью было использование сил Французского иностранного легиона, состоящего из числа местных добровольцев, что позволяло Парижу вовлекать население в военную деятельность страны, где главные командные должности занимали французские офицеры. За годы после обретения независимости население молодых государств Африки стали все больше и больше выступать против французского военного присутствия на континенте. Особенно это стало заметно после кризиса в Руанде, где Франция поддержала президента Жювеналь Хабиаримана, который был виновен в геноциде в стране, начав военную операцию «*Norôit*»²²⁰. Эта операция вызвала широкую национальную, региональную и международную критику, обвинив власти Парижа в проведении неокOLONIALной политики. Эта внешняя и внутренняя критика военных действий Франции в регионе привели к изменению политического дискурса в самой бывшей метрополии и попыткам переосмысления проводимой политики. Руандский кризис укрепил новый дискурс между африканскими странами и Францией, но нельзя сказать, что полностью изменил сложившийся паттерн. Несмотря на сокращение численности военнослужащих и штабов, Париж не отказался от военного присутствия на континенте, поставив перед собой задачу перехода от одностороннего к многостороннему подходу. Так, Франция стремится к привлечению ООН и ЕС к более активной миротворческой деятельности, а также к поддержке роста национальных сил безопасности самих африканских государств. Низкая поддержка французских миссий со стороны местного населения привел к тому, что в новых реалиях Франция стремится заручиться поддержкой ООН, которая должна санкционировать военную интервенцию, прежде чем Париж начнет развертывание сил. Этот шаг необходим для возможности в будущем военному командованию регулировать процесс выхода из миротворческих миссий, оставляя полномочия другим силам ООН, не подвергая регион новой волне насилия. Международная

²²⁰ Chafer T., Gordon D., Cumming G. France's interventions in Mali and the Sahel: A historical institutionalist perspective/ T. Chafer, D. Gordon, G. Cumming// Journal of Strategic Studies,- 2020. №43(4), P.482-507;

поддержка также способствует легитимизации нахождения чужих военных сил на территории суверенного государства, даже несмотря на низкую поддержку населения. В этом случае международная поддержка необходима для возможности получения материально-технической и финансовой помощи, снизив бюджетное бремя Франции. Помимо этого, Франция стремится к точному формулированию целей, задач, а также сроков новых военных миссий, как, например, в случае с операцией «Сервал». Что же касается операции «Бархан», то Франция стремится все больше вовлекать в миротворческий процесс национальные силы региона. Для этих целей Париж активно продвигает сотрудничество стран G5 Sahel, с надеждой в будущем сократить военное присутствие в Сахельском регионе, сосредоточившись на подготовке военных кадров, как и в военной области, так и в области правоохранения. А также Франция стремится к проведению совместных военных миссий вместе непосредственно со странами-участницами конфликта. В Мали Франция стремилась заручиться поддержкой туарегов из других регионов страны или из соседних государств, которые не встали на сторону МЛНА.

Несмотря на новые модифицированные подходы французской политики наблюдается рост числа недовольных среди местных жителей военном присутствием Франции в стране. Так, новостное агентство «Reuters» сообщило, что майлийским силам безопасности пришлось применить слезоточивый газ в январе 2021 для разгона несанкционированной акции протеста в Бамако против военного присутствия Франции в стране.²²¹ Протестующие недовольны результатами военного вмешательства в страну, которое, по их мнению, не смогло справиться с поставленными задачами по обеспечению мира в регионе. Помимо этого, политика Франции в последнее время все больше начинает рассматриваться в качестве проявления неокOLONиализма, где Париж стремится непосредственно влиять на политические действия Мали и всего Сахельского региона. Всплеск недовольства вызвало то, что ранее в этом месяце были убиты 20 человек авиаударом²²², принадлежность к джихадистам которых ставилась под сомнение.

Такие настроения наблюдаются не только в Мали, но и по всему африканскому континенту. Опрос, проведенный южноафриканским институтом, выявил рост недовольства среди молодежи военным присутствием Франции. Особенно это характерно для франкоговорящих стран. Были опрошены около 4 тыс молодых людей в возрасте от 18 до

²²¹ Malian police disperse protest against French military presence [Электронный ресурс] // Reuters MIDDLE EAST & AFRICA, 21.01.2021 URL: <https://www.reuters.com/article/uk-mali-security-france-idUSKBN29Q0SG> - (дата обращения 01.03.21)

²²² French defence minister in Mali over Barkhane airstrikes controversy [Электронный ресурс] // By Kizzi Asala, Africanews with AFP 01.04.2021, URL: <https://www.africanews.com/2021/04/01/french-defence-minister-in-mali-over-french-airstrikes-controversy/> - (дата обращения 01.03.21)

24 лет из 14 стран Сахело-Сахарского региона.²²³ Вопросы были посвящены африканской идентичности, демократическим ценностям и влиянию внешних связей в регионе. Присутствие Франции (57% - одобряют действия) вызывает большее неприятие не только в сравнении с США, чей рейтинг доверия 83%, или Великобританией (82%), но и уступает уровню поддержки африканцами России (68%) или Саудовской Аравии (70%). Так, 60% опрошенных из Мали довольны действиями Франции, но эта цифра с каждым годом сокращается.

Не лучше и сама обстановка во Франции по вопросу поддержки населением военных миссий в Сахеле. Согласно данным французского института общественного мнения IFOP²²⁴, военные операции в регионе Сахель одобряют всего 49% французов. Притом уровень поддержки резко снизился за год на 9%, в то время как до этого он понижался на 2-3% ежегодно.

Это говорит о том, что население, как и во Франции, так и в сахельских государствах, не устраивает проводимая военная политика Франции за рубежом. Это в свою очередь помогает сформировать новый дискурс между правительствами этих стран для того, чтобы легитимировать свои действия на международной арене. Низкая поддержка французов уже нашла отражение в дискуссиях Сената о сокращении военного контингента в Сахельском регионе.²²⁵ Отношения в рамках политики «*Ré carte*» и «Франсафрик» выросли из колониальной дискуссии внутри государства. Относительно мирный выход бывших колоний из под власти метрополии в Западной Африке привел к тому, что взаимозависимые отношения не рвались болезненно, а стремились обрести новую форму в меняющуюся политическую реальность, где колониальная политика стала не приемлемой в международном дискурсе. Не все были готовы вернуться в особые отношения с Францией. Так, как было это отмечено выше, Мали отказалось подписывать какое-либо оборонительное соглашение с бывшей метрополией, стремясь покончить с колониальным прошлым. Но логика Франции по сохранению исторических связей с бывшими колониями привела к нынешней вовлеченности государства в военные конфликты региона. Публичный дискурс Франции является отражением ее официальной исторической памяти, выраженной в формах публичного повествования через средства массовой информации и

²²³ Chikowitz I. African Youth Survey 2020 – The Rise of Afro-Optimism [Электронный ресурс] // African Youth Survey 2020, Family Foundation URL: <https://ichikowitzfoundation.com/wp-content/uploads/2020/02/African-Youth-Survey-2020.pdf> -(accessed 15.01.21)

²²⁴ Fourquet J., Jussian L. Les Français et l'intervention militaire au Mali, 8 ans après le déclenchement de l'opération Serval [Электронный ресурс] // IFOP JF / LJ N° 1178, 21.01.2021 URL: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2021/01/117821-Résultats.pdf> - (дата обращения 18.04.21)

²²⁵ Comptes rendus de la Commission des affaires étrangères, de la Défense et des forces Armées [Электронный ресурс] // Senat 20.01.2021 URL: <https://www.senat.fr/compte-rendu-commissions/20210118/etran.html#toc8> (дата обращения 03.02.21)

государственные институты, через которые власти формируют определенный режим памяти. Изменения подходов в области политики безопасности Франции в регионе Сахель является одним из примеров попытки государства, как минимум преодолеть исторический дискурс, который он сам себе навязал, или, как максимум утвердить режима забвения коллективной памяти колониального прошлого.

Франция оказалась заложницей ситуации своего колониального прошлого, так как официальный дискурс долгое время сосредотачивался на величии нации, которая несла цивилизацию и просвещение колонизированным народам. Так, например, на границе XX-XXI века, на которое пришлось президентство Жака Ширака, все еще сохранялось представление о колониальном прошлом Франции, как о золотом веке страны.²²⁶ Несмотря на то, что Николя Саркози признавал колониализм несправедливой системой, но при этом утверждал, что: «в мире не так уж много колониальных держав, которые так много работали для цивилизации и развития и так мало для эксплуатации».²²⁷ Величие Франции измеряющиеся в его триумфальном колониальном прошлом и сохранения великодержавного дискурса без права на альтернативное восприятие привели Францию к очень узкому коридору действий в формировании внешнеполитической повестки в Сахельском регионе. Попытки официальных властей сохранить максимальное влияние на территории бывших колониях привели Францию к обязательствам стать проводника молодых государств к процветанию и стабильности. Особые двусторонние отношения глав государств не раз становились причиной вовлечения Франции в военные конфликты для поддержки непопулярных, но дружественных Парижу режимов.

В современных французских учебниках колониализм по - прежнему представлен в качестве гражданской миссии. Позитивное изображение европейских поселенцев последовательно противопоставляется явно низшему образу местного цветного населения.²²⁸

Сохранения колониального дискурса привело к последовательной военной политики Франции и сохранения обязательств во регионе под разными целями, зачастую дублирующие цели «великодержавного государства». Понадобилось восемь президентских сроков, прежде чем колониальный дискурс начал значительно отмирать. Стоит отметить, что попытки влиять на колониальный паттерн военных обязательств были предприняты

²²⁶ Article 4 Loi n° 2005-158 du 23 février 2005 portant reconnaissance de la Nation et contribution nationale en faveur des Français rapatriés [Электронный ресурс] // JORF n°0046 du 24 février 2005 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000444898> (дата обращения 23.04.21)

²²⁷ Extrait du discours de Caen, 9 mars 2007, de Nicolas Sarkozy [Электронный ресурс]// francophonie-avenir.com, 09.03.2007, URL: https://www.francophonie-avenir.com/Archives/Index_MD_Sarkozy,_discours_de_Caen.htm (дата обращения 20.02.21)

²²⁸ Hannoum A. Memory at the Surface: Colonial Forgetting in Postcolonial France/ A. Hannoum//Interventions, - 2009. №21(3), P.367-391

при Миттеране, когда под критику попали тесные двухсторонние связи бывших французских президентов с африканскими лидерами. Наиболее видимые изменения политического дискурса и самой политики произошли при Франсуа Олланде. Стоит отметить, что уже к этому моменту выросло новое поколение политиков, которые не застали колониального режима. Франсуа Олланду было 15 лет, когда генерал де Голль ушел с поста президента Франции. Новые политические угрозы, отсутствие личного переживаемого опыта колониального прошлого, растущее недовольство, как и французов, так и местного африканского населения, рост политических обязательств перед Европейским Союзом стали решающими факторами к изменению военного аспекта внешней политики Франции. Ранее «живая память» многих политических агентов, которая в первую очередь отражала их личный опыт, и коллективная память о событиях внутри социальных групп и ассоциаций были ключевыми элементами в построении идентичности и политики по отношению к Африке. С новым поколением политиков во Франции начался кардинальный сдвиг в восприятии военных обязательств перед бывшими колониями.

Во-первых, причиной изменения колониального дискурса и вытекающего из него обязательств, помимо смены поколений, стало вовлечение Франции в процессы европейской интеграции. Европейский Союз предполагал частичную передачу некоторых суверенных прав и коллективную ответственность за проводимую политику. В частности, в ЕС формируются основы общей внешней политики, когда государства – члены договариваются об ориентировании на согласовании позиций по внешнеполитическим вопросам. Это решение помогло в формировании нового дискурсивного поля для Франции, где помимо исконно национальных интересов страны стали появляться новые альтернативные взгляды и ограничения. Париж стал более осмотрительным к проведению единоличных военных интервенций без дипломатической поддержки ООН и ЕС.

Особенно это повлияло на способности Франции поддерживать недемократические режимы в угоду внешнеполитических целей. Уже при Жаке Шираке были провозглашены приверженность демократическим ценностям, которую Франция ввела в условие для оказания финансовой и военной помощи своим африканским коллегам.

Во -вторых, неоднократные кампании по поддержке непопулярных, но лояльных Франции, государственных режимов на африканском континенте привело к тому, что это привело к снижению поддержки местного населения региона, которые стали выливаться в агрессию по направлению французских государственных работников и военнослужащих. Так, например, в 2009 году в Нуакшоте (Мавритания) возле французского посольства террорист

– смертник подорвал себя. Или протесты против французских войск в Мали в 2016 году²²⁹. Участники протеста попытались штурмовать взлетно-посадочную полосу аэропорта на севере Мали в знак протеста против арестов французскими войсками людей, подозреваемых в связях с исламистскими боевиками. В Бамако в 2020 году проходили массовые акции протеста с требованием, чтобы французские войска покинули страну.²³⁰ Новому поколению французов на континенте зачастую становится непонятно цели военных миссий и вложение ресурсов в конфликт на стороннем континенте, мотивированного колониальным дискурсом.

В-третьих, поменялись объяснения целей военного присутствия в Сахельском регионе. Теперь военная интервенция редко опирается на понимание особых исторических связей Франции и бывших колоний. Существующие военные миссии на территории Сахеля носят цели противодействию терроризму, а также восстановления стабильности в регионе для решения проблем нелегальной миграции и прекращению потока беженцев в Европу. Смена внешнеполитических направлений в регионе нашло поддержку европейских коллег Франции. Так, проблема разрешения миграционного кризиса позволило вовлечь Германию в строительство многостороннего подхода в обеспечении безопасности в сахельском регионе. Помимо непосредственно двусторонних действий Франции и Германии на африканском континенте, это позволило внести проблемы безопасности Сахеля в политическую повестку Европейского Союза, тем самым давая возможность Франции сократить военное присутствие и, возможно, в отдаленном будущем выхода из ловушки колониального дискурса.

Стоит также отметить, что в начале своего президентского срока Эммануил Макрон выступил с речью в Уагадугу с обращением к студентам, указав, что он принадлежит к новому поколению политиков, которые никогда не знали «колонизированной Африки», и выразил желание выстроить новые отношения с африканскими государствами.²³¹ Это обращение стало своеобразным маркером процесса смены политических дискурсов во Франции по отношению к военным обязательствам перед бывшими колониями в сахельском регионе.

²²⁹ Protests against French forces in Mali turn deadly [Электронный ресурс] // FRANCE 24, 18.04.2016, URL: <https://www.france24.com/en/20160418-mali-kidal-deadly-protests-against-french-forces> - (дата обращения 11.11.20)

²³⁰ Reza A. Why are French soldiers in the Sahel? Protesters have an answer [Электронный ресурс] // Guardian, 20.02.2020 URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/feb/20/france-soldiers-sahel-emmanuel-macron-protest> - (дата обращения 18.04.21)

²³¹ Emmanuel Macron's speech at the University of Ouagadougou [Электронный ресурс] // Élysée, 28.07.17, URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/emmanuel-macrons-speech-at-the-university-of-ouagadougou.en> - (дата обращения 20.02.21)

Конечно, сохраняется огромный пласт обязательств закрепленных на законодательном уровне, а Франция находится только на начальном пути полного преодоления колониального прошлого, но формирование нового постколониального дискурса способствует изменению всей внешней политики Франции, даже в таких областях как военное сотрудничество. Решительная политическая поддержка Францией многосторонности и многостороннего урегулирования конфликтов сегодня является результатом многолетних дебатов между сторонниками традиционных франко-африканских отношений и их противниками, стремившимися модернизировать и нормализовать эти отношения. Сменявшие друг друга французские правительства становились все более приверженными более многостороннему подходу к вопросам обороны и безопасности, вкладывая средства в создание африканских резервных сил, которые будут развернуты на всем континенте. В рамках этой трансформации французские военные отказались от непрозрачных одиночных операций и вместо этого стали принимать участие в многонациональных гуманитарных и миротворческих операциях от имени мирового сообщества. Эти процессы стали попыткой Франции трансформировать «живую» память о колониальной вине в «культурную» память.²³² Показательным является твит Министерства Иностранных дел: «У Африки нет «французской проблемы», и Франция не боится противостоять своему прошлому. Африканские государства суверенны и сами принимают решения»,²³³ который стремится отразить новый подход к внешней политике Франции по отношению к Африке.

С изменением отношений и позиционной идентичности по поводу обязательств Франции перед бывшими колониями, Париж стремится ко все более открытому переходу от политики «Франсафрик» к «Евроафрик»²³⁴, стремясь к окончательному пересмотру военных обязательств. «Евроафрика», понимаемая как воображаемое общее пространство, обладающее совместной историей и ценностями, а также тесной экономической взаимозависимостью, способствует сокращению атрибутивной дистанции между самой Африкой и Европой. Конкретные фигуры речи еще больше подчеркивали близость двух регионов, дискурсивно сокращая расстояние между ними. Фразы подобные «базы террористов ... вооруженные на пороге Европы» сближали Сахельский регион и

²³² Noussis G. Rethinking Colonialism in France's Post-Chirac Era. From Sarkozy's 'Anti-Repentance' to Macron's 'Crisis of Acceptance' / G. Noussis. // *Modern Languages Open*, 2020. №(1).p.30;

²³³ Africa doesn't have a 'French problem'.. [Электронный ресурс]//French Ministry for Europe and Foreign Affairs Twitter URL: https://twitter.com/francediplo_EN/status/1276185121016643585?s=20 – (дата обращения 25.04.20)

²³⁴ Erforth B. Mental maps and foreign policy decision-making: Eurafrique and the french military intervention in Mali/ B. Erforth // *European Review of International Studies*, - 2016, № 3(2), P. 38–57;

европейский континент в представлении французских властей.²³⁵ Пространственная дистанция была стерта, и кризис в первую очередь изображался не в Сахеле, а в пределах самой Европы. Значительная дискуссия как в академических, так и в средствах массовой информации сосредотачивалась на том, что малийский кризис представляет угрозу для всего европейского континента.

Неоколониальный подход в свою очередь постулирует, что причина нахождения французских военных контингентов на территории Сахеля обусловлена сугубо экономикой. Прежде всего, речь идет об эксклюзивных правах на добычу и закупки урановой руды, в особенности в Тропической Африке. В Западной и Экваториальной Африке находится около 50 филиалов французских компаний с общим числом занятых в 2000 человек, в том числе крупная промышленная компания Areva²³⁶, в основном, вне рассматриваемого региона. Стоит отметить, что Франция инвестирует огромные суммы в регион не только в области безопасности, но и в социальную, политические и др. сферы региона, о котором было написано выше, что ставит под сомнения только экономические причины вовлеченности Франции. Неоколониальные исследователи испытывают трудности при объяснении почему Франция не уходит из убыточного Сахельского региона, при этом тратя масштабные финансовые издержки. Таким образом, экономика не определяет полностью политику Франции.

Колониальное прошлое, таким образом, предлагает историческое пространство, которое может быть пересмотрено любым агентом (правительства, политические партии, социальные группы, ассоциации с различными идеологическими и политическими корнями), а затем использовано для построения своих аргументов, поиска ответов, чтобы объяснить текущую ситуацию или помочь сформировать свою идентичность. В результате возникают разнообразные нарративы травматического прошлого, оставляющие свои следы в общественной истории и создающие фрагментированный ландшафт коллективных представлений.

²³⁵ Déclaration du Gouvernement sur l'autorisation de la prolongation de l'intervention des forces françaises au Mali, débat et vote sur cette déclaration, Assemblée nationale XI^e législature Session ordinaire de 2012-2013 Séance du lundi 22 avril 2013 [Электронный ресурс] // Assemblée nationale, 22.04.13, URL: https://www.assemblee-nationale.fr/14/cr/2012-2013/20130224.asp#P55_1712 - (дата обращения 18.03.21)

²³⁶ Uranium Mining and Milling. [Электронный ресурс] // WISE Uranium Project, 2021 URL: <http://www.wise-uranium.org/indexu.html> - (дата обращения 08.04.21)

Заключение

Итак, отвечая на поставленный вопрос исследовательской работы причиной военного присутствия Франции в регионе Сахель является инерционность системы отношений, созданной в связи с неокOLONиальными амбициями Франции в первые годы становления Пятой республики. Желание голлистов сохранить «зону влияния» на континенте привело к формированию «особых отношений» с главами государств Сахельской группы. Несмотря на то, что в данный момент издержки превышают видимую прибыль, Франция связана старыми договоренностями.

Постколониальные исследования помогают понять, каким образом формировались современные отношения между странами пятерки Сахеля и Франции, переходящие в военные обязательства. Несмотря на то, что постколониальные исследования по большей части формировались англоязычной частью научного сообщества, важное влияние на становление подходов оказали французские исследователи, такие как Деррида, Фуко и другие постструктуралисты. Постколониальные исследования изучают процесс деколонизации со всех ее аспектов. Сосредотачиваясь на понятии «колониализма», ученые рассматривают его как процесс, период и определенный фактор, формирующий значимые последствия для всей международной структуре. Особое внимание исследователи уделяют проявлениям колониализма на современном этапе постколониального мира, особенно в экономике (изучение феномена глобализации), в политике (импорт определенных институциональных моделей за пределы «Запада»), а также в социальных науках (научное познание всего мира в рамках категорийного аппарата западных парадигм). Постколониальные исследования непосредственно опирается на изучение распределения власти между бывшими метрополиями и колониями, которая определяется форматом, в котором иерархичные отношения наследуются из периода колониализма. Это отображается в доминирование в культурной, экономической и политической сферах в международных отношениях между государствами. Особенностью французской школы осмысления своего колониального прошлого сводится к акценту на признание позитивных влияний на колонизированные народы, что зачастую приводят к политическим скандалам и напряженностью в отношениях с африканскими коллегами. Постколониальные исследования же помогают найти выход из таких ситуаций, которые стремятся к «нормализации» взаимоотношений между двумя разыми полюсами (метрополиии-колонии), не отрицая иерархичность международных отношений. Одной из ключевых проблем является понятие исключительности западной модели, транслируемой на Африканский континент, которые ученые стараются преодолеть. Для изучения смысла

военных соглашений между Францией и странами Сахеля необходимо понимать природу «особых отношений», сложившихся после обретения бывших колоний независимости.

Постколониальные исследования, объединяя в себе литературоведение, социологию, психологию, политологию и другие дисциплины, вызывает у многих ученых критику в широкой области научного знания, которое сложно систематизировать в одну теорию. Но междисциплинарность является одной из главных характеристик теории международных отношений, как и современных общественных наук в целом.

Ни деколониальные, ни неоколониальные исследования не подходят по природе для изучения взаимоотношений Франции и пятерки Сахельских стран, а тем более их динамику. Деколониальные исследования также как и постколониализм сосредотачивается на изучение последствий колониального мирового порядка, навязанного туземным народам европейскими империями на территории чужих континентов. Но главным отличием этих подходов является то, что деколониальные исследования расширяют временные рамки изучения отношений между метрополиями и колониями вплоть до XV века, больше сосредотачиваясь на деятельность таких стран, как Испания и Португалия. Неоколониализм же в свою очередь стремится к обоснованию того, что колониальный режим существует и по сей день, только изменил формы. Бывшие колониальные государства могут обладать политическим суверенитетом, но фактически сохраняют зависимость от более сильных государств в экономической, политической, военной сферах. Главным положением этого подхода является то, что сильные государства намеренно стремятся к эксплуатации чужих ресурсов и готовы защищать зоны влияния в обмен на определенные выгоды. Если постколониальные исследования предлагают иерархичный, но все же диалог между странами, то неоколониализм не выстраивает диалога вовсе, а сосредотачивается на одностороннем влиянии. Таким образом, постколониальные исследования являются более соответствующим набором инструментов для объяснения развития отношений между странами региона Сахель и Францией. Важным для исследования стало понятие исторической памяти, деконструкции «особых отношений», чувства вины и формирование идентичности.

Так, корни «особых отношений» формируются непосредственно во время колониальной экспансии Франции. В самый расцвет Французской империи в XX веке обеспечил ей значимое международное присутствие, будучи второй по величине империей после Великобритании. Более того, Мавритания, Мали, Нигер, Буркина-Фасо были единой территорией – Французской Западной Африкой, в то время как Чад входил во Французскую Экваториальную Африку. На завоеванных территориях Франция руководствовалась «цивилизаторской миссией», которая предполагала изначально превосходство западных

ценностей, норм, институтов перед другими. На территории колоний начали насаживаться западные ценности под видом привнесенного блага, не поощряя сохранения иных представлений. Вместе с этим стало формироваться представление о моральном долге французов о защите «своих территорий». Администрация Парижа активно проводила политику ассимиляции (позже ассоциации), которая стремилась превратить всех туземцев в «настоящих французов», а новые приобретенные территории – единой французской землей. Правда, метрополия, определяя политику, не всегда стремилась обеспечить ресурсами администрацию в колониях. На местах одним из главных инструментов выступала расовая политика, которая заключалась в разделении этнических групп для поддержки традиционного кланового соперничества, которое способствовало упрощению контроля над обширными территориями колоний. Помимо этого, французские колонизаторы стремились расширить сеть школ и обеспечить культурно-религиозную деятельность для «просвещения» местного населения. Эти действия мешали формированию своей собственной идентичности, закладывая основы иерархических отношений, где действия «метрополии» определяются как безусловно правильными, а население бывших колоний является младшими «французами», ответственность за которых несет метрополия. Политика ассимиляции, проводимая изначально, стремилась утвердить французскую идентичность на колонизированные народы путем приобщения к культуре, языку, европейскому образованию, тем самым вытесняя коренное самосознание. Эта политика должна была обеспечить лояльность земель, снизив экономические и военные ресурсы на поддержку власти в колониях.

Через определенный этап времени, когда перед французскими колонизаторами встал вопрос путей взаимодействия с захваченными территориями архетип бесстрашного исследователя сменяется на архетип успешного предпринимателя, который за счет ресурсов колоний обеспечивает общее благополучие: колонизатор берет ресурс, но возвращает его в виде разных проектов, направленных на улучшение положения коренных жителей. Попыткой реализации данной политики является право избираться депутатам из колоний в Национальную ассамблею в метрополии. Франция стремилась создать класс людей «развитых» (Évolué), который благодаря образованию, принятию европейских норм и ценностей должен был «эволюционировать» до западного уровня и стать «истинным французом». Таким образом, несмотря на то, что политика оказалась провальной, сменившись политикой ассоциации, она дала начало формированию лояльной Франции политической элиты, которая в последствии пришла к управлению странами, получивших позже независимость. Именно на этом этапе формируются будущие «особые» отношения, которые вовлекают инерционно Париж в военные и оборонные соглашения даже после

формального ухода Франции из Африки. Стоит отметить, что условия для приобретения полного французского гражданства были трудновыполнимыми, и, соответственно, класс *Évolué* был немногочислен.

Политика ассимиляции провалилась по многим причинам: разнородное население африканских колоний, которое сложно было организовать одним для всех подходом; отсутствие широких ресурсов и достаточной мотивации метрополии в систематическом проведении политики; затратность самой политики ассимиляции, которая должна была подчинить все сферы деятельности под европейские форматы, противостояние в научном сообществе и среди видных деятелей внутри самой метрополии по поводу гуманности проведения политики ассимиляции; рост сопротивления внутри колоний против дискриминационной политики, разница между местными верованиями и идеям христианских миссионеров; а также политика ассимиляция была невыгодна и для сторонников сильного империализма, для которых накладывались определенные ограничения по эксплуатации в будущем «французов». Главным итогом политики стало рост класса лояльных Парижу политической элиты в колониях, но проведение ее в долгосрочной перспективе было невозможно.

На смену политики ассимиляции в межвоенный период приходит политика ассоциаций. Главным отличием от предшествующей политики была формальная поддержка местных культур, ценностей и нравов, сосредотачиваясь на «сотрудничестве» между африканцами и французами. Политика ассоциации подразумевала под собой ослабление центрального управления подвластных территорий, передоая определенные полномочия на места для самостоятельно решения вопросов. Франция стремилась установить взаимоотношение между ценностями и нормами метрополии и существующих институтов и ценностей местного населения территорий колоний. Переход от одной политике к другой говорила о переходе к косвенной системе управления, где земли бы управлялись в согласии с французскими законами, но сохраняли свои традиционные обычая и законы. Политика ассоциации была свойственна изначально британской модели колонизации и сокращала издержки по управлению отдаленных территорий. Однако на практике реализация политики была поверхностной; в лучшем случае Париж использовал традиционные институты власти только на самой нижней ступени администрации, которые были инструментом для проведения политики, разработанной французскими чиновниками-эмигрантами без реальных консультаций с африканцами. Созданные консультативные советы, которые должны были помогать в выражении африканских законов и обычаев, не имели большого влияния на французские установленные институты власти.

Политика ассоциации привела к становлению двойной правовой системы на территории колоний. Французское право осуществлялось «белым» населением, метисами, небольшой группой образованных темнокожих жителей Сент-Луиса и немногих других африканцев в Западной Африке, которые уже прошли процесс натурализации и формально стали гражданами, либо регулировались правилами «индигената» (т. н. туземного права), которое определяла более жесткие правовые рамки для местного населения и характеризовалась меньшим набором прав (пример, принудительный труд). Политика ассоциации дало право на широкую автономию губернаторам на местах, что привело к более эксплуататорскому характеру колонизации. Помимо этого, косвенное управление в лучшем случае означало невмешательство в религиозные вопросы и часто незначительное вмешательство в другие области. По итогу политика ассоциации часто оставалась нереализованной, а губернаторы по старому укладу больше ориентировались на политику ассимиляции.

Институциональное управление колониальными территориями Францией до Второй Мировой Войны находилось в ведомстве трех министерств в зависимости от статуса земли. Так, например, Алжир находился под властью Министерства внутренних дел, так как определялся в качестве части самой Франции. Министерство иностранных дел занималось управлением тех территорий, где сохранялся относительный свой государственный строй (Марокко, Тунис). Всеми же другими территориями занималось Министерство колоний, на основе которого в 1946 году появилось Министерство по делам заморских территорий, под юрисдикцию которого попала Французская Западная Африка. В этот период формируется система обязательств, которую Франция берет на себя для обеспечения присутствия на колонизированных территориях: главным образом – обеспечение безопасности на территориях, полноту административных полномочий, формирование законодательства и внешнеполитическое сношение от имени этих колоний. Особенностью управления на местах губернаторами было формирование местных советов, который состоял из представителей элит, поддерживающих систему «особых отношений», сформированную ранее. Тем самым, политика ассоциации и ее ошибки привели к росту национально-освободительному движению по всей подвластной Франции Африке.

Были попытки реформирования колониальной системы, которое учитывало бы особенности каждого региона, но Вторая Мировая Война внесла значимые коррективы. Из-за экономического и политического кризиса после окончания войны Франция стала нуждаться в больших ресурсах для восстановления страны. Но в то же время изменилось восприятие туземцев самими французами после того, как африканцы были вовлечены в борьбу против стран Оси. Браззавильская конференция стала тем маркером, который показывает существования этой неразрешимой дилеммы, когда старая система управления

изжила себя, а новая была не разработана и сложно реализуема. На конференции Франция зареклась об изменении дискриминационных и эксплуатационных практик, таких как, например, отмена трудовой повинности, и о расширении видимой автономии на местах: возможность для африканцев непосредственно занимать высшие административные должности, а также большое внимание уделялось возможности расширить доступ к образованию и медицине. Несмотря на то, что конференция стремилась обеспечить равновесие на африканском континенте, выработанные рекомендации были полумерами и не предполагали освобождения африканских колоний в будущем. Такие полумеры не привели к спокойствию в колониях. Хотя, стоит отметить, что Французская Западная Африка была более спокойным регионом в отличие от северных соседей или Индокитая. Антиколониальное движение в Западной Африке началось позже, но опыт Алжира определил его более мирный характер.

Одной из значимых попыток Франции сохранить свое колониальное наследие было введение рамочного закона – разрешительного акта «Loi cadre» в 1956 году, который вводил всеобщее избирательное право, расширял права местных законодательных органов. Бремя над содержанием государственного аппарата передавалось на места, а Франция сохранила за собой ведение таких областей политики, как внешняя политика, оборона, валюта, высшее образование и средства массовой информации. Но идея, заложенная в разрешительном акте, не была реализована, а сам закон был сильно исправлен, что свело к минимуму изначальные задумки.

Неразрешенность колониальных противоречий и игнорирование изменения политического контекста привела к падению Четвертой республики и в последствие французской колониальной системы. Конец колониальной эпохи для Франции характеризовался сформированием корней проблем взаимоотношения Парижа и новых суверенных стран в регионе Сахель в военном аспекте. Мавритания, Буркина-Фасо, Мали и Нигер являлись частью Французской Западной Африки, в то время как Чад входил в состав Французской Экваториальной Африки. Франция пришла на территории данных стран, когда у них не было сформирована государственность, а отношения определялись традиционными племенными укладами. Вплоть до конца колониальной эпохи Франция отвечала за ключевые направления политики, в особенности за оборону и военные сферы. Вторым же характерным явлением было «вращивание» круга лояльных лиц из африканской элиты, который уже после обретения колониями независимости будут поддерживать тесные отношения с Парижем, обеспечивая военную поддержку своим режимам.

Начиная с 1958 года по 1970-х гг. Франция теряет свое колониальное наследие в Западной и Экваториальной Африки. Наступает период выстраивания новых отношений со своими

бывшими колониями. В планах администрации Парижа было трансформация отношений, но при сохранения существенного влияния на Африканском континенте. Франция подписывает с рядом стран оборонные и военные соглашения, нацеленные на сохранение присутствия на территории этих стран в том числе для обеспечения безопасности экономических интересов французов. Если по военным соглашениям Франция обеспечивала страны материально-техническую поддержку, а также помогала в формировании национальных армий, то оборонные соглашения имели более глубокий характер обязательств. По оборонным соглашениям Франция предоставляла свои войска для защиты государственного строя страны, а также имела возможность держать военные базы на их территориях. Дополнительным и важным положением было то, что Франция в обмен на военную помощь имела приоритет в доступе к стратегическому сырью на территории своего партнера. Так, уже в 1958 году Франция инициировала операцию Ecouvillon, введя войска на территорию Мавритании для восстановления порядка. В 1960-е гг. военные интервенции понадобились в Габоне, Конго, Чаде, Нигере и других странах. Эти военные операции впервые поставили вопрос своей целесообразности перед Францией. Характер военной внешней политики при Де Голле определялся тесной вовлеченностью Франции в дела Африки, в том числе и в регионе Сахеля, развиваясь на основе доверительных двусторонних отношений глав государств и придерживаясь принципа тайности личных договоренностей. Именно при президенте де Голля начинается складываться новая система отношений, включающая понятие «Франсафрик», как зоны определенной ответственности. Второй значимой особенностью было выстраивание отношений по принципу «gré-carré», которая определяла тесные двусторонние отношения с африканскими лидерами, благожелательно настроенных по отношению действий Франции в обмен на поддержку их режимов. Такие тайные соглашения часто шли в разрез с интересами других инстанций (правительства и парламента), которые не всегда поспевали за договоренностями лидеров, как в случае вопроса поддержка правительства Чада при кризисе в 1968 г. На протяжении 1960-х гг. Франция подписала более ста международных соглашений со новообразованными странами, которые стали основой для будущих отношений Пятой республики и африканских государств, заложив корни в формирование будущих конфликтов. Многие исследователи, обращая внимание лишь на экономические и военные отношения Франции с бывшими колониями, стали обращаться к неокOLONIALной интерпретации действий Парижа в этот период. Но стоит отметить, что в этот период начинаются первые робкие попытки выстраивания постколониальных отношений. Многие страны не имели собственной сложной идентичности, а только приступили к ее формированию (Мали). В этот период Франция обеспечивала определенную безопасность

и финансовую поддержку для помощи в этих странах, не только извлекая, но продолжая вкладывать ресурсы в Африку. И поэтому мы можем наблюдать некоторые коррективы в политике «голлизма» при Жорже Помпиду, который впервые заявил о необходимости «открытой и непрерывной» политики. В июле 1972 года Нигер объявил, что хочет выйти из оборонного соглашения с Францией, а вслед за ним Того, Конго, Мавритания, Мадагаскар, Камерун и Дагомея потребовали изменения или пересмотра своих соглашений, особенно тех положений, которые могли ограничивать свободу их действий. Это связано с тем, что уже более-менее окрепшее самосознание новых стран стремилось определить себя в терминах «Третьего мира», который не ассоциировал себя ни с развитым Западом, ни с коммунистическим Востоком. С середины 70-х годов XX века французские войска оставались только в ЦАР, Кот-д'Ивуаре, Сенегале и Габоне. Так, Кот-д'Ивуар был единственной страной, в которой оставались французские войска из Сахельской пятерки. Остальные же страны пересмотрели оборонные и военные соглашения с Францией, что, в прочем, не помешало привлекать французскую военную помощь при конфликтах на их территории при необходимости (Мавритания (1977), Чад (1978)).

Что касается новых подходов при Жискар д'Эстене, то он сделал первые шаги по укреплению региональных взаимоотношений со странами африканского континента, уделяя большее значение франко-африканским саммитам. Это помогло выстроить новый формат диалогов - дискурсов, которые не исключали иерархичного положения Франции по отношению к бывшим колониям, но в то же время молодые государства могли выражать свою позицию, которую Франция не могла грубо игнорировать.

Здесь проявляется главное отличие постколониального подхода от неоколониального, в котором Франция вкладывала свои ресурсы, в том числе военные, выстраивая диалог, не стремясь только извлечь экономические выгоды из стран, определяя грубый эксплуататорский характер. Это определяет более сложный порядок взаимоотношений между странами Сахеля и Франции. В своих речах президент Жискар д'Эстен опирается на понятие истории (исторической памяти),²³⁷ что является маркером взаимозависимости стран и станет главным противоречием современной политики Франции.

Определенное новое веяние в отношения между странами Африки и Франции принесло президентство Миттерана. Уже в своей предвыборной программе Миттеран закладывает новый вектор в подходах во внешней политики Франции по отношению к Африке. Он начинает рассматривать страны Африки в качестве полноценного самоопределившегося блока государств «Третьего мира», стремясь обеспечить возможность народам Западной

²³⁷ Déclaration de politique générale de M. Jacques Chirac, Premier ministre, à l'Assemblée nationale le 5 juin 1974 // Vie Public URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/103002575.html> (датаобращения: 01.05.2019).

Сахары свободно определять свои положения для взаимоотношений с миром. Под критику попадает политика тесных двусторонних отношений, которая была свойственна предыдущим президентам Франции. Несмотря на то, что Миттерану не удалось полностью реформировать сложившуюся систему отношений между Францией и Африкой, он стремился к ее изменению. При нем снова поднимался вопрос о пересмотре военных и оборонительных соглашений, обязанности по которым должны были быть перенесены на региональные межафриканские союзы. Помимо этого, Франция в рамках ЕС стала все чаще наталкиваться на осуждение касаясь поддержки непопулярных недемократических режимов в Африке (Хиссен Хабре в Чаде и Мусса Траоре в Мали), которые нарушали права человека. Эти режимы все больше испытывали внутреннюю напряженность, о чем свидетельствуют волнения в Кот-д'Ивуаре, Сенегале, Нигере и Того. Также триггерным событием для всей политики Франции стал конфликт в Руанде, который ясно показал невозможность продолжения старой «голлистской» политики.

При Шираке начинается военная реформа, которая приводит к значимым снижениям численности военного контингента Франции, как и в странах Сахеля, так и по всей Африке. Особые двусторонние отношения с отдельными странами показали свою неспособность гарантировать стабильность и безопасность, что показали проблемы в Кот-д'Ивуаре и районе Великих озер. Франция все больше стремится к международному (ООН) и региональному (ЭКОВАС) регулированию конфликтов внутри Африки (миротворческая инициатива RECAMP ООН). Но обзор африканской политики Жака Ширака показывает большую преимущество действий в области военной дипломатии, которые определяются через три неизменных основы: привилегированные пространства, интервенционизм и помощь в целях развития.

В 2007 году на место президента Ширака приходит Николя Саркози, который в свою очередь обязался внести изменения в оборонные соглашения Франции и снизить военное присутствие Франции, больше сосредоточившись на поддержку наращивания африканского потенциала и на переход к многосторонним военным миссиям. При президентстве Саркози Париж сократил свое военное присутствие (упразднены базы в Абиджане (2008), в Дакаре (2010)). В Сахеле оставались санкционированные ООН силы «Единорог» в Кот-д'Ивуаре и европейские силы с EUFOR Tchad/CAR и RECAMP.

При приходе к президентству Франсуа Олланд сразу столкнулся с малийским кризисом. Но стоит отметить главные изменения интерпретации конфликта и самого дискурса по поводу предоставления военной помощи. Франция по просьбе официального правительства Мали организовало военную миссию с целью предотвращения распространения терроризма в Западной Африке. Угроза терроризма и стабильности всего региона стали определяющими

факторами вмешательства Франции в Мали. Все меньше дается упор на особые двусторонние отношения. К тому же в ходе разрешения конфликта правительству Мали было «предложено» провести выборы для формирования нового правительства, которое было бы более легитимно в глазах международного сообщества. Помимо этого, были осуществлены значимые институциональные изменения внутри самой Франции. Министерству иностранных и европейских дел был отдан приоритет в выработке подходов Франции в политике на Африканском континенте, что усилило позиции профессиональных дипломатов, а также снизила уровень двусторонних отношений. Более того, распространение нарратива глобальной войны с терроризмом в Европе, а также рост миграционного кризиса помог Франции значимо продвинуть африканскую повестку в Европейском Союзе.

Таким образом, до современной политики Макрона мы наблюдаем постепенную динамику изменения военных отношений государств Сахеля с Францией. Изначально, ведомые исторической памятью, основанного на концепции «особых отношений», а также глубоко заложенного паттерна «цивилизаторской миссии» Франция стала заложницей взаимозависимых отношений с бывшими колониями в Западной Африке, когда под влиянием сложившихся нарративов Париж действовал «по накатанной колее». Но постепенная смена нарративов вместе с новыми политическими диалогами со странами Сахеля уже под конец президентства Олланда сформировали значимые условия для изменения курса в военной дипломатии Франции по отношению к своим бывшим колониям, что, в свою очередь, позволило Эммануэлю Макрону говорить о том, что у новой Франции нет исторических обязательств перед Африкой.

На сегодняшний день Франция стремится к тому, чтобы все ее военные операции были интенсифицированы. Так, например, операция «Сервал» инициированная Францией изначально в одностороннем порядке имела краткосрочные цели: не допустить продвижение исламистских боевиков к столице Мали и предотвратить развал страны, - и продлилась чуть больше года, после чего Франция вывела войска. Дальнейшая же стабилизация региона должна была основываться на региональном и международном уровнях. Париж стремился уклониться от бремени односторонних обязательств, предоставив стратегию выхода из конфликта, которая предполагала поэтапный вывод французских войск одновременно с передачей ответственности миротворческим силам ООН, ЭКОВАС и EUTM Mali (ЕС).

Операция «Сервал» стала предшественницей военной миссии «Бархан», которая уже в свою очередь была нацелена на долгосрочный период для обеспечения безопасности в регионе и противодействию угрозе терроризма. Ее численность составила 4,5 тыс. человек со штабом

в Нджамене (Чад), а военные базы находятся в Нигере, Буркина-Фасо и Мали. Важным явлением военной дипломатии Франции является ее многосторонний аспект. Париж стремится вовлечь сами страны в организации своей системы безопасности, а также силы ЕС при поддержке Германии и по возможности силы ООН. Так, Франция усиленно продвигает региональное сотрудничество в рамках G5- Sahel, который должен развивать свой военный оборонный потенциал. Важным действием Франции в рамках этой организации состоит в том, что Париж использует не только свои собственные ресурсы в помощь странам Сахеля, но и на двусторонней основе находит другие страны, которые также вкладываются в цели организации. Силы «Бархана» не являются полностью французским военным контингентом. В операции принимают участие национальные силы стран Сахеля, при материально-технической и кадровой поддержке европейских коллег. Летом 2020 года Франция смогла убедить некоторых европейских коллег в необходимости развертывания новой целевой группы «Такуба», с целью снижения давления на французские войска и содействия малийской армии в ее борьбе с джихадистами. Помимо этого, стоит отметить, что Франция использует силы Французского легиона, который формируется из добровольцев из других стран. Многие из них задействованы в операции «Бархан». Из-за трудности международного определения и признания правомерности наемных войск более точная информация по поводу реальной численности и процентного соотношения присутствия людей из Французского иностранного легиона в регионе Сахель и непосредственно в операции «Бархан» не доступна.

Франция тесно сотрудничает с США по вопросам обмена разведывательными данными в регионе в рамках «Комитета Лафайета». Несмотря на то, что Трамп исключил Африку из внешнеполитических приоритетов, но заинтересованность Китая регионом помогло французским дипломатом сохранить старые связи между Францией и США в военной области выработанного еще при Обаме.

Другой же дипломатической победой для Франции является успешное развитие тесных двусторонних отношений с Германией по вопросам безопасности в Сахеле. Вооруженные столкновения, распространение организованной преступности, нестабильность государственности в странах Африки, рост угрозы терроризма, которые ведут к вынужденной массовой миграции населения, привели к изменению курса немецкой политики в сторону сотрудничества с Францией. Так, Париж и Берлин заявили о создании «Союза для Сахеля», который сосредоточится на обеспечение безопасности в регионе, вместе с целями развития, а также «Партнерства в интересах безопасности и стабильности в Сахеле» (P3S). Помимо этого, Германия является важным стратегическим партнером по содействию актуализации повести сахельской безопасности в рамках ЕС.

Таким образом, наметился значимый поворот в отношениях Франции и стран региона Сахеля в военной области. Париж все больше стремится покончить с конструкциями колониального прошлого, предпочитая многосторонние форматы «особым отношениям». В ходе данного исследования было продемонстрировано, что данное изменение не было революционным, а стало эволюционным результатом. Каждый из президентов Пятой республики делал шаг в смене представлений о прошлом Франции и ее обязательствах перед странами бывшей Французской Западной Африки. За годы независимости страны региона Сахель выстроили свои идентичности отличные от навязанных Францией конструкций, что позволило Парижу заново определить новые цели в отношении региона. На данный момент в администрации Парижа пришли новые политики, которые не имеют никакого личного опыта в колониализме, что способствует формированию новых дискурсов вне колониального опыта и деконструкции старых форматов.

Таким образом, мы определили причину вовлеченности Франции в военные операции на Африканском континенте, заключающиеся в сложной структуре нереструктурированных механизмов взаимодействия Франции и стран - бывших колоний в Сахельском регионе, особенно в вопросах безопасности. А также нашли теоретическое обоснование, характеризующую динамику отношений Франции и рассматриваемой пятерки стран Сахеля; изучили слабые стороны других изначально релевантных научных рамок (деколониальные исследования/ неоколониализм) для обоснования выбранного теоретического подхода; проследили корни формирования «особых отношений» между изучаемыми странами; определили особенности африканского курса в области безопасности при разных администрациях Парижа; рассмотрели масштабы военного присутствия Франции в Сахеле на сегодняшний день и изучили специфику политики правительства Э. Макрона.

Список источников и литературы:

Официальные источники

1. 19ème Conseil des ministres franco-allemand – Paris, le 13 juillet 2017 [Электронный ресурс]// Le couple franco-allemand, 13.06.21 URL: <https://www.france-allemande.fr/19eme-Conseil-des-ministres-franco-allemand-Paris-le-13-juillet-2017.html> (дата обращения 15.04.2021)
2. 110 propositions pour la France. Programme de gouvernement préparé par le Parti socialiste (PS) pour l'élection présidentielle d'avril-mai 1981 [Электронный ресурс]// Histoire des gauches au pouvoir « Manière de voir » №124, 2012 URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/mav/124/A/51865> (дата обращения 15.04.2021)
3. Accord préliminaire à l'élection présidentielle et aux pourparlers inclusifs de paix au Mali (Accord préliminaire de Ouagadougou) [Электронный ресурс]// UN Peacemaker, 18.06.2013, URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/ML_130618_AccordElectionsDialogueInclusif.pdf - (дата обращения 15.02.21)
4. After the Ouagadougou speech [Электронный ресурс]// France Diplomacy, 2017 URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/africa/after-the-ouagadougou-speech/> (дата обращения 06.03.21)
5. Agreement for peace and reconciliation in Mali resulting from the Algiers process [Электронный ресурс]// Peace Agreement Access Tool 24.06.2014, URL: https://www.un.org/en/pdfs/EN-ML_150620_Accord-pour-la-paix-et-la-reconciliation-au-Mali_Issu-du-Processus-d%27Alger.pdf - (дата обращения 03.04.21)
6. Barkhane : le centre opérationnel interarmées de N'Djamena au cœur des opérations [Электронный ресурс]// Ministère des Armées 2017 – 2021, 19.12.2018, URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/actualites2/barkhane-le-centre-operationnel-interarmees-de-n-djamena-au-coeur-des-operations> - (дата обращения 03.04.21)
7. BARKHANE : MONCLAR et SAMA, deux opérations coordonnées entre la force Barkhane et la force conjointe du G5 Sahel [Электронный ресурс] // Ministère des Armées, 02.04.2020, URL: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/operations/barkhane-monclar-et-sama-deux-operations-coordonnees-entre-la-force-barkhane-et-la-force-conjointe-du-g5-sahel> (дата обращения 03.04.21)
8. Charles De Gaulle Supports Biafra. Remarks made at a press conference, Paris, on 9 September 1968 [Электронный ресурс]// Text by courtesy of the French Embassy, London. American Historical Association URL: <https://www.historians.org/teaching-and-learning/teaching-resources-for-historians/teaching-and-learning-in-the-digital-age/through-the-lens-of-history-biafra-nigeria-the-west-and-the-world/the-republic-of-biafra/global-concerns-about-biafran-secession/charles-degaulle-supports-biafra> (дата обращения 15.02.21)
9. Conclusions informelles de la première réunion de la Coalition pour le Sahel (12 juin 2020) [Электронный ресурс] // The European Union External Action Brussels, 12.06.2020, URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/80845/conclusions-informelles-de-la-premiere-reunion-de-la-coalition-pour-le-sahel-12-juin-2020_fr - (дата обращения 15.02.21)
10. Constitution du 27 octobre 1946 [Электронный ресурс] // Paris La Documentation française URL: http://archives.gouvernement.fr/raffarin_version1/fr/ie4/contenu/6108.htm#Heading11 - (дата обращения 15.02.21)

11. Constitution du 4 octobre 1958 [Электронный ресурс] // CONSEIL CONSTITUTIONNEL URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur> - (дата обращения 20.02.21)
12. Commission d'enquête relative aux moyens mis en œuvre par l'État pour lutter contre le terrorisme depuis le 7 janvier 2015 Jeudi 26 mai Compte rendu n°31 [Электронный ресурс]// Assemblée nationale, 07.01.2015, URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cemoyter/15-16/c1516031.asp> - (дата обращения 24.04.21)
13. Communiqué final du Sommet de N'Djamena [Электронный ресурс]// Élysée 16.02.2021 URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/02/16/communique-final-du-sommet-de-ndjamena> - (дата обращения 24.04.21)
14. Comptes rendus de la Commission des affaires étrangères, de la Défense et des forces Armées [Электронный ресурс] // Senat 20.01.2021 URL: <https://www.senat.fr/compte-rendu-commissions/20210118/etran.html#toc8> (дата обращения 03.02.21)
15. Côte d'Ivoire : la Force Licorne en soutien de l'opération Serval [Электронный ресурс] // Ministère des Armées 2017 – 2021, 06.02.2013, URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/missions-achevees/operation-serval-2013-2014/actualite/cote-d-ivoire-la-force-licorne-en-soutien-de-l-operation-serval> - (дата обращения 03.04.21)
16. Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur les relations franco-africaines, le renforcement de l'Etat de droit et la lutte contre la violence, le nouveau partenariat pour le développement de l'Afrique (NEPAD) et les priorités de développement en Afrique, Paris le 20 février 2003 [Электронный ресурс] // Vie-publique.fr URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/134584-declaration-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-les-re> - (дата обращения 20.02.21)
17. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-sud africaines et franco-africaines, Le Cap le 28 février 2008 [Электронный ресурс] // Vie publique le 28 février 2008 URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/169890-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-r> - (дата обращения 20.04.21)
18. Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur l'intervention militaire au Mali, à Paris le 11 janvier 2013 [Электронный ресурс] // Élysée 11.01.13, URL: <https://www.elysee.fr/francois-hollande/2013/01/11/declaration-de-m-francois-hollande-president-de-la-republique-sur-l-intervention-militaire-au-mali-a-paris-le-11-janvier-2013> - (дата обращения 18.03.21)
19. Déclaration du Gouvernement sur l'autorisation de la prolongation de l'intervention des forces françaises au Mali, débat et vote sur cette déclaration, Assemblée nationale XIVe legislature Session ordinaire de 2012-2013 Séance du lundi 22 avril 2013 [Электронный ресурс] // Assemblée nationale, 22.04.13, URL: https://www.assemblee-nationale.fr/14/cri/2012-2013/20130224.asp#P55_1712 - (дата обращения 18.03.21)
20. Décret n°61-491 du 18 mai 1961 Creation aupres et sous la presidence du president de la Republique, d'un Conseil pour les affaires africaines et malgaches, compose du Premier ministre, du Ministre des affaires estrangeres et de la Cooperation et du Secretaire d'Etat aux affaires estrangeres. CONSEIL № 4 [Электронный ресурс] //Journal officiel du 19 mai 1961 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000705698> (дата обращения 15.02.21)
21. Defence and National Security Strategic Review 2017[Электронный ресурс] // Ministère des Armées, 22.12.2017, URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/politique-de-defense/revue-strategique-2017/revue-strategique> (дата обращения 15.02.21)
22. Donors' Conference on Mali, Addis Ababa, Ethiopia, African Union, 29 January 2013 [Электронный ресурс] // African Union, 29.01.2013, URL:

- <https://www.peaceau.org/uploads/auc-conclusions-donors-conference-29-01-2013.pdf>
(дата обращения 18.03.21)
23. Emmanuel Macron's speech at the University of Ouagadougou [Электронный ресурс] // Élysée, 28.07.17, URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/emmanuel-macrons-speech-at-the-university-of-ouagadougou.en> - (дата обращения 20.02.21)
 24. Extrait du discours de Caen, 9 mars 2007, de Nicolas Sarkozy [Электронный ресурс]// francophonie-avenir.com, 09.03.2007, URL: https://www.francophonie-avenir.com/Archives/Index_MD_Sarkozy_discours_de_Caen.htm (дата обращения 20.02.21)
 25. Extraordinary Summit of ECOWAS Heads of states and Government Abidjan, Côte d'Ivoire, 26 avril 2012 [Электронный ресурс] // ECOWAS 26.04.12 URL: <https://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2015/02/2012-Extr-April1.pdf> (дата обращения 18.03.21)
 26. France's action in the Sahel [Электронный ресурс] // France Diplomacy, April 2020 URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/terrorism-france-s-international-action/article/france-s-action-in-the-sahel> -(дата обращения 03.02.21)
 27. France. Ministère des Colonies. Affaires politiques. Note pour Monsieur le Commissaire chargé des Relations avec l'Assemblée Consultative Provisoire [Электронный ресурс] // The CVCE, 28.02.1944. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/note_from_the_french_ministry_of_the_colonies_on_the_brazzaville_conference_28_february_1944-en-37d49e93-13d5-4c31-ac33-31f550ad87f9.html - (дата обращения - 15.02.21)
 28. G5 Sahel : conférence de presse des Chefs d'État à l'issue du Sommet de Pau [Электронный ресурс]// Elysee, 12.01.2020 URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/01/13/sommet-de-pau-declaration-conjointe-des-chefs-detat> (дата обращения - 03.04.21)
 29. G5 Sahel Joint Force and the Sahel Alliance [Электронный ресурс]//Ministry for Europe and Foreign Affairs – 2021, May 2020 URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/crises-and-conflicts/g5-sahel-joint-force-and-the-sahel-alliance/> - (дата обращения - 10.01.21)
 30. Les éléments français au Gabon [Электронный ресурс] // Ministère des Armées 2017 – 2021, 10.12.2019, URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/afrique/afrique-centrale/gabon/dossier/les-elements-francais-au-gabon> - (дата обращения - 19.03.21)
 31. Les Éléments français au Sénégal [Электронный ресурс] // Ministère des Armées 2017 – 2021, 22.01.2020, URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/afrique/afrique-de-l-ouest/senegal/dossier/les-elements-francais-au-senegal> - (дата обращения - 19.03.21)
 32. L'essentiel sur la Légion [Электронный ресурс]// Légion étrangère , 28.03.2018, URL: <https://www.legion-etrangere.com/mdl/page.php?id=709> - (дата обращения - 10.04.21)
 33. Les forces françaises stationnées à Djibouti [Электронный ресурс] // Ministère des Armées 2017 – 2021, 02.10.2020, URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/afrique/afrique-de-l-est/djibouti/dossier/les-forces-francaises-stationnees-a-djibouti> - (дата обращения - 19.03.21)
 34. Livre blanc sur la Défense [Электронный ресурс] // le livre blanc en ligne URL: <http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le-livre-blanc-sur-la-defense-1994.pdf> (дата обращения 20.02.21)
 35. Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale le 29 avril 2013 [Электронный ресурс] // le livre blanc en ligne URL: http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le_livre_blanc_de_la_defense_2013.pdf (дата обращения 20.02.21).
 36. Loi n°83-606 du 8 juillet 1983 PORTANT APPROBATION DE LA PROGRAMMATION MILITAIRE POUR LES ANNEES 1984-1988 [Электронный

- ресурс] // le Journal officiel du 9 juillet 1983 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000880769> - (дата обращения 23.04.21)
37. Loi n° 2005-158 du 23 février 2005 portant reconnaissance de la Nation et contribution nationale en faveur des Français rapatriés [Электронный ресурс] // JORF n°0046 du 24 février 2005 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000444898> (дата обращения 23.04.21)
 38. Ordonnance n° 59-147 du 7 janvier 1959 portant organisation générale de la défense [Электронный ресурс]// Journal officiel du 10 janvier 1959 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000705509> - (дата обращения 15.02.21)
 39. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du Règlement PAR LA COMMISSION DE LA DÉFENSE NATIONALE ET DES FORCES ARMÉES en conclusion des travaux d'une mission d'information (1) sur l'opération Serval au Mali ET PRÉSENTÉ PAR MM. Christophe GUILLOTEAU et Philippe NAUCHE [Электронный ресурс]// ASSEMBLÉE NATIONALE N° 1288 le 18 juillet 2013, URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/14/rap-info/i1288.asp> - (дата обращения 18.04.21)
 40. Remise du rapport sur la mémoire de la colonisation et de la guerre d'Algérie [Электронный ресурс] // Élysée 20.01.2021 URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/01/20/remise-du-rapport-sur-la-memoire-de-la-colonisation-et-de-la-guerre-dalgerie> - (дата обращения 23.01.21)
 41. Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the situation of human rights in Mali [Электронный ресурс] // Distr.: General 7.01.2012 A/HRC/22/33 URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session22/A-HRC-22-33_en.pdf - (дата обращения 13.03.21)
 42. Sahel Partnership Action Plan [Электронный ресурс] // Le Sommet de Biarritz G7 France, 26.08.2019 URL: <https://www.elysee.fr/admin/upload/default/0001/05/a47d34992ae172f71af981698f05524ffed81b24.pdf> (дата обращения 13.03.21)
 43. Sommet de Paris pour la sécurité au Nigéria (17 mai 2014) [Электронный ресурс] // The General Secretariat of the Council, 17.05.2014, URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/25759/142709.pdf> - (дата обращения 13.03.21)
 44. UN Support Plan for the Sahel WORKING TOGETHER FOR A PROSPEROUS AND PEACEFUL SAHEL [Электронный ресурс] // United Nations, may 2018 URL: https://www.un.org/africarenewal/sites/www.un.org.africarenewal/files/English%20Summary%20Report_0.pdf – (дата обращения 03.02.21)

Новостные источники

45. Aimé Césaire refuse de recevoir Nicolas Sarkozy [Электронный ресурс] // Le Monde, 06.12.2005, URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2005/12/06/aime-cesaire-refuse-de-recevoir-nicolas-sarkozy_717977_3224.html - (дата обращения 11.11.20)
46. Après l'effort militaire au Sahel, Macron réclame un sursaut politique africain [Электронный ресурс] // «Le Figaro» 14.02.2021 URL: <https://www.lefigaro.fr/international/apres-l-effort-militaire-au-sahel-macron-reclame-un-sursaut-politique-africain-20210214> -(accessed 03.02.21)
47. Au Sahel, les limites du « en même temps » d'Emmanuel Macron I [Электронный ресурс] // «Le Monde» 17.02.2021 URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/02/17/au-sahel-les-limites-du-en-meme-temps-d-emmanuel-macron_6070273_3232.html - (accessed 03.02.21)
48. BARKHANE : Un poste de commandement avancé déployé à Niamey [Электронный ресурс] // Ministère des Armées, 13.11.2020 URL:

- <https://www.defense.gouv.fr/actualites/operations/barkhane-un-poste-de-commandement-avance-deploye-a-niamey> - (дата обращения 11.11.20)
49. EU announces €194 million additional support to the Sahel [Электронный ресурс] //The European Commission Press release, 28.04.2020 Brussels URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_768 (дата обращения 11.11.20)
 50. EU works with partners in Sahel to fight terrorism and trafficking [Электронный ресурс] // Delegation of the European Union to Togo, 20.06.2018 URL: https://eeas.europa.eu/delegations/togo/46965/eu-works-partners-sahel-fight-terrorism-and-trafficking_mn - (дата обращения 01.03.21)
 51. French defence minister in Mali over Barkhane airstrikes controversy [Электронный ресурс] // By Kizzi Asala, Africanews with AFP 01.04.2021, URL: <https://www.africanews.com/2021/04/01/french-defence-minister-in-mali-over-french-airstrikes-controversy/> - (дата обращения 01.03.21)
 52. G5 Sahel : ce qu'il faut retenir des déclarations de Macron à l'issue du sommet [Электронный ресурс] // «L'Express» 16.02.2021 URL: https://www.lexpress.fr/actualite/monde/g5-sahel-ce-qu-il-faut-retenir-des-declarations-de-macron-a-l-issue-du-sommet_2145004.html - (accessed 03.02.21)
 53. Malian police disperse protest against French military presence [Электронный ресурс] // Reuters MIDDLE EAST & AFRICA, 21.01.2021 URL: <https://www.reuters.com/article/uk-mali-security-france-idUSKBN29Q0SG> - (дата обращения 01.03.21)
 54. Protests against French forces in Mali turn deadly [Электронный ресурс] // FRANCE 24, 18.04.2016, URL: <https://www.france24.com/en/20160418-mali-kidal-deadly-protests-against-french-forces> - (дата обращения 11.11.20)
 55. Qui participe à l'Opération Serval au Mali? [Электронный ресурс] // Le Monde, 29.01.2013, URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2013/01/29/qui-participe-a-l-operation-serval-au-mali_1824111_3212.html - (дата обращения 01.03.21)
 56. Sahel – Increase in Barkhane force's troop numbers – Press release issued by the Ministry for the Armed Forces (02 Feb. 20) [Электронный ресурс] // Ministry for Europe and Foreign Affairs – 2021, 02.02.20, URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/news/2020/article/sahel-increase-in-barkhane-force-s-troop-numbers-press-release-issued-by-the> - (дата обращения 07.03.21)
 57. Tchad : « L'opposition en exil a été irritée par la présence de M. Macron aux funérailles d'Idriss Déby » [Электронный ресурс] // «Le Monde» 29.04.2021 URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/04/29/tchad-l-opposition-en-exil-a-ete-irritee-par-la-presence-de-m-macron-aux-funerailles-d-idriss-deby_6078505_3212.html - (accessed 30.03.21)
 58. The Sahel Alliance Officially Announces the Implementation of Over 500 Projects for a Total Amount of EUR 6bn to be Disbursed Between 2018 and 2022 [Электронный ресурс] //PRESS RELEASE NO: 2018/089/AFR The World Bank URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/02/23/the-sahel-alliance-officially-announces-the-implementation-of-over-500-projects-for-a-total-amount-of-eur-6bn-to-be-disbursed-between-2018-and-2022> - (дата обращения 07.03.21)

Статьи

59. Ali-Benali Z., Mégevand M., Simasotchi-Bronès F. Passages. Écritures francophones, théories postcoloniales/ Z. Ali-Benali, M. Mégevand, F. Simasotchi-Bronès// Littérature. – 2009 № 154, P. 3-12;

60. Bach D. Le Général De Gaulle Et La Guerre Civile Au Nigeria/D. Bach// Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne Des Études Africaines, - 1980. №14 (2). P.259–272;
61. Bayart J.-F. Postcolonial Studies: A Political Invention of Tradition?/J.-F. Bayart// Public Culture. – 2011. № 23(1). P. 55–84;
62. Boeke S., Schuurman B. Operation ‘Serval’: A Strategic Analysis of the French Intervention in Mali, 2013–2014/S. Boeke , B. Schuurman// Journal of Strategic Studies, - 2015. №38(60). P.801-825;
63. Canut C. « À bas la francophonie ! » De la mission civilisatrice du français en Afrique à sa mise en discours postcoloniale / C. Canut// Langue française. – 2010. № 167 (3). P. 141-158.
64. Chafer T., Gordon D., Cumming G. France’s interventions in Mali and the Sahel: A historical institutionalist perspective/ T. Chafer, D. Gordon, G. Cumming// Journal of Strategic Studies,- 2020. №43(4), P.482-507;
65. Chafer T. Chirac and ‘la Françafrique’: No Longer a Family Affair/ T. Chafer //Modern & Contemporary France, - 2005. №13(1). P.7-23;
66. Chafer T. French African Policy: Towards Change/ T. Chafer// African Affairs, - 1992. №91(362). P. 37–51.
67. Chafer T. Franco-African relations: still exceptional?/ T. Chafer// The Palgrave Handbook of African Colonial and Postcolonial History/ ed. M. Shanguhya, T. Falola, - New York: Palgrave Macmillan, 2018. P. 801-819;
68. Chafer T. Hollande and Africa Policy/ T. Chafer// Modern & Contemporary France. – 2014. №22(4). P.513-531;
69. Chandra U. The Case for a Postcolonial Approach to the Study of Politics/ U. Chandra //New Political Science, - 2013, №35(3), P. 479-491;
70. Chipman J. The historical basis of French actions in Africa/ J. Chipman // The Adelphi Papers, - 1985. №25(201). P.5-15;
71. Claeyé F. Le management en Afrique: authenticité, échanges culturels et hybridité / F. Claeyé// Management International/International Management / Gestión Internacional. – 2019. №23. P.172-182.
72. Cohen J. Dossier. Le tournant postcolonial à la française / J. Cohen et al.//Mouvements. – 2007. № 51(3). P. 7-12. URL: <https://www.cairn.info/revue-mouvements-2007-3-page-7.htm> - (accessed 03.01.21)
73. Cottureau G. Une Licorne en Côte d’Ivoire au service de la paix. Avant Marcoussi et jusqu’à la réconciliation [A licorn in Côte d’Ivoire for peace: Before Marcoussi and until reconciliation]/ G.Cottureau// Annuaire français de droit international. – 2003. №49. P. 176–206;
74. Gallagher J. Chopping the world into bits: Africa, the World Bank, and the good governance norm/ J. Gallagher // International Theory, - 2014. № 6(2). P. 332–349.
75. Griffin C.French military policy in the Nigerian Civil War, 1967–1970/ C. Griffin // Small Wars & Insurgencies, - 2015. №26(1). P. 114-135;
76. Cumming G. French Development Assistance to Africa: Towards a New Agenda?/ G. Cumming//African Affairs, -1995. №94 (376). P. 383–398;
77. Cumming, G. Nicolas Sarkozy's Africa policy: Change, continuity or confusion?/ G. Cumming// Fr Polit. – 2013. №11. P.24–47;
78. Epstein C. The post-colonial perspective: An introduction. International Theory/C. Epstein// International Theory, -2014, №6(2). P.294–311;
79. Erforth B. Mental maps and foreign policy decision-making: Eurafrique and the french military intervention in Mali/ B. Erforth // European Review of International Studies, - 2016, № 3(2), P. 38–57;
80. Erforth B. Multilateralism as a tool: Exploring French military cooperation in the Sahel/ B. Erforth// Journal of Strategic Studies, - 2020. №43(4). P. 560-582;

81. Evrard C. Retour sur la construction des relations militaires franco-africaines/ C. Evrard// Relations internationales, - 2016. №165 (1), P. 23-42;
82. Filipovich J. Destined to fail: forced settlement at the Office du Niger, 1926–45/ J. Filipovich// Journal of African History, - 2001. № 42. P. 239–60;
83. Freyberg-Inan A. Critical Theories and Change in International Relations/ A. Freyberg-Inan// The Oxford Handbook of Peaceful Change in International Relations/ ed. Paul TV, Welch Larson D, Trinkunas H, Wivel A, Emmers R. - Oxford: Oxford University Press. 2020;
84. Gérard C. Chirac « l'Africain ». Dix ans de politique africaine de la France, 1996-2006 / C. Gérard// Politique étrangère, - 2007. № 4. P.905-918;
85. Go J. Relational Sociology and Postcolonial Theory: Sketches of a “Postcolonial Relationalism”/ J. Go// The Palgrave Handbook of Relational Sociology/ ed. Dépelteau F. - Palgrave Macmillan, Cham, 2018, P. 707
86. Guillemin J. L'Importance des Bases dans la Politique Militaire de la France en Afrique Noire Francophone et Madagascar/ J. Guillemin // Revue Française d'Etudes Politiques Africaines, - 1981. №16. P. 31-44;
87. Gurminder B. Postcolonial and decolonial dialogues/ B. Gurminder // Postcolonial Studies. №17(2), P. 115-121, URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/13688790.2014.966414> - (accessed 03.01.21)
88. Hannoum A. Memory at the Surface: Colonial Forgetting in Postcolonial France/ A. Hannoum//Interventions, - 2009. №21(3), P.367-391
89. Huillery E. The Black Man's Burden: The Cost of Colonization of French West Africa/ E. Huillery// The Journal of Economic History, - 2014. № 74 (1). P. 1–38;
90. Jabri V. Peacebuilding, the local and the international: a colonial or a postcolonial rationality?/ V. Jabri//Peacebuilding, - 2013. №1(1). P. 3-16;
91. Kagee A. Postcolonial Theory and International Relations/ A. Kagee// African Journal of Democracy & Governance.- 2019. №6(1). P. 145-161;
92. Kandel M. Hand in Hand and Eye to Eye? US–French Counterterrorism Cooperation in the Sahel in the Trump-Macron Era/ (eds) M. Quessard, F.Heurtebize, F. Gagnon// Alliances and Power Politics in the Trump Era, - Cham:Palgrave Macmillan, 2020, P.121-136;
93. Kavoori A. Postcolonial or neocolonial? Defining the grounds of research in global communication studies/ A. Kavoori, C. M. Condit// Critical Studies in Mass Communication, - 1998. №15(2), P. 195-203;
94. Lamola M. Breaking the Gridlock of the African Postcolonial Self-Imagination/ M. J. Lamola// Journal of the Theoretical Humanities. – 2015. № 24 (2). P. 48–60;
95. Le Gouriellec S. A look at Nicolas Sarkozy's African policy in the French «backyard»/ S. Le Gouriellec // Dynamiques Internationales. – 2011. №4. P. 1-13 URL: https://dynamiques-internationales.com/wp-content/uploads/2016/09/Le_Gouriellec-DI4EN.pdf – (accessed 10.11.20)
96. Lewis J. The French Colonial Service and the Issues of Reform, 1944-8/ J. Lewis// Contemporary European History, - 1995. №4(2). P. 153–188.
97. Ligot M. La Co-operation Militaire dans les Accords Passés entre la France et les États Africains et Malgache d'Expression Française/ M. Ligot// Revue Juridique et Politique, - 1963. №7, p. 521;
98. Luckham R. Le militarisme français en Afrique/R. Luckham // Politique africaine, - 1982. № 5. P. 95-110 URL: <http://www.politique-africaine.com/numeros/pdf/005095.pdf> (accessed 15.02.21)
99. Marchesin P. Mitterrand l'Africain/ P. Marchesin // Politique Africaine, - 1995, №58 P.5-24;

100. Mbembe A. What is postcolonial thinking? An interview with Achille Mbembe/ A. Mbembe// *Esprit*.- 2006.№ 12. P.117-133. URL: https://www.cairn-int.info/article-E_ESPRI_0612_0117--.htm - (accessed 03.01.21)
101. Melly P. Crisis and Transition in the Sahel/ (eds)T. McNamee, M. Muyangwa // *The State of Peacebuilding in Africa*, - Cham: Palgrave Macmillan, 2020, P.397- 414;
102. Müller-Crepon C. Continuity or Change? (In)direct Rule in British and French Colonial Africa/ C. Müller-Crepon// *International Organization*, - 2020. №74(4). P. 707-741;
103. Nakagawa Y. Theorizing Postcolonial Deliberation and Deliberative Peacebuilding/ Y. Nakagawa// *Journal of Intervention and Statebuilding*. – 2018. № 12(2), P. 253-275, URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17502977.2018.1464353?journalCode=risb20> - (accessed 15.01.21)
104. Noussis G. Rethinking Colonialism in France’s Post-Chirac Era. From Sarkozy’s ‘Anti-Repentance’ to Macron’s ‘Crisis of Acceptance’/ G. Noussis// *Modern Languages Open*, 2020. №(1).p.30;
105. Petiteville F. Quatre décennies de "coopération franco-africaine" : usages et usure d'un clientélisme/ F. Petiteville// *Études internationales*, - 1996, №27(3). p. 571-601. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/59607279.pdf>
106. Pothier F. Macron, l’américain?/F. Pothier//*Survival*, - 2018. № 60(3), P.105-111;
107. Prouteau J-P. Rapport patronal 1989 France-Afrique/ J-P Prouteau// *Marches Tropicaux et Méditerranéens*, - 1990, pp. 461-68;
108. Rao N. ‘Neocolonialism’ or ‘Globalization’?: Postcolonial Theory and the Demands of Political Economy/N. Rao//*Interdisciplinary Literary Studies*, - 2000. № 1 (2). P. 165–184;
109. Recchia S. A legitimate sphere of influence: Understanding France’s turn to multilateralism in Africa/ S. Recchia// *Journal of Strategic Studies*, - 2020. №43(4). P.508-533;
110. Renzo M. Why Colonialism Is Wrong/ M. Renzo// *Current Legal Problems*, - 2019. №72(1). P. 347–373;
111. Robine J. Les « indigènes de la République » : nation et question postcoloniale. Territoires des enfants de l’immigration et rivalité de pouvoir/ J. Robine // *Hérodote*. – 2006. №120 P. 118-148. URL: <https://www.cairn.info/revue-herodote-2006-1-page-118.htm> – (accessed 15.12.20)
112. Singh G. Psychology of Political Violence/ G. Singh // *Social Scientist* 6 – 1976. №4 (6). P.3-13;
113. Stam R., Shohat E. French intellectuals and the postcolonial/ R. Stam, E. Shohat// *Interventions* – 2012. № 14, pp 83-119
114. Untalan CY. Decentering the Self, Seeing Like the Other: Toward a Postcolonial Approach to Ontological Security/ CY. Untalan// *International Political Sociology*. – 2020. №14 (1), P.40–56, URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2060/10.1093/ips/olz018> - (accessed 15.01.21)
115. Vallin V. France as the Gendarme of Africa, 1960–2014/ V. Vallin//*Political Science Quarterly*, - 2015. №130(1). P.79-101;
116. Zarka Y. Le postcolonialisme ou le crime inexpiable de l’Occident / Y. Zarka// *Cités*.- 2017. № 72 (4). P. 3-8. URL: <https://www.cairn.info/revue-cites-2017-4-page-3.htm> - (accessed 03.01.21)
117. Аппиа, А. А. Е. Провал ЭКОВАС в малийском кризисе / А. А. Е. Аппиа // *Актуальные научные исследования в современном мире*. – 2021. – № 2-1(70). – С. 97-101;
118. Корендясов, Е. Н. Битва за уран в сахаре и Сахеле / Е. Н. Корендясов // *Индекс безопасности*. – 2013. – Т. 19. – № 4(107). – С. 61-70;

119. Корендясов, Е. Н. Мир в Мали: путь к безопасности в Сахаро-сахельском субрегионе / Е. Н. Корендясов, О. В. Константинова // *Азия и Африка сегодня*. – 2020. – № 11. – С. 17-25.
120. Сидоров, А. С. Африканская архитектура мира и безопасности и конфликт в Сахеле / А. С. Сидоров // *Россия и современный мир*. – 2020. – № 3(108);
121. Сидоров, А. Внешние операции Франции в Сахеле: пределы адаптации / А. Сидоров // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. – 2019. – № 53(69). – С. 18-23;
122. Сидоров, А. С. Франция в Сахеле: Текущие проблемы и возможное развитие военного конфликта / А. С. Сидоров // *Актуальные проблемы Европы*. – 2018. – № 4. – С. 116-137;
123. Филиппов, В. Р. Африканский капкан для Эммануэля Макрона / В. Р. Филиппов // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2019. – № 2(106). – С. 80-86;
124. Филиппов, В. Р. Мали: битва за Уран / В. Р. Филиппов // *ВН: Международные отношения*. – 2013. – № 2. – С. 1-47;
125. Филиппов, В. Р. "Плохая новость" для Эммануэля Макрона / В. Р. Филиппов // *Азия и Африка сегодня*. – 2020. – № 4. – С. 4-12;

Монографии

126. Albrecht M. *Postcolonialism Cross-Examined: Multidirectional Perspectives on Imperial and Colonial Pasts and the Neocolonial Present* (1st ed.)/ M. Albrecht – Abingdon: Routledge, 2019, P. 308
127. Aldrich R. *Greater France: A History of French Overseas Expansion*/ R. Aldrich, - London: Palgrave Macmillan, 1996. P. 388
128. Bernard-Duquenot N. *Le Sénégal et le Front Populaire*/ N. Bernard-Duquenot, - Paris, L'Harmattan, 2004, P. 250;
129. Bernheimer C. *Comparative Literature in an Age of Multiculturalism* / C. Bernheimer - Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1995, P. 224
130. Blanchard P., Lemaire S. *Culture coloniale: la France conquise par son empire, 1871-1931*/ P. Blanchard, S. Lemaire - Paris: Autrement, 2002, P. 253
131. Birmingham P.D., Birmingham D. *The Decolonization Of Africa* (1st ed.)/ P.D. Birmingham P.D., D. Birmingham, - Abingdon: Routledge, P.117;
132. Chafer T. *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?*/ T.Chafer, - Oxford: Berg, 2002, P.288
133. Coquio C. *Retours du colonial? Disculpation et réhabilitation de l'histoire colonial*/ C. Coquio. – Nantes: L'Atalante Editions, 2008, P. 380
134. Costantini D. *Mission civilisatrice. Le rôle de l'histoire coloniale dans la construction de l'identité politique française*/ D. Costantini. – Paris: La Découverte, 2008, P. 288;
135. Fanon F. *The wretched of the Earth* /F. Fanon – London, Penguin Classics, 2001, P. 256;
136. Gabas J-J. *L'aide publique française au développement* / J-J. Gabas. – Paris: Etudes de la Documentation Française, 2005, P. 176;
137. Gandhi L. *Postcolonial Theory: A Critical Introduction: Second Edition.*/ L. Gandhi. - New York: Columbia University Press, 2019. P. 296
138. Gautier L. *La défense de la France après la Guerre froide [French defense after the Cold War]*/ L. Gautier, - Paris: Presses universitaires de France, 2009, P.321;
139. Ginio R. *French Colonialism Unmasked: The Vichy Years in French West Africa*/ R. Ginio, - Lincoln: University of Nebraska Press, 2006, P. 264

140. Girault A. Principes de colonisation et de législation colonial/ A. Girault, - USA: University of Michigan Library, 1907, P. 588
141. Harmand J. Domination et colonization/ HARMAND J. – Paris; HACHETTE LIVRE -BNF, 2018, P. 376
142. Jennings E. Free French Africa in World War II: The African Resistance/ E. Jennings. - Cambridge: Cambridge University Press, 2015, P. 318
143. La situation postcoloniale. Les postcolonial studies dans le débat français/ Smouts M.-C. [et al.]. – Paris: Presses de Sciences Po, « Références », 2007, P. 456
144. Lane P. Possibilities for a Postcolonial Archaeology in Sub-Saharan Africa: Indigenous and Usable Pasts/P. Lane// World Archaeology, - 2011. № 43 (1). P. 7–25;
145. Lefeuvre D. Pour en finir avec la repentance coloniale / D. Lefeuvre – Paris: Flammarion, 2008, P. 240;
146. Majumdar M. Post-coloniality: the French dimension/ M. Majumdar. - Oxford: Berghahn Books, 2007, P.310
147. Sabeg Y., Sabeg Y. Discrimination positive: Pourquoi la France ne peut y échapper/ Y. Sabeg, Y. Sabeg, - Paris: Calmann-Lévy, 2004, P. 262;
148. Serwornoo M.Y.W. The Image of Africa in Ghana's Press: The Influence of International News Agencies/ M.Y.W. Serwornoo. - Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2021, P. 243
149. Touati S. French Foreign Policy in Africa: Between Pré Carré and Multilateralism/ S. Touati, - London: Chatham House, 2007. P.25;

Интернет- ресурсы

150. Augustyn A., Zeidan A. et al. Léopold Senghor [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica, 16.12.2020, URL: <https://www.britannica.com/biography/Leopold-Senghor> -(дата обращения 23.02.2021);
151. Augustyn A., Zeidan A. et al. Polisario Front [Электронный ресурс] //Encyclopedia Britannica, 20 Nov. 2020, <https://www.britannica.com/topic/Polisario-Front> (дата обращения 27.02.2021);
152. Bost F. France, Afrique, mondialisation. Le « pré carré » français à l'épreuve de la décolonisation et de la mondialisation de l'économie (Africa, France, Globalization. France's « private reserve » and the challenges of decolonization and economic globalization) [Электронный ресурс] // Bulletin de l'Association de géographes français, 2010, №87 (1). P. 131-144. URL: https://www.persee.fr/doc/bagf_0004-5322_2010_num_87_1_8186 -(accessed 15.01.21)
153. Chikowitz I. African Youth Survey 2020 – The Rise of Afro-Optimism[Электронный ресурс] // African Youth Survey 2020, Family Foundation URL: <https://ichikowitzfoundation.com/wp-content/uploads/2020/02/African-Youth-Survey-2020.pdf> -(accessed 15.01.21)
154. David J. F. The regional impact of the armed conflict and French intervention in Mali [Электронный ресурс] //NOREF Reports Norwegian Peacebuilding Resource Centre (NOREF), april 2013 URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/163177/f18726c3338e39049bd4d554d4a22c36.pdf> (дата обращения 15.02.21)
155. Debos M. Colonial violence and resistance in Chad (1900-1960) [Электронный ресурс]// Mass Violence & Résistance, 30.09.2020, URL: <https://www.sciencespo.fr/mass-violence-war-massacre-resistance/en/document/colonial-violence-and-resistance-chad-1900-1960.html> (дата обращения 15.02.21)
156. De Carbonnel A., Emmott R. Donors pledge \$500 million for troops in West Africa's Sahel [Электронный ресурс]// Reuters, 23.02.2018, URL: <https://www.reuters.com/article/us-africa-security-sahel-eu-idUSKCN1G70J7> -(дата обращения 25.02.2021);

157. Erlanger S. The Berlin Pulse. German Foreign Policy in Perspective”, representative Survey carried out by Kantar Public Germany for Körber-Stiftung [Электронный ресурс //Körber-Stiftung, Hamburg URL: https://www.koerber-stiftung.de/fileadmin/user_upload/koerber-stiftung/redaktion/berliner-forum-aussenpolitik/pdf/2017/The-Berlin-Pulse.pdf (дата обращения 15.02.21)
158. Fage J., McCaskie T.C. Western Africa [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica, 06.10.2020, URL:<https://www.britannica.com/place/western-Africa>. – (дата обращения 23.02.2021);
159. Forsdick C. Beyond Francophone postcolonial studies: exploring the ends of comparison [Электронный ресурс] // Modern Languages Open, 2015, URL: <https://www.modernlanguagesopen.org/articles/10.3828/mlo.v0i0.56/> - (дата обращения – 10.01.21)
160. Fourquet J., Jussian L. Les Français et l’intervention militaire au Mali, 8 ans après le déclenchement de l’opération Serval [Электронный ресурс] // IFOP JF / LJ N° 1178, 21.01.2021 URL: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2021/01/117821-Résultats.pdf> - (дата обращения 18.04.21)
161. Gaulme F., Hecker M. Macron and Africa: A New Approach for a New Era Macron, Diplomat: A New French Foreign Policy? [Электронный ресурс] //Études de l’Ifri, 2018 URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/macron-diplomat-new-french-foreign-policy> - (дата обращения 18.04.21)
162. Hénoçq M. Discrimination positive : un paradoxe ?[Электронный ресурс] //M. Hénoçq, RH info, 13.12.2019, URL: <https://www.rhinfo.adp.com/rhinfo/2019/discrimination-positive-un-paradoxe/> - (дата обращения – 10.01.21)
163. Koenig N. Lucas Rasche Better together? Franco-German cooperation in the Sahel [Электронный ресурс] // Jacques Delors Institut – Berlin, 2018. URL: https://www.hertie-school.org/fileadmin/user_upload/20182410_Sahel_Rasche_Koenig.pdf – (дата обращения -10.11.20)
164. Lavenant J., Rousseau S. 2005 riots, ten years on [Электронный ресурс] // France 24, 30.10.15 URL: <https://www.france24.com/en/20151030-france-focus-clichy-sous-bois-riots-ten-years-suburbs-unemployment-pas-de-quartier> – (дата обращения - 10.11.20)
165. Lawson S. Postcolonialism, Neo-Colonialism and the 'Pacific Way': A Critique of (un)Critical Approaches [Электронный ресурс] // State Society and Governance in Melanesia 01.04.2010 URL: https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/9888/1/Lawson_Postcolonialism2010.pdf -(дата обращения 21.01.21)
166. Lebovich A. Disorder from Chaos: Why Europeans fail to promote stability in the Sahel [Электронный ресурс] // POLICY BRIEF European Council on Foreign Relations 26.08.2020– ECFR/338 URL: https://ecfr.eu/wp-content/uploads/Sahel_Alliance_Lebovich.pdf -(дата обращения 25.01.21)
167. Mansouri M, Feldman M, Lachal J, Dozio E, El Husseini M, Moro MR. Silence, Rebellion, and Acting-Out of a Silenced Past: Understanding the French Riots From a Postcolonial and Transcultural Perspective [Электронный ресурс] // Front. Psychiatry, 18.11.2019 URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2019.00909/full> (дата обращения – 10.01.21)
168. Nolen J. Learned helplessness [Электронный ресурс]// Encyclopedia Britannica, 28.12.2017, URL:<https://www.britannica.com/science/learned-helplessness>. -(дата обращения 21.01.21)
169. Reza A. Why are French soldiers in the Sahel? Protesters have an answer[Электронный ресурс]// Guardian, 20.02.2020 URL:

- <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/feb/20/france-soldiers-sahel-emmanuel-macron-protest> - (дата обращения 18.04.21)
170. Saada E. France: The Longue Durée of French Decolonization [Электронный ресурс]// The Oxford Handbook of the Ends of Empire/ ed M. Thomas, A.S. Thompson, Dec 2018 URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780198713197.001.0001/oxfordhb-9780198713197-e-5> - (дата обращения 15.02.21)
171. Sundberg A. France - A Continuing Military Presence in Francophone Africa [Электронный ресурс]// FOI Studies in African Security FOI Memo 6814, August 2019 URL: <https://www.foi.se/report-summary?reportNo=FOI%20Memo%206814> - (дата обращения 18.04.21)
172. Tull D. M. Operation Barkhane and the future of intervention in the Sahel: the shape of things to come/ D. M. Tull // SWP Comment, - 2021. №5 URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/71978/ssoar-2021-tull-Operation_Barkhane_and_the_future.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2021-tull-Operation_Barkhane_and_the_future.pdf - (дата обращения 18.04.21)